

А.А.Славко

Детская беспризорность в России
в первое десятилетие советской власти

Москва 2005

А.А.Славко

**Детская беспризорность в России
в первое десятилетие советской власти**

Москва 2005

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор В.И.Белоус
доктор исторических наук, профессор О.Н.Коршунова
доктор исторических наук, профессор И.А.Чуканов

Ответственный редактор:

доктор исторических наук, профессор Ю.П. Смирнов

Славко А.А.

Детская беспризорность в России в первое десятилетие советской власти. – М.: ИНИОН РАН, 2005. – 172 с.

Монография посвящена одной из актуальных проблем отечественной истории первого десятилетия советской власти - детской беспризорности и процессу ее ликвидации. Тема раскрывается с помощью разнообразных источников, архивных и опубликованных, в том числе массовых. Многие вопросы, а также привлекаемые информационные материалы, вводятся впервые.

Для историков, педагогов, психологов, а также всех, кто интересуется советским периодом России.

ISBN - 5-86876-049-2

© Славко А.А., 2005

ВВЕДЕНИЕ

Революционные события 1917 г. буквально потрясли Россию. Общество испытало огромный стресс, сказавшийся практически на большинстве людей. Последовавшая следом политика военного коммунизма, гражданская война и другие события многократно усилили социальные потрясения.

Одной из острых проблем, возникших перед советским государством и общественностью в послереволюционное время, была детская беспризорность. Она захлестнула страну, беспризорные оккупировали поезда и вокзалы, грабили рынки, ютились в подвалах, на чердаках, массово участвовали в воровстве и попрошайничестве. Особенно много их скапливалось на крупных железнодорожных узлах, в сельских районах, в столице и региональных центрах.

В первое время проблему беспризорности пытались решить силами государственных органов управления образованием, педагогов и общественности.

Однако столь серьезная задача государственного масштаба требовала создания развернутой сети приемников и распределителей, детских учреждений, подготовки большого количества высококвалифицированных советских кадров. Проблему пытались решить и путем привлечения силовых ведомств. Ведущую роль по борьбе с беспризорниками берет на себя Чрезвычайная Комиссия под руководством Ф.Э. Дзержинского. Но и это не принесло решающих успехов. Только постепенное совершенствование деятельности, привлечение Наркомпроса, общественных организаций, создание специальных фондов помогло выработать конкретные методы работы с беспризорными детьми в условиях советского государства.

За годы советской власти накоплен значительный опыт по ликвидации детской беспризорности, который, несомненно, может быть полезен и интересен в современной России.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что по данным на 2002 г. в России насчитывалось более 2 млн. беспризорных (по оценке МВД) или около 4 млн. (по сведениям общественных экспертов).¹

Сегодняшнее состояние детской беспризорности потребовало от государства разработки ряда правовых актов. Вступил в силу Федеральный Закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации (1998 г.). Система профилактических мер содер­жится в Федеральной целевой программе "Профилактика без­надзорности несовершеннолетних" (2001-2002 гг.) и др.

Принимается Федеральная целевая программа "Дети России" на 2003-2006 годы, утвержденная 3 октября 2002 г. Постановле­нием Правительства Российской Федерации. В нее включено пять подпрограмм: "Здоровый ребенок", "Одаренные дети", "Профи­лактика беспризорности и правонарушений несовершеннолет­них", "Дети-сироты и "Дети инвалиды". В Постановлении гово­рится: "Социальные и экономические проблемы в российском обществе на данном этапе развития существенно ослабили ин­ститут семьи, ее воздействие на воспитание детей. Результатом этого процесса является рост численности безнадзорных и бес­призорных детей, увеличение распространения в детской и под­ростковой среде наркотиков и различных психотропных препа­ратов, алкоголя и, как следствие, увеличение числа правонару­шений среди несовершеннолетних".² В этом случае, несомнен­но, разработка и реализация основных мероприятий, связанных с совершенствованием системы выявления и учета беспризорных детей, созданием условий для их реабилитации, должны базиро­ваться на сравнительно недавнем как положительном, так и от­рицательном опыте советского государства.

Проблема беспризорности актуальна еще и потому, что дол­гое время она являлась закрытой, многие вопросы до сих пор дис­куссионны и подход к их решению - неоднозначен.

Объектом исследования диссертации являются беспризорни­ки и беспризорничество в России как социальное явление в первое десятилетие советской власти.

Предмет исследования состоит в раскрытии процесса станов­ления и деятельности советских учреждений и общественных орга­низаций по борьбе с детской беспризорностью в рассматриваемый период, а также в изучении жизни ребенка в условиях беспризор­ности и после нее.

Цель исследования - охарактеризовать детское беспризорничество как массовое социальное явление в России 1920-х годов. Раскрытие цели основывается на решении следующих задач:

- выявить комплекс источников и проанализировать литературу по изучаемой теме;

- рассмотреть первопричины детской беспризорности как систему факторов в их развитии и взаимной обусловленности;

- проанализировать механизм становления системы государственных учреждений и общественных организаций с целью ликвидации беспризорности;

- раскрыть численность беспризорников в первое десятилетие советского государства с позиции ее критического анализа;

- предложить методику формирования БД "Беспризорник" и использовать результаты ее математической обработки для выяснения условий жизни беспризорных детей и их состава;

- изучить процесс функционирования детских учреждений для беспризорных детей открытого и закрытого типов;

- сформулировать пути дальнейшего исследования темы.

Хронологические рамки исследования - первое десятилетие советского государства. Новая власть, пришедшая в октябре 1917 г., провозгласила идею о том, что забота о детях всецело передается в ведение государства. Становление новой системы приходилось на годы гражданской войны, военного коммунизма и НЭП'а. Одной из главных проблем для государства стала массовая детская беспризорность. Несмотря на огромные трудности и неудачи, к концу 1920-х годов формируется довольно четкая система детских учреждений для бывших беспризорных детей, а также механизм борьбы с беспризорностью.

Теоретическая основа исследования базируется на ряде идей, сформулированных в 1920-е годы и в современных условиях учеными, государственными деятелями, педагогами-практиками. Часть из них положена в основу изучаемых концепций и выводов, часть - подвергалась уточнениям, а иногда - и пересмотру. Особое значение в раскрытии проблем детской беспризорности имеют положения о влиянии исторических процессов и обстановки на состояние беспризорности, концепции моральной дефективности

и трудового воспитания, роли общественности в ликвидации детской беспризорности и др.

В качестве методов исследования использованы различные подходы к анализу информационной базы, оценке содержания и эффективности управленческих решений государственного аппарата в отношении беспризорных детей и т.д.

Прежде всего, это историко-сравнительный метод, позволивший проанализировать механизм использования тех или иных мероприятий по борьбе с детской беспризорностью в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Системно-структурный метод дал возможность выделить основные характеристики беспризорных детей, рассмотреть степень их зависимости в рамках единой структуры, а также изучить изменения в структурах через системный подход на протяжении выделенного периода. Метод моделирования, использованный при изучении детских учреждений, позволил выявить наиболее важные стороны деятельности детских домов открытого типа и трудовых домов для несовершеннолетних правонарушителей.

С помощью описательного метода был привлечен иллюстрированный материал для демонстрации тех или иных явлений или процессов.

Создание БД "Беспризорник" повлекло за собой разработку методики докомпьютерного и компьютерного структурирования данных: выделение признаков и их измерение, принципы формирования реляционной модели.

При написании монографии использованы документы и материалы, сосредоточенные в 9 государственных архивах и центрах хранения документов и 19 фондах: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный военный архив (РГВА), Государственный архив Свердловской области (ГАСО), Государственный архив Тамбовской области (ГАТО - Тамб.), Государственный архив Тверской области (ГАТО - Тв.), Нижнетагильский филиал Государственного архива Свердловской области (НФ ГАСО); Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО); Архив Научно-информационного и просветительского центра (НИПЦ) "Мемориал".

Наряду с архивными документами широко привлекаются опубликованные источники.

По видам и разновидностям их можно структурировать следующим образом:

- нормативно-правовые документы (законодательные акты, циркуляры, постановления и др.), опубликованные в многотомном издании 1917-1924 гг. "Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР"), 13-томного издания "Декреты Советской власти".³ В них опубликованы многочисленные документы, раскрывающие государственную политику в отношении охраны детства: борьба с голодом, упразднение старых и создание новых детских учреждений, в том числе единой трудовой школы, совета защиты детей и др. Документы явились основой для раскрытия процесса формирования системы государственных и общественных организаций, непосредственно занимающихся проблемами беспризорности в 1920-е годы;

- материалы, постановления, резолюции съездов и конференций, посвященных борьбе с беспризорностью, работе с малолетними правонарушителями, опубликованные в 1920-е годы.⁴ В них оценивается ситуация с беспризорностью, раскрываются мероприятия по ее ликвидации, намечаются дальнейшие пути в области воспитания беспризорных детей и т.д.;

- в качестве отдельной группы источников в работе привлекаются труды и выступления руководителей коммунистической партии и советского государства (В.И. Ленина, Н.К. Крупской, Ф.Э. Дзержинского, А.В. Луначарского и др.);

- особой информативностью отличается делопроизводственная документация, отложившаяся в архивных фондах, либо частично опубликованная. К ней относятся различного рода протоколы заседаний местных государственных органов и общественных организаций, отчеты, справки, докладные записки о материальном состоянии детских учреждений, характере питания воспитанников, наличии библиотечных фондов и др. Они позволяют охарактеризовать общее и особенное в деятельности конкретных детских учреждений;

- значительная роль в исследовании темы отводится статистическим источникам, как архивным, так и опубликованным в ста-

тистических сборниках. К наиболее информативному массовому источнику относятся карточки беспризорников 1926 г.,⁵ явившиеся основой для формирования специализированной базы данных. Их обработка позволяет изучить состав беспризорников, условия их жизни и другие важнейшие вопросы. Статистические данные отражают общероссийскую и региональную проблематику;⁶

- существенную помощь в решении задач исследования оказали опубликованные в последние годы сборники документов и материалов по репрессивной политике советского государства.⁷ Особо следует выделить два тома из серии многотомной документальной публикации "Россия. XX век" под редакцией академика А.Н. Яковлева, посвященных детям ГУЛАГ'а (1918 - 1956 гг.) и ГУЛАГу в целом;⁸

- отдельная группа источников представлена результатами обследований, социологических опросов и проверок детских учреждений и содержащихся в них воспитанников. Они дают возможность проанализировать положительные тенденции в процессе ликвидации детской беспризорности, вскрыть многие проблемы и нерешенные вопросы;

- разнообразная источниковая информация сосредоточена в материалах центральной и местной периодической печати. Автором были использованы публикации газет ("Правда", "Российская газета", "Уральский рабочий", "Учительская газета") и журналов ("Народное просвещение", "На путях к новой школе", "Вопросы просвещения", "Красная новь", "Вожатый", "Наш труд", "Детский дом", "Вестник просвещения", "На культурном посту" и др.). В них обсуждаются законопроекты о беспризорничестве, печатаются фактические данные, иллюстрирующие процесс реализации конкретных мероприятий по ликвидации детских правонарушений, и т.д.;

- одним из источников стали материалы мемуарного характера. Это опубликованные отрывки из дневников воспитателей, воспоминания руководителей и педагогов детских учреждений. Сюда же можно отнести автобиографии и воспоминания бывших беспризорников. Они отражают жизнь детей в условиях беспризорности, методику работы с ними в процессе социальной адаптации детей к нормальной жизни.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1) впервые в отечественной историографии ставится проблема комплексного исследования детской беспризорности в России первого десятилетия советского государства;

2) значительной новизной отличается подход к изучению ряда причин детской беспризорности, как результата политики советского государства;

3) предложенная автором методика создания базы данных "Беспризорник" позволила получить новую информацию, дающую возможность впервые проанализировать ряд важнейших условий жизни беспризорного ребенка, а также их состав по многим важнейшим признакам;

4) до сих пор не ставилась и не рассматривалась проблема функционирования учреждений закрытого типа для несовершеннолетних правонарушителей;

5) в целом же, на основе разнообразных источников, впервые введенных в научный оборот, уточняются многие факты, раскрываются как позитивные, так и негативные стороны процесса ликвидации детской беспризорности в 1920-е годы.

Практическая значимость работ состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в лекционных курсах исторических, педагогических, управленческих и психологических специальностей вузов.

Материалы исследования могут найти применение в педагогической и воспитательной работе с детьми, оставшимися без попечения родителей, в детских домах и социально-реабилитационных центрах.

ГЛАВА I.

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

§1. Литература 1920-х годов о беспризорных детях

Понятие "беспризорный ребенок" было сформулировано еще в 1920-е годы. Так, по определению Е. Лившиц, "это ребенок, поставленный в такие условия, когда он сам содержит себя, а иногда не только себя, но и своих близких (братьев, сестер, мать и т.д.). И не важно, есть ли у него койка, живет ли он в "семье", основное то, что у него нет никаких орудий производства, нет никакой собственности, что он вынужден сам прокармливать себя".⁹

Современные авторы к беспризорным относят детей, оставшихся без связи с семьей и родителями, не имеющие жилья и добывающие средства для своего существования противоправными способами.¹⁰ Ряд авторов дает более широкое толкование термина "беспризорные", причисляя к этой категории всех детей, оказавшихся в аномальной ситуации и лишенных возможности нормального духовного, психического и физического развития, в том числе находящихся вместе с родителями.¹¹

В историографии беспризорности первого десятилетия советского государства можно выделить следующие хронологические периоды: 1918-1930 годы, 1931-1940-е годы, 1950-е - сер. 1980-х годов, вторая половина 1980-х годов - по настоящее время. Эти этапы отличаются различной степенью внимания к данной проблематике, характером конкретных исследовательских задач, особенностью источниковой базы, методологическими подходами.

Наибольшее число публикаций относится к 1920-м годам. Чаще всего, это материалы выступлений на съездах, конференциях, совещаниях по проблемам беспризорности, статьи и публикации в журналах, монографии, брошюры и т.д. Авторами являются государственные и партийные деятели, педагоги, юристы, врачи, все те, кто непосредственно сталкивался с решением вопросов детской беспризорности. Работы базируются на обширных данных, собранных, в основном, самими авторами публикаций. Фак-

тические данные сопровождаются тщательными научными комментариями и представляют для современных исследователей солидную источниковую базу для раскрытия многих проблем беспризорности того периода. Это материалы локальных выборочных исследований и результаты разнообразных проверок, отчетная документация с мест, делопроизводственные документы, даже художественная литература и воспоминания бывших беспризорников и педагогов, и другое.

Наиболее заметный след в отечественной историографии 1920-х годов оставили публикации таких журналов, как "Народное просвещение", "На путях к новой школе", "Народный учитель", "Вестник просвещения", "Красная новь", "Детский дом" и др. В них печатались статьи по теории и практике борьбы с беспризорностью, разворачивались дискуссии по наиболее актуальным проблемам беспризорного детства.

Для историографии 1920-х годов характерна закономерность быстрого реагирования на мероприятия по работе с беспризорниками.

В качестве важнейшей проблемы широко обсуждаются причины беспризорности, при этом существуют диаметрально противоположные взгляды.

Причины происхождения беспризорности и детской преступности рассматривались с позиции существующих в 1920-е годы учений для взрослых: классической школы уголовного права, антропологической школы, социологической и социалистической школ.

Классическая школа рассматривала преступление, как продукт свободной воли, без учета психофизиологических особенностей преступника и влияния социальной среды.

Антропологическая школа уголовного права причины преступления относил к патологическому состоянию преступника, наследственному предрасположению к преступлению, в дегенеративных свойствах преступника.

Социологическая школа причины преступности видела в социальных условиях, в экономических и социологических факторах. Кроме того, она не отрицала и влияния индивидуальных психофизиологических особенностей преступника. Действенной мерой борь-

бы с правонарушениями несовершеннолетних представители социологической школы считали принудительное воспитание беспризорных детей.

Социалистическая школа отрицала предыдущие две концепции, обвиняя их авторов в том, что они защищали господствующий класс буржуа. Социалистическая теория стояла, по их мнению, на стороне рабочего класса и причины детской беспризорности связывались с результатами капиталистических отношений.

В первых публикациях о причинах беспризорности в советской России авторы придерживались теории моральной дефективности (Н. Крупская, П. Блонский и др.).¹²

Вскоре эта концепция подвергалась резкой критике, и корни беспризорности стали связываться с социальными проблемами, важнейшими из которых были Первая мировая и гражданская войны, массовый голод и эпидемии. Спор о причинах беспризорности, заключающихся в личностных особенностях подростка и его психологической недостаточности, разрешается в пользу социально-экономических факторов.

Полемизируя с авторами, придерживающимися отмеченной выше точки зрения на причины беспризорности, Е. Лившиц в 1925 г. задается вопросом: является ли беспризорность только результатом войны и голода. И сама же отвечает: беспризорность - "неизбежный спутник капиталистического общества".¹³ Она "исчезает только с исчезновением буржуазного общества; объективно беспризорные заинтересованы в разрушении его, и они разрушают, подтачивают его. И так как буржуазное общество бессильно уничтожить это явление, не уничтожив основных его причин, а уничтожение этих причин, называемых капиталистическим способом производства, есть уничтожение самого буржуазного общества (на что оно не может пойти), то оно вынуждено постоянно жить с беспризорными, но, живя с ними, оно не может игнорировать их, вот почему единственный выход, который остается буржуазии, - по возможности "предохранить" общество от беспризорных, вести постоянную борьбу не с причинами, порождающими беспризорность, а с самими беспризорными".¹⁴ Беспризорность же в советском государстве автор объясняет слабыми темпами возрождения

отечественной промышленности, нищетою, голодом и войной.

В поддержку публикации Е. Лившиц, В.Н. Шульгин также критикует тех авторов, которые думали, что беспризорность являлась только результатом войны и голода. Его мотивировка также заключалась в том, что война и голод сами были следствием, но следствием господства буржуазии.¹⁵ Эта же идея была декларирована и годом ранее, в 1924 г., на совещании Наркоматов автономных и союзных республик.¹⁶

Идея детской беспризорности, как одной из крупнейших издержек революции, была выдвинута Н.К. Крупской¹⁷ и поддержана другими авторами.¹⁸ Революция, по мнению Н.К. Крупской, "представляет собою разрушение прежнего, устаревшего, изменившего себя порядка, старых связей, старых семейных отношений, старых общественных отношений,¹⁹ что является также причинами беспризорности.

К наследию дореволюционного прошлого была отнесена еще одна причина беспризорности - заброшенность и безнадзорность детей в условиях сложнейшей экономической ситуации и тяжелого быта (И. Свет, Д. Футер и др.).²⁰

Во второй половине 1920-х годов к причинам беспризорности стала причисляться безработица взрослых и подростков, как города, так и деревни (М. Богуславский и др.).²¹

Вместе с тем, ни в одной из работ не указывалось, по вполне объективным обстоятельствам, главная первопричина массовой детской беспризорности в 1920-е годы - политика советского государства, повлекшая за собой голод, сиротство, массовые эпидемии.

В центре внимания авторов находилась проблема численности беспризорников и масштабов их присутствия. Уточнялись показатели по отдельным регионам и периодам (М. Богуславский, М. Эпштейн и др.).²²

Для публикаций конца 1920-х годов характерен идеологически важный вывод о значительном сокращении уличной беспризорности как массового явления.²³ Однако недаром вводится термин "уличная беспризорность", под которой подразумевается городская беспризорность. Полностью отсутствуют сведения о беспризорниках, находящихся в сельской местности.

Большая часть фактического материала по детской беспри-

зорности содержит сведения по РСФСР без автономных республик. При этом нигде не учитывалось ежегодное изменение границ административно-территориальных единиц, что, в свою очередь, вносит сложности в сопоставительный анализ показателей.

В качестве важнейшей в деле воспитания беспризорных детей ставилась задача подготовки педагогических кадров.

В связи с реорганизацией Наркомпроса и опубликованными 5 февраля 1921 г. "Директивами ЦК РКП коммунистам-работникам Наркомпроса"²⁴ В.И. Ленин поставил проблему привлечения "толковых, знающих, опытных в педагогической практике людей...". Опираясь на проверенные практикой достижения, "мы должны, - писал В.И. Ленин, - двигать дело вперед, расширяя - после надлежащей проверки - местный опыт до размеров всероссийского, передвигая талантливых или просто способных педагогов на посты более ответственные, с кругом деятельности более широким и т.д."²⁵

Н.К. Крупская и другие авторы в середине 1920-х годов заостряли особое внимание на проблемах "трудовой школы" и ее отличия от "школы учебы", вопросах школьного самоуправления, роли учителя в деле его организации. "Учитель, - писала Н.К. Крупская, - должен влиять на выработку правильных форм самоуправления, но влияние это должно быть не прямое, а косвенное".²⁶

В статьях и в выступлениях на различного рода совещаниях широко обсуждались механизм функционирования детских домов и проблемы их дальнейшего развития (В. Васильева, К. Студинский, Н. Деянова и др.).²⁷

При отказе от принципов теории моральной дефективности в политике советского государства и переходе на трудовое воспитание беспризорников, появилась серия работ, в которых дается научное обоснование данной ситуации. Авторы пытались доказать нежизненность и бесплодность системы принудительного воспитания (Е. Лившиц, Н. Деянова и др.).²⁸

Заостряется внимание на роли мастерских в овладении трудовыми навыками воспитанников детдомов. В условиях финансового дефицита дискутировалась проблема окупаемости производственных подразделений, на которых были задействованы бывшие

беспризорники (О. Бем, А. Климов, Л. Глатман и др.).²⁹

Отдельной темой в публикациях первого десятилетия проходит детская преступность, прежде всего среди беспризорников, и методы ее пресечения.³⁰

Интересные материалы по работе с несовершеннолетними правонарушителями из числа беспризорников приводятся О. Жуковским.³¹ Им раскрывается состав воспитанников Московского трудового дома по количеству судимостей, возрасту, рассматривается система перевоспитания несовершеннолетних. Проблемы малолетних правонарушителей широко обсуждались и другими авторами - Ф. Динер, М. Богуславским и др.³²

В исследовательском плане интересны проблемы распространения и ликвидации детской наркомании, в том числе и среди беспризорников. Данную ситуацию отражают, прежде всего, публикации в средствах массовой информации. Ю. М. Золотов подсчитал количество публикаций по проблеме наркомании, в том числе детской, в рассматриваемый период. Больше всего материалов по наркомании, - по выводу автора, - приходилось на период 1923-1927 гг. За 1928 г. такие материалы практически выявлены не были. В последующие годы было продекларировано об отсутствии в СССР наркомании.³³

В публикациях нашли отражение и результаты деятельности органов здравоохранения, непосредственно занимавшихся работой с беспризорниками.³⁴ В них дана общая картина беспризорничества и организация мероприятий по борьбе с ней, приведены сведения об отсутствии должного надзора за детскими домами со стороны органов здравоохранения как в стране в целом, так и по отдельным регионам.

Определенный интерес авторов рассматриваемого периода привлекали вопросы, связанные с ролью общественности в судьбе беспризорных детей. Существенное место при этом отводилось родительским объединениям в деле предотвращения беспризорности, организации общественного мнения по вопросам воспитания среди рабочих и крестьян.³⁵

Специальные исследования посвящены таким актуальным вопросам, как интеллектуальные особенности беспризорников, их творческие наклонности, биосоциальные особенности (Н. А. Соко-

лов, А Цейтлин, Г. Протасов и др.).³⁶

Важнейшим в деле воспитания беспризорников считалось их приобщение к искусству. Например, А. Кириенко делится своим опытом работы с такими детьми в Третьей и Восьмой Трудкоммунах Московского отдела Народного образования, а также ночлежном Доме социально-правовой охраны Московского Отдела Народного Образования (СПОН МОНО). В результате, был сделан вывод о том, что работа драмкружка в перечисленных выше организациях "объединяет самые разнородные индивидуальности, создает навыки внимания, которые так слабы у наших психически неустойчивых ребят, и укрепляет волю и чувство ответственности перед коллективом".³⁷

О. Кайдановой опубликована интересная работа, в которой не только подводятся итоги деятельности педагогов одной из опытных станций по борьбе с беспризорностью. Сюда включены автобиографии и характеристики многих ребят, а также отрывки из дневников воспитателей.³⁸ Получает отражение в печати и опыт работы клуба в Сокольническом районе г. Москвы, который посещали беспризорные дети.³⁹

Среди педагогов широко обсуждаются проблемы литературных предпочтений беспризорников и воспитательная роль художественной литературы в жизни бывших бездомных детей. Так, в дискуссии по поводу статьи Т. Григорьевой выступила Н.К. Крупская. Исследуя беспризорных детей, Т. Григорьева сделала вывод о том, что "у них есть живые интересы, человеческие чувства, потребность в тепле, уюте, сочувствии".⁴⁰ Вместе с тем, Н.К. Крупская подвергла сомнению целесообразность знакомства детей из ночлежек с такими произведениями, как "Генерал Топтыгин", "Крокодил" Чуковского. "Надо дать такое, - писала она, - что показало бы им, как много интересного в жизни, заставит почувствовать убогость своей жизни, пробудит желание вырваться из нее".⁴¹

Анализу художественной литературы, как источника по беспризорности, посвятила свои статьи А. Кириенко-Гуравская.⁴² Среди лучших работ, отразивших "ломку эпохи революции, все грандиозные сдвиги, подъемы и падения на пути к светлой культуре масс" автором были названы произведения А. Кожевникова, Г. Белых и Л. Пантелеева, М. Иванова, Л. Тэйн и др.⁴³ Наиболее ярким

из них стала повесть Г. Белик и Л. Пантелеева "Республика ШКИД". Ее широко обсуждали педагоги и социальные работники. Для одних она позволяла "найти четкие ответы на интересующие педагога вопросы", для других, "принесла вред нашей московской работе, завоевав своими привлекательными качествами - живостью, талантливостью - общественное мнение. ... Вместе с тем самое учреждение даже в 1924 г. производило подавляющее впечатление - карцер, разряды, изоляция провинившихся от остальных воспитанников в штрафную группу".⁴⁴

Это объясняется сменой политического курса и перехода от методики моральной дефективности к трудовому воспитанию. Да и сами дискутирующие сделали вывод: "Книжка - положительно прекрасный обвинительный акт против старой дефектологической системы и методики работы с трудновоспитуемыми".⁴⁵

В художественных произведениях, написанных и опубликованных в 1920-е годы, жизнь в детских учреждениях была идеализирована и представлялась как эталон системы перевоспитания беспризорников. На деле же было все гораздо сложнее.

Проблемам беспризорности были посвящены многочисленные научно-практические конференции, съезды, совещания, проводимые в 1920-е годы. Большинство материалов опубликовано.

Только в 1924 г. состоялись: Первая Московская конференция по борьбе с детской беспризорностью (март),⁴⁶ IV съезд заведующих губотделами по борьбе с беспризорностью (ноябрь), Второй Всероссийский съезд по социально-правовой охране детей и подростков и детский дом (ноябрь),⁴⁷ совещание Наркоматов Автономных и Союзных республик⁴⁸ и др. На них обсуждались социальные корни детской беспризорности, проблемы труда подростков, динамика численности детдомов, а также формы и принципы их функционирования, правовая защита детей и т.п.

Раскрывались также и методы изучения поведения беспризорника, его эмоционального состояния, способностей. При этом критиковался индивидуальный подход к личности беспризорника и давалась установка на социально-классовую и производственно-трудовую ориентацию, его опыт, реакцию и другие черты.⁴⁹

На страницах публикаций рассматривался и региональный

аспект работы с беспризорными детьми и беспризорностью как социальным явлением (Б. Орловский, Ф. Б. Беспалов, Т. М. Горемыкин, И. Зобов, Тронин и др.).⁵⁰

Немалый интерес представляет опыт работы отдельных детских учреждений для беспризорных детей.⁵¹

После торжественного празднования 10-летия советской власти проблема детской беспризорности постепенно исчезает со страниц печати и последние публикации датируются 1930-м годом.

Это связано с политической установкой советского государства о завершении дела борьбы с беспризорностью. Вместе с тем, в этих публикациях продолжалась критика серьезных недостатков и "неблагополучие" в работе учреждений с беспризорными детьми.⁴²

Именно в конце 1920-х годов М. Эпштейн подчеркнул, что "в условиях советской действительности только путем ... непрерывного будирования, только путем непрерывного привлечения общественного внимания можно и нужно вести дело".⁵³

Главная ценность публикаций 1920-х годов - попытка объективно оценить ситуацию в стране с детской беспризорностью и обосновать пути выхода из нее. Все это базируется на обширном источниковом материале. Вместе с тем, на содержании работ сказались идеологические установки, приведшие, в конечном итоге, к свертыванию проблематики по беспризорности.

§2. Вопросы беспризорности детей в исследованиях 1930-х - 2000-х годов

В 1930-е и последующие годы проблема беспризорничества первого десятилетия советского государства в историческом аспекте практически не исследовалась как специальная тема до конца 1980-х годов.

Прекратила свое существование и система социального воспитания, созданная в 1920-е годы, а также педология, "которая ставила перед собой задачу на основе синтезированных знаний о ребенке и среде, обеспечить наиболее успешное его воспитание: помочь детям учиться, предохраняя психику от перегрузок, безболезненно овладевать социальными и профессиональными ролями и т.д.". Этому способствовало Постановление 1936 г. "О пе-

дологических извращениях в системе Наркомпроса". Педологии была инкриминирована роль "антиленинской теории отмирания школы".⁵⁴

Закрытость темы повлекла за собой на долгие годы недоступность большинства архивных источников по беспризорности.

Вместе с тем, это не означает, что в советской историографии последующего периода полностью отсутствуют работы, в которых раскрывались смежные сюжеты, касающиеся детской беспризорности.

Широко публикуются труды талантливых педагогов и психологов - А.С. Макаренко, П.П. Блонского, Л.С. Выгодского, В.Н. Сороки-Росинского, С.Т. Шацкого и многих других.⁵⁵

Авторов интересуют пути создания детского коллектива в школе, в том числе предложенные в первые годы советского государства.⁵⁶ Т.А. Власова и М.С. Певзнер, например анализировали причины школьной неуспеваемости.⁵⁷ Рассматривались проблемы соединения процесса обучения с производительным трудом, развития у учащихся инициативы и самостоятельности, самоуправления.⁵⁸

С конца 1950-х годов появляются исследования, посвященные педагогической запущенности детей (Г.А. Злобин, Э.Г. Костяшкин, В.И. Медведев и др.).

Краткие упоминания о беспризорных детях, в основном с точки зрения слабой изученности данной важнейшей темы, содержатся в работах, посвященных гражданской войне, проблемам демографии 1920-х годов и др.⁶⁰ В них обращается внимание на огромное количество таких детей. Как подчеркивает Ю.А. Поляков, "Это специфика периода, примета эпохи, свидетельство тех деформаций в социальной структуре, которые были вызваны войной и разорением".⁶¹

Интересные факты о беспризорничестве приводятся в региональных публикациях в виде сборников документов и материалов. К примеру, в Перми вышел сборник, посвященный Фонду имени В.И. Ленина, созданному в 1924 г. по решению II съезда Советов.⁶² В него включены разнообразные источники: протокол совещания работниц женотделов Пермского округа о состоянии беспризорно-

сти, воспоминания участницы II съезда Советов М.А. Мехоношиной о процессе создания Фонда в Пермском округе, воспоминания бывшего беспризорного, воспитанника Оханского детского городка Л.К. Ощепкова и многое другое. В документальной публикации, связанной с историей Свердловской области в 1917-1975 гг., затронуты сюжеты об организации в губернии отдела дефективных детей, комиссии по борьбе с малолетними преступниками, влиянии голода на детскую беспризорность, о вовлечении советской общественности в дело борьбы с беспризорностью, в том числе пионеров, и др.⁶³

В промежутке между 1930-ми и 1980-ми годами издаются сборники документов для сотрудников детских учреждений,⁶⁴ воспоминания воспитанников детских домов.⁶⁵

Следует назвать обобщающие труды, позволившие в 1970-1980-е годы оценить ряд важнейших демографических процессов 1920-х годов, касающихся численности населения страны и отдельных регионов, рабочих и служащих, крестьянства.⁶⁶

Новый этап в области изучения проблем беспризорности начинается в 1990-е годы, когда был снят гриф секретности со многих источников. Перестала быть строго запретной и проблематика, связанная с историей беспризорности. Этому способствовали Указы Президента Российской Федерации "Об архивах Комитета государственной безопасности СССР" от 24 августа 1991 г. и "О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека" от 23 июня 1992 г.

Современная историография беспризорников первого десятилетия Советской власти представлена прежде всего статьями научного и публицистического характера.

Заслуживают интерес публикации А.Рожкова. В них представлен интересный материал и важные обобщения о причинах беспризорности, портрете беспризорников, их жизни в условиях беспризорности и в детских домах, мероприятиях партии и правительства по "изъятию" беспризорников и др., предлагается авторское видение ряда проблем беспризорности.⁶⁷ В качестве источников авторы широко используют публикации 1920-х годов, вводят в

научный оборот новые архивные данные.

Интересные материалы, особенно документального характера, публикуются в российском независимом историческом и правозащитном журнале "Карта", основанном в ноябре 1992 г. Здесь содержатся сведения, раскрывающие обстановку, в которой очутились беспризорные дети.⁶⁸ Впервые поставлен вопрос о том, что хотя "до сих пор хвалят Феликса Эдмундовича как инициатора борьбы с детской беспризорностью. Но стоит вспомнить, что многих беспризорными сделал он, казнив их родителей" (Б. Соколов).⁶⁹ Однако, к сожалению, в журнале пока крайне мало публикаций о детской трагедии 1920-х годов.

Опубликована серия работ по беспризорникам современной России. Авторы приходят к обоснованным выводам о том, что проблема детской беспризорности в настоящее время не может быть решена кампаниями по их "отлову" на улицах, необходимо устранить непосредственные социальные причины, порождающие беспризорность (А.А.Арефьев, Ю.В.Василькова, В.И. Золотухина, О.Е. Лебедев, А.Н. Майоров, Е.Е. Чепурных и др.).⁷⁰

Значимые результаты получены при исследовании профилактики безнадзорности и беспризорности в современных условиях и в исторической ретроспективе с точки зрения правового подхода (О.Величко, Н. Волкова, Т.П. Попкова, А.В.Ярыгина и др.).⁷¹

В современной историографии неоднократно подчеркивалось, что именно в 1920-е годы в основном сложилась система государственных и общественных учреждений, работавших с детьми, оставшимися без семьи и попечения.⁷²

Многие современные авторы при раскрытии проблем детской беспризорности 1920-х годов избегают слово "борьба" в отличие от документов и литературы того периода, полностью заменяя его словами "ликвидация беспризорности", "работа с беспризорниками" и т.д. Не возражая против последнего, отметим лишь, что термин "борьба", характерный для советской историографии, не должен быть исключен как идеологический. Работа с беспризорниками в 1920-е годы носила чрезвычайный характер и отражает именно борьбу с этим негативным социальным явлением.

В последние годы появились статьи о беспризорниках 1930-х

и послевоенных 1940-х годов.⁷³ Катастрофический рост численности беспризорных детей, такие же как и в 1920-е годы, сложные условия их существования, поставили в качестве актуальной проблему исследования исторического опыта ликвидации беспризорности, а также ретроспективных динамических процессов (А. Барзоров, М. Зезина и др.).

Важнейшими для анализа причин беспризорности являются публикации, посвященные изучению численности и потерь населения в России в первые десятилетия советской власти. Касаясь, казалось бы опосредованно, проблем беспризорности (последние в них вообще не затрагиваются), в этих работах, начиная с 1990-х годов, раскрываются важные вопросы, связанные с демографической ситуацией в России в годы Первой мировой войны, потери в результате эпидемий в 1920-е годы.⁷⁴

Обобщающим трудом по малоизученным проблемам истории населения России с 1900 по 1939 годы является первый том трехтомного издания, посвященного населению России в XX веке, под редакцией Ю.А. Полякова.⁷⁵ Помимо перечисленных выше проблем, в этом томе раскрывается численность населения России в годы гражданской войны, демографические последствия голода 1921-1922 гг., демографическая характеристика безработных. Что касается 1920-х годов, то при отсутствии точных данных все приводимые факты тщательно сопоставляются и по возможности перепроверяются. К сожалению, в этой работе отсутствуют материалы демографических последствий лишения избирательных прав, а также масштабы детского сиротства, как следствия тех или иных демографических потрясений.

В настоящее время идет накопление источникового материала по истории беспризорности, хотя специальные источниковедческие исследования пока отсутствуют.

Особо интересные и важные документы и материалы содержатся в ряде публикаций многотомного издания Международного Фонда Демократия "Россия. XX век" под редакцией А.Н. Яковлева.⁷⁶ Это Исправительно-Трудовой Кодекс РСФСР, воспоминания о злодеяниях большевиков в первые годы советской власти по отношению к детям, взятие детей в заложники, постановления Сове-

та Народных Комиссаров об учреждении специальных органов по борьбе с беспризорностью в 1920-е годы, документы по организации конкретных домов для малолетних преступников, о детском питании, отрывки из рассказов беспризорников, переписку по этим вопросам видных государственных и политических деятелей.

Конкретизировать и глубже обосновать причины детской беспризорности позволяют некоторые документы, опубликованные в связи с политическими репрессиями 1920-х годов.⁷⁷ Это "красный террор", лишение избирательных прав и др.

До сих пор полностью отсутствуют публикации о жизни беспризорников-правонарушителей в исправительно-трудовых учреждениях 1920-х годов, практически ничего неизвестно о социальном портрете беспризорников, кроме их ориентировочной численности и происхождения.

Раскрытие перечисленных выше вопросов возможно при условии введения новых видов и разновидностей источников, в том числе массовых. В ряде областных государственных архивов отложились первичные бланки региональных переписей беспризорников середины 1920-х годов. Подобные публикации результатов обработки подобных переписей нами выявлены не были.

Переписи беспризорников представляют собой массовый источник, интерес к которым активизировался в советской историографии, начиная с 1960-х годов.

Обобщающим трудом по массовым источникам 1920-х годов следует назвать коллективную монографию под редакцией одного из основоположников данного направления И.Д. Ковальченко.⁷⁸ Ряд исследований выполнено под руководством и при непосредственном участии В.З. Дробижева.⁷⁹

С анализом массовых источников связано создание специализированных баз данных, а также использование различных методов исследования, в том числе системного подхода, структурного, моделирования, математических приемов и т.д.⁸⁰

Итоги использования современных информационных технологий в исследованиях по исторической демографии, социальной и социально-экономической истории и др. широко обсуждаются вот уже более 10 лет в рамках научных конференций под эгидой

Ассоциации "История и компьютер", основателем и руководителем которой является Л.И. Бородин.⁸¹ Эта же проблематика широко присутствует в информационных бюллетенях Ассоциации под его же редакцией.⁸²

Вместе с тем, в публикациях по массовым источникам 1920-х годов и исторической информатике отсутствуют пока специализированные базы данных и результаты их анализа по проблемам детской беспризорности рассматриваемого периода.

Если говорить о теоретических и методических вопросах создания баз данных, то необходимо назвать обобщающий труд И.М. Гарсковой.⁸³ В нем автор предлагает основные этапы проектирования баз данных, останавливается на важнейших вопросах теории реляционных баз данных, как наиболее часто используемых до сих пор моделей.

Детская беспризорность 1920-х годов изучается в региональном разрезе. Н.В. Рябина опубликовала серию статей по материалам Ярославской губернии.⁸⁴

Подготовлена и успешно защищена диссертация по истории беспризорности 1920-х годов Н.С. Сажиной на материалах Урала.⁸⁵ Целью исследования стало изучение деятельности государственных органов и общественных структур по отношению к детской беспризорности на Урале в 1921-1928 гг.

Интересные выводы содержатся в диссертационных исследованиях по смежным наукам: педагогическим,⁸⁶ юридическим,⁸⁷ психологическим.⁸⁸

В электронной библиотеке "Центральная библиотека образовательных ресурсов", поддерживаемой Министерством образования и науки, создан специальный сайт "Беспризорность".⁸⁹ Относительно первого десятилетия Советской власти здесь в основном приводятся сведения из публикаций 1920-х годов, но, к сожалению, без соответствующего справочного аппарата и исторической критики, иногда с ошибками.

При кажущейся многочисленности публикаций по истории детской беспризорности первого десятилетия советской власти, до сих пор остаются слабо или совсем неизученными многие вопросы этой важнейшей темы. Отсутствуют обобщающие труды по

российским беспризорникам в целом по стране, не проанализированы возможности исследования данной темы с точки зрения их обеспеченности источниками. Называя причины детской беспризорности, авторы не раскрывают их сущностного происхождения на основе фактических данных. Не обработаны материалы переписей беспризорников, которые позволяют изучить состав и структуру беспризорников.

Таким образом, проблема беспризорничества 1920-х годов требует дальнейшего исследования и является актуальной с позиции слабой разработанности темы.

ГЛАВА II.

КОРНИ БЕСПРИЗОРНОСТИ И РОЛЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В БОРЬБЕ С НЕЮ

§1. Причины беспризорности

В годы Первой мировой и гражданской войн, послевоенное время, в условиях голода, экономической разрухи и социально-бытовой неустроенности в стране беспризорность получила особенно широкое развитие. Дети и подростки, оказавшись без крова и заботы со стороны родителей, под влиянием улицы занимались бродяжничеством и воровством.

После Мировой и гражданской войн во многие семьи не вернулись отцы, старшие братья. Многие дети потеряли своих родителей в обстановке хаоса. Нередки случаи, когда родители оставляли своих детей в силу неспособности выполнить свои родительские обязанности, прежде всего - голода.

За период Первой мировой войны, по подсчетам А.И. Степанова, тщательно проанализировавшего имеющиеся в распоряжении исследователей данные, к осени 1917 г. вооруженные силы России потеряли свыше 60,6% личного состава, или 11,4 млн. человек. Практически был выбит кадровый состав (1,4 млн.) и военнобязанные 1 и 2 очередей (5,6 млн.).⁹⁰

Свыше 10,8% населения России, или около 20 млн. мужчин оказались на фронтах Мировой войны. На оккупированной территории находилось 36,1%, или 67 млн. человек. От 5 до 7 и более млн. (3-4%) мирных жителей были насильственно выселены из прифронтовой полосы или эвакуированы на восток. В целом, по подсчетам А.И. Степанова, около половины населения Российской империи стали жертвами Первой мировой войны.⁹¹ Среди них были беженцы, выселенцы, жители оккупационной зоны.

После окончания Мировой войны, около 2,5 млн. человек возвратились в родные места. Сотни тысяч горожан переселялись в деревню в поисках пропитания.⁹²

С начала войны растет число беспризорников и, соответственно, детских правонарушений не только в России, но и в других воевавших странах. Однако, с окончанием войны наблюдается спад детских правонарушений везде, кроме России.⁹³

Сведения о людских потерях в годы гражданской войны еще более противоречивы, чем в предыдущей.

В 1993 г. была опубликована таблица, составленная на основе архивных данных о численности людских потерь Красной Армии в 1918-1922 гг. (табл. 1).

Все авторы подчеркивают ориентировочный характер приведенных сведений. Из-за неточности или отсутствия данных не удалось раскрыть потери советских войск в оборонительных и наступательных операциях, отсутствуют данные о людских потерях Красной гвардии в послеоктябрьский период (до создания Красной Армии). Не учтены потери партизан. Итоговое число раненых, контуженных и заболевших включает в себя повторный счет.⁹⁴

Сопоставительный анализ имеющихся в советской историографии данных, в том числе ретроспективная обработка переписи населения 1926 г., дали возможность Ю.А. Полякову предположительно определить общие потери вооруженных сил Советской власти в 1150-1250 тыс. человек. Учитывая же потери белых, вооруженных формирований местных националистических правительств и т.д., общие потери вооруженных сил в годы гражданской войны (убитые в боях, умершие от ран, болезней и др.) "со значительной долей условности" определяются в 2,5-3,3 млн. человек.⁹⁵ Это больше, чем у других авторов.

Таблица 1

**Общее число людских потерь Красной Армии
в годы гражданской войны (1918 - 1922 гг.)***

Виды потерь	Число потерь
Безвозвратные потери:	
Убито и умерло на этапах санитарной эвакуации	259213
Пропало без вести, не вернулось из плена	60059
Погибло в результате происшествий и несчастных случаев, осуждено, покончило жизнь самоубийством	3878
Умерло от ран и болезней в лечебных учреждениях	616605
Итого безвозвратных потерь	939755
Санитарные потери:	
Ранено, контужено, обожжено, обморожено	548857
Заболело	6242926
Итого санитарных потерь	6791783

* Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С.54.

До сих пор неизвестны точные потери противника (белогвардейцев, интервентов и других сил). Фигурирует цифра, приведенная В.У. Урланисом в книге "Войны и народонаселение Европы". В ней фронтовые потери белых в гражданской войне определены в 175 тыс. убитыми и умершими от ран на этапах санитарной эвакуации, а потери умершими от болезней - в 150 тыс. человек.⁹⁶ Ю.А. Поляков считает их в значительной степени преуменьшенными.⁹⁷

Красный террор, начавшийся сразу после Октябрьской революции, повлек за собой массовые расправы среди мирного населения, преимущественно интеллигенции, когда ни в чем не повинные люди уничтожались без всякого суда и следствия.

В Инструкции НКЮ от 19 декабря 1917 г. "О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний" говорится, что "меру наказания революционный трибунал устанавливает, руководствуясь обстоятельствами дела и велениями революционной совести".⁹⁸

2 сентября 1918 г. был издан приказ ВЧК о "красном терроре". В нем было предписано арестовывать всех видных меньшевиков и правых эсеров с заключением в тюрьму. Арестовывались в качестве заложников представители крупной буржуазии, помещики, фабриканты, торговцы, "контрреволюционные попы", и все враждебные советской власти офицеры с заключением их в концентрационные лагеря или расстрелом. Подлежали расстрелу все лица, у которых было найдено огнестрельное оружие, и те из них, кто был уличен в контрреволюционных заговорах и восстании против советской власти. Расстреливались также жандармские офицеры и исправники.⁹⁹

Опубликованные данные из актов и материалов Особой полиции по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при главнокомандующем вооруженными силами на юге России А.И. Деникине и созданной в конце 1919 г., показали, что в категорию жертв попадали не только взрослые, но и дети 14-16 лет и старики свыше 65 лет.¹⁰⁰ Так, в г. Ставрополь в ночь с 19 на 20 июня 1918 г. "убивали людей повсюду: около их домов, близ вокзала, в казармах, трупы находились на улицах, в канавах, в лесу под городом, и

т.д.; среди зарубленных были офицеры, частные лица, старички, подростки-гимназисты...¹⁰¹ Этой же комиссией была названа цифра в 1700 тыс. жертв "красного террора".¹⁰²

Точность данных может быть подвергнута сомнению еще и потому, что отсутствует четкое понятие "красного террора". В Постановлении СНК от 5 сентября 1918 г. "О красном терроре" говорится, "что для усиления деятельности Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности и внесение в нее большей планомерности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей, ... что необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях; что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам...".¹⁰³

В печати опубликованы отдельные сведения о заложниках. Даже небольшое число известных фактов свидетельствует о встречавшихся бесчинствах большевиков. 3 сентября 1918 г, например, только за один день в Петрограде большевики расстреляли около 500 заложников и "подозрительных" лиц.¹⁰⁴

Ярким примером использования заложничества в качестве репрессивной меры служат события Крестьянского восстания в Тамбовской губернии под руководством А.С. Антонова.

Заложники брались целыми семьями, без различия пола и возраста. В их число попадали дети, даже грудные. В течение двух недель они пребывали в концентрационно-полевом лагере временного содержания. Это был тот срок, во время которого предоставлялось право добровольного возвращения в лагерь человека, за которого были взяты заложники. В результате, его семья избавлялась от заключения в лагере. Таких новых лагерей в Тамбовской губернии в 1921 г. было создано семь: в Тамбове, Козлове, Кирсанове, Борисоглебске, Моршанске, Сампуре Тамбовского уезда и Инжавине Кирсановского уезда. Они представляли собой солдатские палатки на голой земле, обнесенные вокруг проволочными заграждениями.¹⁰⁵ Условия, не допустимые для детей, поэтому сразу же начались массовые заболевания желудочного и простудного характера.¹⁰⁶

Как говорилось в Инструкции по искоренению бандитизма в Тамбовской губернии от 12 мая 1921 г., подписанной командующим войсками М.Н. Тухачевским, "для внушения ... уважения к силе Советской власти и Красной Армии необходимо провести следующие меры:

1. Никогда не делать невыполнимых угроз.

2. Раз сделанные угрозы неуклонно до жестокости проводить в жизнь до конца.

3. Переселять в отдаленные края РСФСР семьи несдающихся бандитов.

4. Имущество этих семей конфисковать и распределять его между советски настроенными крестьянами. Это внесет расслоение в крестьянство, и на это может опереться Советская власть".¹⁰⁷

Спустя месяц, 11 июня 1921 г., принимается другой документ - приказ Полномочной комиссии ВЦИК о начале приведения репрессивных мер против отдельных бандитов и укрывающих их семей, за подписью Председателя Полномочной комиссии ВЦИК В.А. Антонова-Овсеенко, командующего войсками М.Н. Тухачевского и др. Согласно приказа, расстреливался на месте без суда любой гражданин, даже отказывающийся назвать свое имя. Подлежал расстрелу без суда и старший работник в семье, в которой было найдено спрятанное оружие. Документ гласил: "Семья, в доме которой укрылся бандит, подлежит аресту и высылке из губернии, имущество ее конфискуется, старший работник в этой семье расстреливается без суда".¹⁰⁸

Первые 80 заложников, отказавшихся давать какие-либо показания, сразу же были все расстреляны. Вторая партия стала давать показания. Всего же только за один неполный июнь месяц 1921 г. было арестовано 11,0 тыс. участников крестьянского восстания.¹⁰⁹

В качестве заложников брали жителей даже целых сел. Семьи расстрелянных участников восстания, взятые в заложники, из концлагерей не освобождались.¹¹⁰ Всего же в Тамбовских концлагерях на 5 августа 1921 г. находилось, по неполным подсчетам, 1155 детей.¹¹¹

В каком же положении оказались дети, если "поведение большевиков ... и жестокости, ими чинимые, превосходят самые сме-

лые фантазии: насилия, самосуды, расстрелы ни за что, повальные грабежи, разгромы - все это стало явлением беспрерывно повторяющимся".¹¹²

О последствиях белого террора неизвестны никакие обобщенные документальные данные. В литературе встречаются сведения о погибших по отдельным населенным пунктам. Так, в полном энциклопедическом иллюстрированном справочнике опубликована одна цифра: только в Екатеринбургской губернии при Колчаке было расстреляно не менее 25 тыс. человек.¹¹³ В мае 1918 г. в селе Александров-Гае белые расстреляли 675 человек, в том числе всех сдавшихся в плен 96 красноармейцев.¹¹⁴

Неизвестно число пострадавших среди гражданского населения в период деятельности антибольшевистских правительств - Сибирского правительства, Временного областного правительства Урала, Самарского и Оренбургского правительств, Временного Всероссийского правительства и др. Известно лишь, что в первый же месяц работы Временного областного правительства Урала от граждан поступило заявление о том, что "в городе создается нечто ужасное, кошмарное: число арестованных считается уже тысячами, многие содержатся в еще более ужасных условиях, чем мы, между арестованными начинают распространяться заразные болезни".¹¹⁵ Сколько же людей пострадало на самом деле, пока является открытым вопросом.

Дети страдали не только в случае гибели своих родителей в результате массового насилия со стороны противоборствующих сил - красного и белого террора. Многие люди очутились в засадах концлагерей и их дети также оказались на улице.

Историю создания концлагерей следует начинать с Постановления ВЦИК от 17 мая 1919 г. "О лагерях принудительных работ". Согласно этому документу, "во всех губернских городах должны быть открыты лагеря, рассчитанные не менее, чем на 300 человек".¹¹⁶ В уездных городах лагерь открывались по решению местной власти.

По Инструкции "О лагерях принудительных работ" (1920 г.), заключенные подразделялись на 5 групп и 20 разрядов.

I группа. Осужденные на срок до 5 лет:

1) осужденные на принудительные работы без заключения в лагерь;

2) тунеядцы, шулера, гадатели, проститутки, кокаинисты;

3) совершившие преступления по должности и дезертиры;

4) спекулянты;

5) уголовники;

6) осужденные за участие и соучастие в контрреволюции и шпионаже.

II группа. Осужденные на срок свыше 5 лет:

7) совершившие преступления по должности и дезертиры;

8) спекулянты;

9) уголовники;

10) осужденные за участие и соучастие в контрреволюции и шпионаже.

III группа. Заложники, содержащиеся в лагерях на все время гражданской войны или до особого распоряжения:

11) иностранные заложники;

12) заложники за отдельных лиц (поручители и родственники лиц, совершивших преступления против советской власти);

13) русские заложники;

IV группа. Осужденные на все время гражданской войны.

14) изолированные контрреволюционеры;

15) осужденные за участие и соучастие в контрреволюции и шпионаже;

16) спекулянты, осужденные во время гражданской войны.

Группа "А".

17) перебежчики, взятые в плен трудящиеся, желающие вступить в Красную армию, искренность заявления которых не вызывает сомнения;

18) военнопленные, политическая благонадежность которых не выяснена;

19) военнопленные иностранцы;

20) военнопленные, активные белогвардейцы.¹¹⁷

Циркуляр Наркомюста от 4 мая 1921 г. расширил категории заключенных: "к лагерю принудительных работ могут быть приговорены:

- а) уклоняющиеся от общественно-полезного труда;
- б) лица, виновные в саботаже;
- в) мелкие спекулянты;
- г) контрреволюционеры, не представляющие явной опасности для Республики;
- д) лица, совершившие преступления некорыстного характера;
- е) труддезертиры;
- ж) незлостные дезертиры, не прибегающие в целях уклонения от воинской службы к подложным документам".¹¹⁸

Список категорий заключенных настолько обширен и "размыт", что в их число потенциально мог попасть каждый взрослый житель страны.

Сложность ситуации усугублялась введением в Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. статей 58/1-58/18 "Контрреволюционные преступления". Большая часть статей влекла за собой расстрел и конфискацию всего имущества. К контрреволюционным преступлениям относилась даже неуплата налогов и невыполнение повинностей (ст.58/6).¹¹⁹

Таблица 2

Количество осужденных в СССР за контрреволюционные и другие особо опасные государственные преступления в 1921-1928 гг., абс.*

Осуждено	Год							
	1921	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928
Всего осуждено,	35829	6003	4794	12425	15995	17804	26036	33757
в том числе,								
высшая мера	9701	1962	414	2550	2433	990	2363	869
лагеря, колонии и								
тюремь	21724	2656	2336	4151	6851	7547	12267	16211
ссылка и высылка	1817	166	2044	5724	6274	8571	11235	15640
прочие меры	2587	1219	-	-	437	696	171	1037

* Население России в XX веке. Исторические очерки. Том1. 1900-1939 гг. М., 2000. С.316. (ГАРФ. Ф.9401. Оп.1. Д.4157. Л.201-205).

Опубликована таблица, в которой в динамическом разрезе приводятся сведения о количестве осужденных в стране за особо опасные государственные преступления не только в годы гражданской войны, но и последующий период (табл.2). После гражданской войны численность осужденных по такого рода статьям резко снижается, вплоть до 1924 г., затем численность осужденных постоянно растет, особенно в 1927 и 1928 гг. Спад численности осужденных к высшей мере наказания в 1928 г. связан с принятием 15 октября 1927 г. ЦИК СССР Постановления, согласно которому из Уголовного Кодекса союзных республик была исключена смертная казнь по многим видам преступлений.¹²⁰

Вместе с тем, достоверность данных табл.2 со ссылкой авторов на центральный архив требует дальнейшего уточнения, поскольку сведения, поступающие с мест в центральные органы, далеко не всегда отражают истинное состояние на местах.¹²¹

Трудовые концентрационные лагеря подразделялись на два вида в зависимости от подчиненности. Первые - подчинялись Народному Комиссариату внутренних дел (НКВД). Туда направлялись уже осужденные люди. Вторые - лагеря ВЧК. В них попадали все арестованные "на всякий случай".

В августе 1918 г. в Муроме и Арзамасе организуются лагеря для "провокаторов, контрреволюционных офицеров, саботажников, паразитов и спекулянтов". По официальным данным (к сожалению, не известно-каким) к 1 января 1921 г. в лагерях содержалось 76 тыс. человек.¹²²

В.М. Кириллов приводит относительно мая 1921 г. несколько другие цифры: концлагерей насчитывалось 128, заключенных в них - примерно 100 тыс. Здесь же даются сведения за более ранний период. Всего на 25 ноября 1919 г. в стране был 21 лагерь и 16 тыс. заключенных. К ноябрю 1920 г. - соответственно, 84 лагеря и 59 тыс. заключенных.¹²³ В 1921 г. по сравнению с 1919 г. число концлагерей в стране увеличилось примерно в 6,1 раза, а количество заключенных в них - в 6,2 раза.

Из приказа по милиции Республики №90с, подписанного Каменевым и Корневым, известно, что на 17 мая 1921 г. в 62 губерниях и областях страны было открыто 129 концентрационных

лагерей и еще 23 находилось в стадии строительства. В Московской губернии функционировало 14 лагерей, в Петрограде, Астраханской и Тульской губерниях по 4 в каждой и т.д.¹²⁴ По неуточненным данным, к сентябрю 1923 г. в 355 учреждениях ГУМЗ содержалось 79947 заключенных.¹²⁵

В распоряжении исследователей имеются сведения о заключенных конкретных лагерей, отложившиеся в фондах областных архивов.

Сохранилась, например, Книга регистрации заключенных Нижнетагильского концентрационного лагеря №2, основанного в конце ноября 1920 г. и ликвидированного в конце мая 1922 г. В Книге регистрации содержатся сведения на каждого из 555 заключенных по 14 пунктам: ФИО заключенного, его место жительства, возраст, количество членов семьи, подданство, социальная принадлежность, причина ареста, уровень образования, содержание приговора, национальность, специальность; кем осужден, когда и за что; время ареста и на какой срок осужден, время и причина выбытия из лагеря.¹²⁶

Обработка сведений на уровне группировки признаков, проведенная нами на основе первичных данных, показала, что основная масса заключенных концлагеря состояла из участников Тамбовского крестьянского восстания под руководством А.С. Антонова. Это те из них, кто не получил высшую меру наказания и был заключен в лагерь с формулировкой для большинства - "бандитизм" и "дезертирство".

В мае 1921 г. для предотвращения побегов заключенных вводится так называемая "круговая порука". За каждого одного сбежавшего арестованного расстреливалось несколько заключенных или гражданских лиц. В НТФ ГАСО сохранился приказ, подписанный предгубисполкома Израиловичем и зампредом губчека Штальбергом, в котором говорится: "... за побег одного расстреливать 5 человек из этой группы". Кроме того, "круговой порукой" были связаны и рабочие предприятий, на которых трудились заключенные.¹²⁷

О сложности учета заключенных свидетельствует и тот факт, что приговор выносился многочисленными инстанциями. Так, в

концентрационном лагере №2 заключенные были осуждены примерно 20 учреждениями: Реввоентрибуналами ряда губерний, Московской и Кубанской ЧК, Нижне-Салдинским нарсудом и др. Большинство последних - внесудебные органы. Это, а также формулировка мер наказания ("до конца гражданской войны", "до ликвидации бандитизма", "без срока" и др.) указывают на отсутствия юридического обеспечения судебного механизма большевиков в начале 1920-х годов, что, в свою очередь, приводило к бесправию и произволу.

Заключенные оставляли своих детей на долгое время полусиротами. Но они давали и высокий процент сиротства, поскольку далеко не все возвращались домой. Например, за полтора года существования Нижнетагильского концлагеря №2 66% заключенных умерли до срока своего освобождения.¹²⁸

Отрицательно отразилась на судьбе многих детей начавшаяся в 1920-е годы депортация населения. Этому процессу положил начало Декрет ВЦИК "Об административной высылке" от 10 августа 1922 г. В административном порядке устанавливалась высылка за границу или в определенные местности РСФСР.¹²⁹ Только в 1920-е годы было выслано на Украину и в северные районы Европейской России 45 тыс. терских казаков. Началась миграция еврейского населения.¹³⁰

Менялась численность и состав населения страны. Так, количество рабочих и служащих уменьшилось в 1920 г. до 5 млн. человек в отличие от 11,4 млн. в 1913 г. В первые годы нэпа продолжала сокращаться численность рабочих ценовой промышленности. За 1921 г. среднегодовая численность рабочих ценовой промышленности (вместе с младшим обслуживающим персоналом) уменьшилась на 3,1%, а за 1922 г. - еще на 7,5%. В дальнейшем происходит рост численности рабочих (включая учеников) крупной промышленности. По сравнению с 1 января 1923 г. в 1924 г. этот показатель вырос на 8%, в 1925 г. - на 24,2%, в 1926 г. - 57,7%. На 1 января 1926 г. в промышленности СССР было занято 2261,7 тыс. рабочих.¹³¹

Почти треть рабочих России приходилась на центральные промышленные районы. Динамика численности рабочих фабрич-

но-заводской и горнозаводской промышленности в годы гражданской войны была следующей: 1918 г. - 25 млн. человек, 1919 г. - 1,4 млн., 1920 г. - 1,5 млн. человек.¹³²

В годы военного коммунизма резко обостряется продовольственный кризис, который в свою очередь повлиял на повышение смертности в результате недоедания и ослабления организма. Так, в декларации Временного областного правительства Урала 19 августа 1918 г. говорилось: "Великие трудности стоят на пути к возрождению России и, в частности, Урала, где вся жизнь нарушена: заводы находятся в полном расстройстве, запасов сырья и топлива мало; продовольствия недостаточно; денежные знаки наравне с золотом и другими ценностями в казначействе и банках на многие сотни миллионов разграблены большевиками. Велика разруха, и чтобы справиться с ней, нужны невероятные усилия".¹³³

С конца лета 1921 г. в тысячах селений начался голод. "На протяжении месяцев российская и мировая печать была полна душераздирающими сообщениями о вымерших селениях, об опухших людях, беспомощно ожидающих смерть, о тысячах детей, лишившихся родителей, бродивших по городам и всяческим пристаням в поисках кусочка хлеба, о распространении болезней - цинги, дизентерии, сыпного и брюшного тифа".¹³⁴

Следствием голода 1921-1922 гг. была гибель около 1 млн. крестьян (к маю 1922 г.). Другим демографическим последствием голода были массовые миграции из пораженных бедствием районов. Приводится цифра - 600 тыс. человек. Это те, кто неорганизовано, "самотеком" двинулись в более сытные, с их точки зрения, края.

Особое место отводилось эвакуации детей. Известны данные, что с 1 июля 1921 г. по 1 июля 1922 г. из голодающих губерний было вывезено 121018 детей. Всего же было эвакуировано, примерно, 1 млн. человек.¹³⁵

Многочисленность многих семей в этот период, особенно крестьянских, в условиях голода требовала того, чтобы старшие по возрасту дети заботились о себе сами. В этих случаях дети вступали на путь беспризорничества добровольно в поисках более сытной жизни и свободы.

Ю.А. Поляков, исследуя демографические последствия голода 1921-1922 гг., пишет, "что неурожаем 1921 г., приведший к голоду, был в значительной степени обусловлен разорением деревни в результате войны".¹³⁶ Соглашаясь с этим лишь частично, отметим, что неурожай был вызван не только природными явлениями - тяжелой засухой, но и в немалой степени сокращением запашки в результате действий комбедов и продармий, компаний по продразверстке и др. Продразверстка снизила сбор зерна и повлекла разорение зажиточных крестьян и середняков, производивших основное товарное зерно. Вводится карточная система, горожане делятся на пять категорий снабжения, дети относятся к низшей.

Самовольные уходы с предприятий, прогулы, позволяют горожанам как-то питаться за счет деревни. Однако правительство вводит санкции против "мешочников" и спекулянтов, торгующих домашними вещами. Тогда на базар выходят дети, пополняя ряды скрытой беспризорности, они попадают в разряд спекулянтов, т.е. правонарушителей. Голод явился главной причиной заболеваемости и повышения смертности. Массовые эпидемии негативно сказались на положении детей.

Пик заболеваемости натуральной оспой в стране за весь послеоктябрьский период пришелся на 1919 г. Л.С. Рогачевская приводит ориентировочные данные эпидемиолога О.В. Барояна - эпидемией было охвачено 186,8 тыс. человек. Затем последовал спад эпидемии - заболеваемость в 1922 г. составила примерно 70 тыс. человек.¹³⁷

Сыпным тифом только по Пермской губернии в 1920-1922 гг. заболело свыше 340 тыс. человек, а возвратным - 240 тыс. Годом наибольшего развития эпидемии сыпного тифа здесь был 1922 г. - 144231 заболевание, с 1923 г. начинается падение заболеваемости: 1923 г. - 33393; 1924 г. - 8253; 1925 г. - 4819; 1926 г. - 2550; 1927 г. - 2208, за 6 месяцев 1928 г. - 958 случаев.¹³⁸ Заболеваемость была в первую очередь связана с плохими экономическими условиями жизни населения. Из-за недостаточной госпитализации (в окружных городах Уральской области - 86,3%, в районах - лишь 37,9%) дети оказывались на улице.¹³⁹

В литературе приводятся данные о причинах смертности в 1920 г. по Петрограду. Наибольший процент составляют эпиде-

мические заболевания (сыпной тиф - 64,2 на 10 тыс. жителей, возвратный тиф - 31,3, дизентерия - 35,9). Значительное место занимают легочные заболевания (бугорчатка легких - 50,4, пневмония - 30,1), болезни сердца и сосудов - 47,6. Собственно истощение от голода - 37,0. Сопоставительный анализ различных источников позволил Ю.А. Полякову сделать следующий аргументированный вывод: "Таким образом, общее истощение, снижение сопротивляемости организма вели к росту смертности от различных заболеваний, в первую очередь легочных и сердечно-сосудистых".¹⁴⁰

В итоге, по подсчетам автора, данные безвозвратных потерь от острых инфекционных заболеваний за три года гражданской войны превысили 2 млн. человек. В целом же, потери населения по РСФСР за 1914-1920 гг. составили 5,5 млн. человек. По стране же насчитывалось не менее 1 млн. увечных.¹⁴¹ Это несомненно отрицательно сказалось на структуре семьи.

Негативно на судьбу детей повлияло и введение мер, символизирующих так называемое "новое мышление":

- "добровольный труд" взрослых в выходные дни;
- всеобщая трудовая повинность, обязательная для всех граждан от 16-ти до 50-ти лет (10 апреля 1919 г); и др.

В результате, женщина была отправлена на производство, а ее дети остались без присмотра. Матери перестали заниматься воспитанием своих детей, и эти функции на себя взяла улица.

Конституцией РСФСР 1918 г. вводится такая репрессивная мера, как лишение избирательных прав. К лишенцам, согласно закону, относились лица, использующие наемный труд с целью извлечения прибыли, живущие на нетрудовые доходы, священнослужители, работники бывшей полиции и жандармерии.¹⁴² В дальнейшем, путем изменения инструктивных актов о лишении избирательных прав вводятся новые социальные категории, подпадающие под данную меру наказания, что было связано с поиском и нейтрализацией очередных врагов советской власти. В число лишенцев попали торговцы, участники белого движения. Лишение избирательных прав кормильца автоматически причисляло к лишенцам всех материально зависимых от него членов семьи.¹⁴³

Лишенцы не имели возможности занять любую должность, а также учиться в средних специальных или высших учебных заведениях. Чаще всего такие люди попадали в число безработных с записью "уволен как лишенец".

При наличии работы, труд лишенцев оценивался по самым низким расценкам. Они не получали никаких пособий, прежде всего пенсию и пособие по безработице, компенсации за жилье и питание, вознаграждение за сверхурочную работу. Лишенцы не были включены в систему снабжения продуктами и потребительскими товарами. Нормирование, начиная с 1918 г., охватило большую часть товаров и напрямую зависело от социального статуса гражданина. Введение в 1928/29 г. карточной системы предназначалось только для "трудящегося населения и членов их семей" и полностью исключало лиц, лишенных избирательных прав.¹⁴⁴

"Безработица, выселение из квартиры и города, лишение продуктовых карточек, медицинской помощи и пенсии, изгнание детей из школы, отчуждение друзей, сослуживцев и родных - такова была перспектива для лишенного избирать и быть избранным в Советы".¹⁴⁵

Динамические данные за 1920-е годы о числе лишенцев по РСФСР в целом или отдельным регионам пока не выявлены. Отметим лишь, что в 1927 г. в РСФСР проживало более 2 млн. лишенных избирательных прав.¹⁴⁶

В избирательную кампанию 1924/25 г., только по данным Урализбиркома, число лишенных избирательных прав по Уральской области составило 39630 человек, в 1925/26 - 19622 человек, 1929 г. - 125969 человек.¹⁴⁷

Дети лишенцев исключались из школы и попадали в положение беспризорников. Среди детей лишенцев большой процент составляли дети середняцких и бывших зажиточных семей, кустарей и ремесленников, дети священнослужителей, торговцев, бывших ими до революции или после.

С 1922 г. по 1931 г. избирательные кампании в стране проводились ежегодно, поэтому число семей и детей лишенцев было значительным. Последние же нередко попадали в положение беспризорников или безнадзорных детей.

Экономический кризис в советском государстве сопровождался массовой безработицей, которая охватила всю территорию России, особенно центральные районы. Истинные масштабы безработицы до сих пор до конца не выявлены. Численность безработных на 10 апреля 1918 г. в 324 тыс. человек охватывает лишь лиц, официально зарегистрированных на биржах труда.¹⁴⁸ Л.С. Рогачевская приводит данные Наркомата труда, согласно которым на 203 биржах труда в 1918 г. было зарегистрировано 1512455 человек, искавших работу, а предложений мест было 940342.¹⁴⁹

С осени 1918 г., - по выводу Л.С. Рогачевской, - "безработица пошла на убыль и перестала носить в некоторых районах массовый характер". Однако, в сентябре 1921 г. появляются первые безработные, и с конца этого года наблюдается ее рост. К 1 января 1924 г. численность лиц, зарегистрированных биржами труда, составила 1240 тыс. человек. В 1925 г. в РСФСР насчитывалось около 1 млн. чел.,¹⁵⁰ в 1926 г. - 742753 человек.¹⁵¹

Требовала решения и проблема детской безработицы, которая также пополняла численность беспризорников. По исполнению сироте-подростку 16 лет страхкасы переставали выплачивать им пенсии и таким образом оставляли без всяких средств к существованию. Школы фабзавуча, бригадного и индивидуального обучения не могли охватить всех безработных детей, так как броня была ограничена. Хозяйственники считали работу детей не производительной.¹⁵² Например, на 1 января 1926 г. на учете бирж труда по РСФСР стояло 80024 подростка; на 1 апреля эта цифра выросла до 88204 человек, на 1 декабря - до 107676 человек.¹⁵³ В результате, количество безработных подростков только за 11 месяцев 1926 г. увеличилось на 27652 человека, или на 34,5%. Это обстоятельство объясняется тем, что предложение труда подростков значительно превышало спрос. В общей безработице подростки составляли 10-12%, трудоустраивалось же всего 3%.¹⁵⁴

Говоря о причинах беспризорности, не следует забывать и о том, что политика советского государства в первые годы была откровенно направлена на разрушение семьи. З. Линаина, руководитель Петроградского губоно призывала: "Мы должны изъять детей из-под пагубного влияния семьи, скажем прямо - национализиро-

вать. И с первых же дней их жизни они будут находиться под благотворным влиянием коммунистических детских садов и школ. Здесь они вырастут настоящими коммунистами. Заставить матерей отдать советскому государству ребенка - вот наша задача".¹⁵⁵ Этой фразой полностью оправдывалась политика деформации семьи.

Советская идеология обострила проблему отцов и детей. Всячески пропагандировалась и поддерживалась идея борьбы с врагами народа и доносительства вплоть до отказа детей от родителей и наоборот.

В 1920-е годы получила распространение "классовая" причина беспризорности. Костяк общества, по мнению новой власти, должна была составлять рабоче-крестьянская прослойка.

Задача увеличения удельного веса рабоче-крестьянской "прослойки" в школе повлекла за собой исключение отсюда детей "нетрудовых элементов", "бывших" и т.д.

Право ребенка на полное и правильное развитие и удовлетворение своих духовных потребностей нарушалось не только из-за занятости матерей на производстве, но и вследствие крайне ограниченного жилья. Дети в такой обстановке нередко являлись свидетелями пьянства и разврата. К примеру, в Орехово-Зуевском СПОНе МОНО И. Свет наблюдал, как женщины жаловались на огромные трудности в воспитании своих детей. "В их жалобах, - писал он, - выпукло выявлялись запущенность, одичалость и безнадзорность детей со всеми следствиями этого явления".¹⁵⁶

Проживание со взрослыми в одной комнате - в рабочих казармах и кварталах, - приводило к тому, "что ребенок часто замыкается, теряет активность, делается апатичным, непредприимчивым или ищет себе других мест, бежит на улицу, попадает в мир приключений безнадзорных, а иногда беспризорных детей".¹⁵⁷

Одной из постоянных причин беспризорности оставался так называемый "рецидив". Многие дети и подростки оказывались снова на улице не только в результате расформирования детдомов, но и бежали отсюда из-за голода, плохих условий, под влиянием сверстников и др.

Из опрошенных Наркомпросом летом 1928 г. 1100 детей и подростков, 9,3% были переданы из детдомов в патронат и отсюда

бежали, 18,7% очутились вне дома в результате расформирования детдомов, в которых они жили, и 6% бежали из детдомов вследствие голодного в них существования.¹⁵⁸ В результате, 34% детей и подростков, попавших в детские учреждения, вновь пополняли армию беспризорников.

В Свердловской области в 1926 г. по причине социально-бытовой неустроенности детских домов и не способности многих детей адаптироваться в детдомовской среде беспризорные находились в них от одного дня до нескольких месяцев (недель), от 1-2 лет до 6-7, а затем убежали и опять попадали в детские учреждения.¹⁵⁹

В завершении, интересно мнение самих детей о причинах своей беспризорности. Обработка 555 анкет¹⁶⁰ беспризорников по признаку "Причина беспризорности" с точки зрения самого ребенка показала следующее.

Самая распространенная причина (69,7%) беспризорности - смерть родителей (погибли в войну, умерли от голода и болезней). Она охватила детей и подростков в возрасте от 4 до 18 лет, стаж же их беспризорности был от нескольких месяцев до 1-2 лет и более.

На втором месте по численности ответивших беспризорников (7,8%) - уход из детского дома из-за того, что "плохо кормили", "скудно жить", "плохо относятся воспитатели", "выгнали за курение", "хотел перейти в другой детский дом" и др. В основном данную причину назвали дети 11-12 лет, период беспризорности у них длился от нескольких дней до 3-6 месяцев. Но были среди них и те, кто находился в этом состоянии от 1-2 до 6-7 лет.

В качестве причины своей беспризорности 6,3% беспризорников назвали отсутствие отца и, таким образом, средств к существованию. Мать же в этом случае, по определению беспризорника, была "плохая", "оставила его", "вышла замуж и уехала", "больная, старая и не работает", "ведет распутный образ жизни" и др.

Из-за голода опрашиваемые стали беспризорниками в 3,7%. У некоторых из них даже были оба родителя. В основном, это дети 12-13 лет, срок бродяжничества у которых от нескольких недель до 5-6 лет.

Примерно столько же (3,5%) оказались на улице из-за отсутствия матери. Отец бросил или выгнал ребенка, "ушел от него сам",

"отец больной и нет средств к существованию", "часто избивал" и др. Преимущественно такой ответ прозвучал у детей 10-12 лет, срок же их беспризорности составлял от нескольких месяцев до 5-7 лет.

В качестве других причин беспризорники назвали: "бросили родители" или "потеряли их: отстал от поезда, не сумел вернуться домой", "жили у родственников, которые не желают больше содержать", "плохие условия и отношения с ними".

Стали беспризорниками по собственному желанию (1 - 2%) в основном дети 12-16 лет. Им "хотелось быть свободным", "было скучно жить" и т.д.

Небольшой процент беспризорников старших возрастов 15-18 лет желали самостоятельно зарабатывать, но не сумели устроиться на работу.

Вместе с тем, понятно, что перечисленные беспризорниками причины являются следствием глубинных факторов, не видимых для ребенка на поверхности.

Таким образом, первое десятилетие советской власти отличалось массовой детской беспризорностью. Это явилось следствием не только Первой мировой и гражданской войн, социально-экономической ситуации в стране. Аномальные сдвиги в демографической структуре населения были вызваны репрессивной политикой советского государства.

Весьма губительными в этом плане стали огромные потери Красной армии и гражданского населения убитыми и ранеными в годы войн. Огромная масса населения была выселена из прифронтовой зоны. Негативно на демографических процессах в стране сказались красный и белый террор, расстрелы за контрреволюционные и другие особо опасные преступления, концлагеря, заложничество, круговая порука, депортация и высылка.

Экстремальные события повлекли за собой массовую детскую беспризорность. Последнее было связано с продовольственным кризисом в стране и, как следствие - голод, переселение из голодных районов. На семье негативно сказались массовые эпидемии и огромное число увечных людей. Судьба многих детей была сломлена из-за такой массовой меры, как лишение избирательных прав.

Все это сопровождала проблема отцов и детей, трудности неполных семей, особенно в условиях, когда женщина пошла на производство, крайне плохие жилищные условия, потеря или смерть родителей. Беспризорничество стало следствием и безработицы, в том числе детской.

§2. Становление системы государственных учреждений и общественных организаций по ликвидации детской безпризорности

В начале XX в. в России существовала сеть благотворительных учреждений и заведений, оказывающих помощь детям с разными социальными проблемами. Функционировала система воспитательно-исправительных учреждений, в которые попадали беспризорные дети. Основным источником дохода подобных учреждений было материальное пожертвование церквей и монастырей, средства частных предпринимателей и лиц и др.

В 1902 г., например, в России действовало 11,4 тыс. благотворительных учреждений и 19108 попечительских советов, средства которых направлялись на создание учебно-воспитательных учреждений, содержание домов для бедных детей, ночных приютов для бродяжек, народных столовых, амбулаторий и больниц. В этот период благотворительность принимает светский характер. Личное участие в ней воспринимается обществом, как нравственный поступок. Благотворительность связывается с благородством души и считается неотъемлемым делом каждого.¹⁶¹

После Октябрьской революции 1917 г. система благотворительных учреждений для детей была уничтожена, а государственного механизма защиты детей-сирот не существовало.

Длительное время в отечественной историографии начало формирования государственной системы социального обеспечения детей было связано с созданием в ноябре 1917 г. Наркомата Государственного Призрения. На него возлагалось оказание помощи несовершеннолетним и престарелым. Специальная коллегия занималась вопросами охраны материнства и детства. Ее возглавила первый нарком соцобеспечения А.М. Колонтай. В апреле 1918 г. Наркомат призрения был переименован в Наркомат социального обеспечения.¹⁶²

Позже, в 2000 г., появилась другая точка зрения, согласно которой создание государственной системы защиты детей-сирот в России началось раньше, после февраля 1917 г., с образованием Министерства социальной помощи. В его структуре находилось управление помощи беспризорным детям и нуждающимся. С установлением советской власти функции этого управления были переданы Наркомату государственного призрения.¹⁶³

Меняется механизм ликвидации правонарушений среди беспризорников.

Согласно Декрета о комиссиях для несовершеннолетних, принятого 17 января 1918 г., упразднились суды и тюремное заключение для малолетних. Дела о несовершеннолетних обоого пола до 17 лет теперь передавались в комиссию для несовершеннолетних. Такие комиссии находились в исключительном ведении Народного Комиссариата общественного призрения и включали в себя представителей трех ведомств: общественного призрения, народного просвещения и юстиции в количестве не менее трех человек, причем одним из них обязательно должен был быть врач.¹⁶⁴

Постоянно усложняющаяся экономическая и социальная обстановка, резкий рост численности беспризорников, практически неуправляемая ситуация потребовали принятия новых мер, в том числе организационного характера.

К делу борьбы с беспризорностью подключается общественность. По инициативе В.Г. Короленко осенью 1918 г. создается независимая общественная организация - Лига спасения детей. Ее возглавили Е.Д. Кускова, Н.М. Кишкин, Л.А. Тарасевич, Е. Пешкова и др. Это была официальная общественная организация, утвержденная Совнаркомом.

За короткий срок своей деятельностью Лига помогла 3,5 тыс. детей. Детские учреждения Лиги обычно занимали квартиры из 2-3 комнат и принимали не более 25-30 детей, преимущественно одного возраста.¹⁶⁵ Основное внимание уделялось индивидуальному воспитанию ребенка. Лига не делала различий между детьми красных и белых. Она занималась лечением детей, их первоначальной социальной адаптацией и отправкой в колонии или другие детские учреждения.

Наряду с Лигой существовала государственная организация - Совет защиты детей. Совет народных комиссаров принял специальное Постановление "Об учреждении Совета защиты детей" 1 января 1919 г. В состав Совета вошли Председатель Народного Комиссариата по Просвещению, а также по одному представителю от Народных Комиссариатов: Социального обеспечения, Здравоохранения, Продовольствия и Труда. Совету защиты детей предоставлялось право "издавать обязательные постановления, касающиеся охраны здоровья детей, успешной организации их питания и снабжения и вменяется в обязанность следить за неуклонным выполнением их".¹⁶⁶

Совет защиты детей, как особый чрезвычайный орган, начал функционировать на основе Декрета от 10 февраля 1919 г. Он располагал несколькими санаторными поездами, в которых перевозились подобранные на железнодорожных станциях беспризорники. Совет под председательством А.В. Луначарского не имел своих детских учреждений и не занимался воспитанием беспризорников. В основном он выполнял контрольные и координационные функции.

В мае 1919 г. был принят Декрет СНК о бесплатном питании детей, отменялись телесные наказания, суды и тюремное заключение для малолетних.

Учитывая чрезвычайную сложность обстановки, Наркомпрос поручил возглавить борьбу с беспризорностью А.И. Елизаровой-Ульяновой. В 1919-1921 гг. она заведовала в Наркомпросе отделом социального воспитания, в ведении которого находились детские дома.

4 марта 1920 г. на заседании Совнаркома был обсужден и утвержден Декрет о суде над несовершеннолетними. Были учтены поправки к проекту Декрета, внесенные В.И. Лениным. Суть последних заключалась в том, чтобы поручить Наркомосту по согласованию с Наркомздравом, Наркомпросом и Центральным статистическим управлением разработать формы отчетности о привлечении несовершеннолетних. Кроме того, усиливалась деятельность по организации лечебно-воспитательных учреждений для дефективных несовершеннолетних, возрастал надзор за личным составом

вом членов комиссий о несовершеннолетних с точки зрения выполнения своих обязанностей.¹⁶⁷

5 марта 1920 г. постановлением Наркомата образования создается специальная детская милиция. Кроме того, в постановлении подчеркивалась необходимость скорейшей организации бесплатного питания для беспризорников, а также создания детских приемников, потому что помещение детей в общие участки милиции оказывало только крайне вредное воздействие на ребенка.¹⁶⁸

В 1920 г. Наркомпрод наложил вето почти на все запасы продовольствия Лиги, сформированные российским, американским и датским отделениями Красного Креста, и передал к началу января 1921 г. все детские учреждения Лиги в распоряжение Московского отдела народного образования.¹⁶⁹ Такая форма работы с беспризорниками, которую предлагала Лига, не могла устроить большевиков и, - как пишет А.Ю. Рожков, - "не спасение детей было главной целью большевиков, а недопущение этого спасения "классово чуждыми" руками".¹⁷⁰ К этому выводу следует добавить и определенную самонадеянность партийных и государственных руководителей страны ликвидировать детскую беспризорность только своими собственными силами.

Социальное обеспечение беспризорных детей, как и трудящихся в целом, семей красноармейцев, инвалидов рассматривалось в Советском государстве как совершенно новое дело.¹⁷¹ Предполагалось, что дети с первых дней своего существования должны находиться на попечении Отдела социального обеспечения. По положению Народного Комиссариата труда и Социального обеспечения предусматривалось образование трех категорий отделов социального обеспечения: губернских, уездных и районных.¹⁷² Каждый отдел должен был состоять из четырех подотделов: пособий и пенсий, восстановления и утилизации неполного труда, охраны материнства и младенчества, контрольно-инспекторский.

Во изменение и развитие Декрета об учреждении Комиссии о несовершеннолетних, совершивших общественно-опасные деяния, 4 марта 1920 г. Совет Народных Комиссаров принимает новое постановление.¹⁷³

Повышается возраст несовершеннолетних с 17 до 18 лет, Наркомосту вменяется в обязанность помещать несовершеннолетних отдельно от взрослых. Дела о несовершеннолетних, замеченных в общественно-опасных действиях, подлежат ведению только Комиссии о несовершеннолетних. Комиссия устанавливает возможность применения к несовершеннолетним мер медико-педагогического воздействия, либо передает дело в Народный суд. Но главное, Наркомост совместно с Наркомпросом обязаны были приступить к организации соответствующих учреждений, так называемых "реформаториев".

Комиссии о несовершеннолетних ("для" было заменено на "о") теперь образовывались при Наркомпросе и его губернских и уездных органах. В эти Комиссии в обязательном порядке входили представители Наркомпроса, Наркомздрава (врач-психиатр) и Народного суда.

Согласно п.7 Постановления, "Воспитание, обучение и лечение морально-дефективных несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях, являясь задачей медико-педагогической, осуществляется Наркомпросом и Наркомздравом в соответствующих лечебно-воспитательных учреждениях, куда Комиссии о несовершеннолетних направляют таковых. В случае надобности такие несовершеннолетние могут быть подвержены особому тщательному режиму и изоляции в специализированных лечебных учреждениях Наркомздрава".¹⁷⁴

Состав Комиссии предполагался из семи человек: Председатель, назначаемый Президиумом ВЦИК и шесть членов, по одному от Наркомпрода, Наркомпроса, Рабоче-Крестьянской инспекции, Наркомздрава, ВЧК и ВЦСПС. Возглавил ее Ф.Э. Держинский.

На Комиссию возлагались следующие задачи:

- помощь в продовольствии, жилище, топливе и т.д. учреждениям, ведающим охраной жизни и здоровья беспризорных детей;
- контроль за выполнением соответствующих постановлений центральных и местных органов в отношении детей;
- издание распоряжений, касающихся охраны жизни и здоровья детей.

Все мероприятия Комиссии должны были проводиться через соответствующие органы центральных ведомств.

1 ноября 1920 г. Наркомпрос издает циркуляр местным губнаробразам об организации на железнодорожных вокзалах и пристанях дежурных пунктов детской инспекции. Их цель заключалась не только в решении задач приемных пунктов, но и в прекращении движения беспризорных детей.

В условиях голода проводились "Недели ребенка", основная цель которых - шире привлечь общественность для помощи нуждающимся детям.

7 октября 1920 г. издается Декрет СНК о "Неделе ребенка", подписанный Председателем СНК В.И. Ульяновым-Лениным, управляющим делами В. Бонч-Бруевичем и секретарем Л. Фатиевой. Организация "Недели" была возложена на местные исполкомы. Декрет призывал трудящихся к добровольному пожертвованию всего, что относилось к питанию детей и снабжению их предметами первой необходимости.¹⁷⁵

Вслед за этим документом появляется Постановление Президиума ВЦИК о проведении "Недели ребенка" с 21 по 28 ноября 1920 г. В нем даются разъяснения о мероприятиях по реализации декрета: необходимо было провести очистку детских учреждений, в том числе и для дефективных детей, от мусора, предполагалось отчисление денежных средств фабриками и заводами от сверхурочных работ на снабжение детей одеждой и обувью и др.¹⁷⁶ Вместе с тем, помощь была предназначена в основном детским домам, бездомный ребенок вне этих учреждений воспользоваться ею не мог.

В марте-апреле 1921 г. Деткомиссия ВЦИК разослала серию циркуляров губуполномоченным. В них предписывалась необходимость реализации положений циркуляра Наркомпроса от 1 ноября 1920 г. об организации на вокзалах и пристанях дежурных пунктов детской инспекции. Цель была одна - прекратить движение беспризорных детей. Ставится вопрос об организации детских вокзальных столовых, приоритетном снабжении оборудованием и инвентарем детских учреждений для беспризорных: детских домов, приютов, колоний, больниц. Для этих целей продукты и товары изымались из общего распределения.¹⁷⁷

Деятельность Совета защиты детей не принесла ощутимых результатов, положение стало критическим. За два года своего существования Совет защиты детей "растерял данные ему права и полномочия, из органа межведомственного, направляющего и толкающего работу ведомств в указанной области превратился в просто придаток Наркомпроса, толкающийся сам в различных ведомствах".¹⁷⁸

В связи с этим в феврале 1921 г. создается Комиссия при ВЦИК по улучшению жизни детей.¹⁷⁹ Первое время Комиссия решала все вопросы сама на собственных заседаниях, либо силами своих членов. Большую часть заданий она возлагала на Наркомпрос, который нередко не справлялся с ними "благодаря неналаженности своего аппарата и неумения практически повести дело".¹⁸⁰

Для улучшения деятельности Комиссии ВЦИК к апрелю 1921 г. было создано 14 подкомиссий:

- 1) по снабжению детей предметами широкого потребления;
- 2) постройки и ремонта мебели для детских учреждений;
- 3) по снабжению неорганизованных детей;
- 4) улучшению питания детей Петрограда;
- 5) по выработке порядка питания детей от 1 года до 3 лет;
- 6) то же, 3-7 лет;
- 7) по разверстке 100 тыс. пайков для детей-колонистов;
- 8) согласованию цифр численности детей;
- 9) по производству ремонта детских колоний;
- 10) реализации нарядов на мануфактуру для детей за 1920 г.;
- 11) по разработке вопроса о закупке Наркомпросом ненормированных продуктов;
- 12) ликвидации Совета защиты детей;
- 13) снабжению обувью;
- 14) финансированию детучреждений.¹⁸¹

Мероприятия на местах Комиссия проводила через губернские и уездные исполкомы, которые назначали по одному уполномоченному на губернию и уезд. Согласно Инструкции ВЦИК последние обязаны были собирать сведения о количестве имеющихся в подведомственной им территории детских домов, коммун, площадок, изоляторов, приемников и др.; о численном составе персо-

нала, обслуживающего детей, количестве детей, находящихся без присмотра и обеспечения. В обязанности уполномоченного входило также: выяснение запасов продовольствия, предметов широкого потребления, хозяйственного инвентаря и топлива в детских учреждениях; осмотр помещений и определение степени их приспособленности, а также необходимого ремонта; изыскание средств и сил для открытия новых детских учреждений; пресечение любой волокиты в решении вышеуказанных вопросов; осуществление контроля за исполнением и др.¹⁸²

Комиссия по улучшению быта детей при Президиуме ВЦИК, возглавлявшая на местах комиссии помгол, шефство предприятий над районами, подверженными голоду, и др. в условиях голода 1921 г. дала возможность широко развернуть борьбу и с детской беспризорностью.

23 декабря 1921 г. издается Декрет об организации детской социальной инспекции. Ее члены за мизерную плату работали в детских приемниках. По аналогии с сестрами милосердия их называли сестрицами. "Даже в совершенно опустившихся на дно детях сестрицы стремились обнаружить проблески человеческого и ниточка за ниточкой возвращать почти погибших морально детей к человеческим нормам".¹⁸³

При каждом местном органе народного образования (ОНО) создаются отделы социально правовой охраны несовершеннолетних (СПОН). В их структуру входили: стол опеки, детский адресный стол, юрисконсультская часть и Комиссия по делам несовершеннолетних ("Комнес"). Руководящим органом являлась Центральная комиссия по делам несовершеннолетних.

Помимо них существуют детские социальные инспекции (ДСИ). "Если отделы СПОН больше занимались циркулярной работой и проведением заседаний, то социальные инспекторы работали "на ногах", проводя облавы на беспризорников, обследования условий содержания детей в приютах, неся дежурство в местах скопления подопечного "контингента".¹⁸⁴

Однако недостаточное финансирование и, как следствие, постоянное сокращение штатов привели к тому, что в 1922 г. в стране было только около 400 детских инспекторов.¹⁸⁵

Хотя 1923 г. был назван годом перехода к плановой борьбе с беспризорностью, на деле именно с этого времени работа с беспризорными детьми существенно ослабляется. На местах появилась тенденция резкого сокращения численности детских учреждений, массовые переброски детей, многие беспризорники опять были выброшены на улицу. Все это потребовало принятия ряда новых экстренных мер.

Определенную компенсаторную роль в это время сыграли общественные организации и, в первую очередь, Российское общество Красного Креста. На свои средства они организовали детские больницы в Поволжье, 21 туберкулезный санаторий в Крыму, Ленинграде и т.д. Обществом были созданы и детские венерологические диспансеры.¹⁸⁶

20 июня 1924 г. СНК РСФСР издает специальное постановление, категорически запрещающее массовую реэвакуацию детей и переброску их из одной местности в другую. Вводятся жесткие правила реэвакуации, которая допускается только в тех случаях, если установлен факт проживания родителей или родственников в той местности, куда направляется ребенок, и возможность для этих лиц принять детей на свое иждивение.¹⁸⁷

По решению II Всесоюзного съезда Советов, проходившего в Москве 26 января 1924 г., был создан Фонд имени В.И. Ленина при ЦИК РСФСР "для организации помощи беспризорным детям, в особенности жертвам гражданской войны и голода".¹⁸⁸

Идею создания Фонда поддержала Н.К.Крупская, которая опубликовала в газете "Правда" Письмо рабочим и крестьянам страны об увековечении памяти В.И. Ленина. Она писала: "... не давайте своей печали по Ильичу уходить во внешнее почитание его личности... Помните, как много еще нищеты, неустройства в нашей стране. Хотите почтить имя Владимира Ильича - устраивайте ясли, детские сады, дома, школы, библиотеки, амбулатории, больницы, дома для инвалидов и т.д.; и самое главное - давайте во всем проводить в жизнь его заветы".¹⁸⁹

Окружные комиссии, возглавлявшие работу по сбору средств в Фонд имени В.И. Ленина на местах, в свою очередь выступили с обращениями к трудящимся своих регионов. Так, Пермская окруж-

ная комиссия призывала граждан принять активное участие в судьбе беспризорных детей: "что может быть для нас, трудящихся, отраднее, когда мы можем со спокойной совестью сказать себе, что в нашей свободной стране не осталось ни одного беспризорного ребенка".¹⁹⁰

Денежные средства в Фонд поступали из самых различных источников. Рабочие и служащие передавали свои одно и двухдневные заработки. Сюда же шли и деньги, заработанные на субботниках. Размер Фонда в советском государстве исчислялся в 100 млн. руб., из которых 50 млн. руб. вносились правительством СССР. В РСФСР этот фонд составил 20 млн. руб.¹⁹¹

Определенный вклад в создание Фонда внесли и школьники. Они распространяли открытки и значки с изображением В.И. Ленина, его произведения.

Сбор средств стал осуществляться сразу же после публикаций в газетах, о чем свидетельствуют соответствующие сообщения, авторами которых явились рядовые граждане. Это сбор средств крестьян на строительство школы Ильича, пожертвования сотрудников райисполкома и крестьян, отчисление двухдневного заработка на постройку дома для беспризорных детей и др.¹⁹² Средства Фонда были предназначены на ремонт детских домов, приобретение инвентаря и белья, на усиленное питание детей. Таким образом государство пыталось решить часть финансовых проблем беспризорности с помощью общественности. Официально заявлялась идея создания на трудовые отчисления рабочих и крестьян Фонда памяти Ильича, предназначенного для расходования на многочисленные детские нужды.¹⁹³ Фонд многое сделал для помощи детям, однако всех проблем беспризорности невозможно было решить с помощью одной, пусть и важной структуры.

2 февраля 1925 г. было принято Положение о Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК.¹⁹⁴ В этом же месяце Комиссии по созданию Фонда на местах были реорганизованы. Вместо них утверждается уполномоченный Центральной комиссии по Фонду В.И. Ленина. При окрисполкомах создаются детские комиссии, которые занимаются вопросами устройства, организации и воспитания детей.¹⁹⁵

В последующие три года принимаются многочисленные директивы, постановления, законодательные акты, а также проводятся специальные мероприятия по борьбе с беспризорностью.

Постепенное накопление в детских учреждениях значительного числа воспитанников, достигших работоспособного возраста, потребовало незамедлительного разрешения данного вопроса. В связи с этим 21 сентября 1925 г. ВЦИК и СНК РСФСР издают постановление, согласно которому на НКТруд и его местные органы "возлагается обязанность размещать воспитанников детских домов, достигших работоспособного возраста, на производственную работу".¹⁹⁶ По этому постановлению, подростки беспризорников необходимо было трудоустраивать наравне с обычными подростками в счет брони и даже сверх брони на производство, в школы фабрично-заводского ученичества, спецшколы рабочих подростков и др.

Считается, что именно с этого времени начинается работа по организованному "приспособлению беспризорных к общественно-полезному труду". Однако оставались невыясненными вопросы: в отношении каких беспризорников государство должно было принимать эти обязательства; каким образом должен быть снят параллелизм в работе учреждений, занимающихся беспризорностью. Главной же проблемой являлось отсутствие финансовой базы и конкретных мероприятий по борьбе с детской беспризорностью.¹⁹⁷

В ответ на эти замечания начинается разработка соответствующих нормативных документов.

13 февраля 1926 г. Малым СНК было представлено на рассмотрение СНК РСФСР два законопроекта, содержащих мероприятия по борьбе с детской беспризорностью.

Первый законопроект "Об организации дела борьбы с детской беспризорностью РСФСР" включал основные направления работы в этой области. В нем предусматривалось существование детской социальной инспекции, находящейся в ведении местных отделов народного образования. В ее задачи должно было входить как обследование неблагоприятных семей, так и "участие в организации советской общественности для осуществления мероприятий по борьбе с детской беспризорностью".¹⁹⁸ Подобные мероприя-

ятия предполагалось осуществлять за счет местных бюджетов, государственного бюджета, средств Фонда помощи беспризорным детям имени Ленина, Детской комиссии ВЦИК и общественных организаций.¹⁹⁹

Во втором законопроекте "О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью" изложены конкретные меры в отношении беспризорных. СНК поручил Госплану РСФСР разработать план борьбы с беспризорностью и представить его на рассмотрение не позднее 1 мая 1926 г. Также по поручению СНК Наркомпрос должен был провести учет беспризорных детей и принять меры к выпуску из детских домов подростков достигших 18 лет, устроив их на работу через регистрацию на бирже труда.²⁰⁰

8 марта 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР принимают Положение о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР.

Этим документом был определен социальный статус беспризорного, нуждающегося в полном государственном обеспечении и воспитании. К ним были отнесены:

а) круглые сироты, а также не имеющие братьев и сестер, которые были бы обязаны и могли бы взять на себя заботу о них;

б) потерявшие связь с родителями и родственниками;

в) изъятые постановлением суда и комитетом по делам несовершеннолетних из семьи, вследствие преступной или порочной жизни их родителей или лиц, у которых они воспитывались, или вследствие злоупотреблений в отношении их родительскими правами;

г) подкинутые".²⁰¹

На основе данного положения предусматривалась только временная или частичная помощь тем беспризорникам, которые оказались таковыми из-за тяжелой болезни родителей или лиц, у которых они воспитывались. Сюда же причислялись дети, находящиеся на содержании только одной матери, лишенной заработка, либо из-за временного отсутствия родителей или лиц, на содержании которых они находились.

Положение впервые содержало перечень основных мер по борьбе с беспризорностью, подразделенных на 12 пунктов:

1) передача детей на попечение родственников или других согласных на это лиц;

- 2) помещение их в семьи, которым затем будет оказана материальная поддержка;
- 3) отправка в учреждения охраны материнства и младенчества;
- 4) помещение в детские учреждения различных типов;
- 5) содержание в лечебных или медико-педагогических учреждениях;
- 6) нахождение в производственных, промышленных или сельскохозяйственных учреждениях;
- 7) для несовершеннолетних правонарушителей - помещение в трудовые дома, колонии и другие учреждения НКВД;
- 8) временное содержание в приемно-распределительных пунктах;
- 9) направление в ясли, детские очаги и сады;
- 10) оказание материальной и иной помощи на дому;
- 11) устройство в учебно-производственные мастерские, профессиональные школы и техникумы, к отдельным ремесленникам и кустарям и др.;
- 12) назначение опеки и наблюдения со стороны "обследователя-воспитателя", детского социального инспектора или любого другого лица, выделенного общественными организациями.

По Положению законодательно общее руководство по проведению в жизнь всех вышеперечисленных мероприятий возлагалось на Наркомпрос РСФСР. На местах данную работу вели соответствующие отделы народного образования, а в сельских местностях - волостные исполнительные комитеты и сельские советы. Деятельность по согласованию и объединению усилий государственных и общественных организаций по ликвидации беспризорности возлагалась Положением на Комиссию по улучшению жизни детей при ВЦИК, а также местные комиссии. При этом состав Деткомиссии расширялся за счет привлечения представителей общественных организаций.

Положение устанавливало и финансовые источники. Борьба с детской беспризорностью должна была осуществляться за счет местных и государственных бюджетов, причем слово "местных" стояло на первом месте. Кроме того, источником финансирования

являлись средства Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК, в том числе местных фондов помощи беспризорным детям, Фонда имени В.И. Ленина, средств общественных организаций, а также получаемых от предприятий при детских учреждениях.²⁰²

Таким образом, рассмотренное Положение содержало организационные и материальные основы для работы с детской беспризорностью. Тем самым государство пыталось внедрить путь целенаправленной деятельности по ликвидации последней.

Спустя незначительное время, 5 апреля 1926 г., ВЦИК и СНК РСФСР принимают новое постановление, которое устанавливало порядок и условия передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи. С целью мотивации последних, каждому крестьянскому двору, принимающему на воспитание детдомовца, выделялся дополнительный (на долю этого воспитанника) земельный участок из запасного земельного фонда. Данный участок земли освобождался на 3 года от единого сельскохозяйственного налога. Кроме того, крестьянскому двору, взявшему беспризорника, оказывалась единовременная помощь для хозяйственного обзаведения. Крестьянский же двор, принявший беспризорника, был обязан содержать его наравне с остальными членами семьи, приучать к ведению сельского хозяйства. Здесь же воспитанник должен был иметь "возможность получения знаний и политического развития".²⁰³ Крестьяне откликнулись на это решение положительно.

В том же 1926 г., 13 августа, ЦИК и СНК СССР издают новое постановление о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью. Это постановление содержало ряд налоговых льгот для учреждений и предприятий детских комиссий. На нужды борьбы с детской беспризорностью устанавливалась целевая надбавка к акцизу с пива, к продажной стоимости игральные карты. Вводился льготный тариф по социальному страхованию кустарей и ремесленников, взявших на содержание и обучение беспризорных детей, в размере 5%. В первый же год они полностью освобождались от социального страхования, при этом помощь со стороны органов социального страхования полностью сохранялась.²⁰⁴

Почти одновременно, 19 августа 1926 г., СНК РСФСР принимает постановление, в котором приводятся конкретные цифры

по реализации предыдущих постановлений. Так, в течение одного 1926 г. намечалась передача 19 тыс. детей в крестьянские семьи и на производства. Для этих целей на оказание единовременной помощи ассигновывалось 950 тыс. руб. (по 50 руб. на каждого). Выделялась и единовременная помощь на 4 тыс. детей, передаваемых из детских домов родственникам по 60 руб. каждому (всего 240 тыс. руб.). Для усиления трудовой подготовки детей в детских домах на организацию мастерских предусматривалось 500 тыс. руб. На организацию 41 ночлежного пункта для беспризорных детей и их содержание выделялось 91,5 тыс. руб. Для организации и содержания медико-педагогических учреждений на 500 беспризорных детей (эпилептиков, психопатов и наркоманов) предназначалось 193 тыс. руб. На трудовые дома для трудновоспитуемых детей ассигновалось 100 тыс. руб. Кроме того, на организацию новых учреждений для беспризорных детей в постановлении была зафиксирована цифра в 350,5 тыс. руб.²⁰⁵

Передача детей была оформлена законодательно в Кодексе ЗАГС, утвержденным ВЦИК 19 ноября 1926 г. По Кодексу восстанавливался институт усыновления, что особенно важно было для беспризорных детей.²⁰⁶

Выработка основных нормативных актов, позволивших подвести под дело борьбы с детской беспризорностью правовую основу, позволила в сентябре того же года принять трехлетний план этой борьбы.

20 июня 1927 г. ВЦИК и СНК РСФСР отменяют Положение о Комиссии по улучшению жизни детей от 2 февраля 1925 г.²⁰⁷ и принимают новое. Согласно последнего главная цель Комиссии по улучшению жизни детей при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете (Деткомиссия при ВЦИК) заключалась в общем руководстве "делом борьбы с беспризорностью в РСФСР, а также оказание помощи детям и, в первую очередь, беспризорникам".²⁰⁸

Деткомиссия при ВЦИК была призвана объединить деятельность всех государственных учреждений и организаций, работающих с беспризорностью, а также общественных организаций. В их обязанности входило изыскание средств для помощи детям, контроль за правильностью и целесообразностью их расхода-

ния, а также за деятельностью всех государственных и общественных структур.²⁰⁹

Органами Деткомиссии при ВЦИК в центре являлись Пленум и Президиум Деткомиссии, а на местах - Деткомиссии при центральных краевых, областных, губернских, окружных и уездных исполнительных комитетах.

Средства Деткомиссии при ВЦИК составлялись из:

а) добровольных сборов и взносов, единовременных и периодических, собираемых Деткомиссией;

б) доходов от устраиваемых Деткомиссией вечеров, базаров, спектаклей, концертов, кино и т.п., а равно различных промышленных, торговых и иных подсобных предприятий, организуемых Деткомиссией при ВЦИК в установленном законном порядке;

в) государственных субсидий;

г) других источников доходов, предоставленных Деткомиссии особыми постановлениями законодательных органов.²¹⁰

Все средства Деткомиссии при ВЦИК в первую очередь предназначались для беспризорников.

С целью повышения эффективности работы 20 июня 1927 г. Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК и соответствующие местные комиссии получают налоговые льготы. Они были предоставлены всем учреждениям комиссий (колониям, санаториям, домам отдыха); производственным, торговым и зрелищным предприятиям, находящимся в непосредственном ведении комиссий; всем учебно-производственным мастерским, торговым предприятиям, реализуемым исключительно предметы, изготовленные в детских учебно-производственных мастерских; столовым, обслуживающим детей. Льготное налогообложение было со спектаклей, концертов, вечеров, а также базаров, организуемых с целью извлечения средств на борьбу с детской беспризорностью.²¹¹

К концу 1927 г. руководство страны по отношению к беспризорникам вновь возвращается к методам "чрезвычайщины" и "кавалерийского наскока". Реальные достижения советской страны за 10 лет по борьбе с беспризорностью, которые она пыталась продемонстрировать всему миру, были несовместимы с реальным положением детей. Как отмечалось на Всероссийской конференции ра-

ботников детдомов (15-20 ноября 1927 г.), "на местах дело борьбы с беспризорностью ведется сплошь и рядом в форме спорадических кампаний, которые ставятся после очередного нажима со стороны центра или же к десятилетнему юбилею. В таких случаях на 2-3 недели внимание общественности мобилизуется, а затем опять с беспризорностью все спокойно".²¹²

Говорить о свертывании дела ликвидации беспризорности не представляется возможным хотя бы потому, что, как подчеркивали современники, беспризорность в конце 1920-х годов все еще имела огромные размеры и без принятия соответствующих мер "будет распространяться все более и более". Именно поэтому со страниц публикаций звучали призывы к усилению внимания вопросам беспризорности со стороны государственных и общественных организаций.²¹³

В Циркуляре Наркомпроса от 19 марта 1928 г. задача по ликвидации уличной беспризорности приравнивается к "боевому заданию". 5 апреля 1928 г. ЦК ВКП(б) издает указание о ликвидации "в основном" детской беспризорности за один-два года. При этом полностью искоренить уличную беспризорность намечалось к весне 1929 г. В ночь с 12 на 13 апреля 1928 г. по всей стране началась массовая акция по "изъятию" беспризорников. Это была хорошо организованная крупномасштабная операция: "было четко спланировано сосредоточение основных сил и средств, определялось направление главного "удара", обеспечивались строжайшая секретность операции, согласованность совместных действий, проведение тщательной разведки".²¹⁴

Сначала изъятие проводилось в крупных городах и на узловых железнодорожных станциях. Детей помещали в специально созданные для этого железнодорожные детские приемники.²¹⁵ Беспризорники всячески сопротивлялись, убегали в одиночку или целыми группами. Для пресечения бегства выставлялись заградительные отряды. Для этих целей привлекались только сотрудники ОГПУ, милиции и угрозыска, в редких случаях - работники детской инспекции. Основным лозунгом операции было: "Ни одного беспризорника на улице".

Отсутствие соответствующего законодательства приводило к нарушению прав беспризорных детей, не совершивших преступ-

ление. Тогда советские органы срочно принимают циркуляры, согласно которым бродяжничество и беспризорность с 13 апреля 1928 г. стало рассматриваться "как преступность, подлежащая немедленному искоренению".²¹⁶

В результате, к началу 1928 г. происходит полный отказ от идеи перехода к всеобъемлющему государственному воспитанию детей. Об этом свидетельствует постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 14 апреля 1928 г. "О мероприятиях по оказанию помощи детям беднейших семейств".²¹⁷ В одной из опубликованных статей этого периода говорится: "Можем ли мы сказать, что государство должно изъять всех детей от родителей и воспитывать их в государственных учреждениях. Не можем, так как нет на это ни средств, ни педагогических возможностей".²¹⁸

Наоборот, детально обсуждается идея родительских объединений различного типа - от организации небольшого по численности родительского коллектива на небольших предприятиях. Государству хотелось создать и крупные организации родителей с сетью различных детских учреждений.²¹⁹ Естественно, помощь брошенным детям, со стороны родительских объединений, несомненно принесла бы свои положительные плоды, но в отсутствие соответствующего целенаправленного финансирования могла дать лишь единичные результаты.

Итак, говоря о сложившейся ситуации с детской беспризорностью в 1920-е годы, не следует забывать о тех усилиях государства и общественности, которые были направлены на борьбу с ней.

Подводя определенные итоги, С. Тизанов еще в 1924 г. выделил четыре этапа в реализации государственной политики в области охраны детства.²²⁰

Первый этап - развитие охраны детства датируется с Октябрьской революции по январь 1920 г. В этот период провозглашается основной лозунг "Все дети - дети всего государства". Зарождается идея социального воспитания.

Второй этап - конец 1919-1921 гг. Решение задач охраны детства с января 1920 г. возлагается на Отдел охраны детства Наркомпроса. Перед ним стоит задача спасения детей от голода и смерти. Вопросы воспитания отодвигаются на второй план. Организуется

детская социальная инспекция. Процесс создания и строительства детских учреждений идет стихийно.

Третий этап (1922-начало 1923 г.). Центральное место в деле охраны детства продолжает занимать борьба с беспризорностью и ликвидация последствий голода. Увеличиваются темпы роста детской беспризорности, принявшей, - по определению С. Тизанова, "характер большого социального бедствия". Наблюдается резкое и при этом -хаотичное сокращение числа детдомов. Ставится вопрос об организации правовой помощи детям.

Четвертый этап охватывает 1923-1924 гг. Для него характерно начало систематической и плановой работы с детской беспризорностью. В качестве важнейшего условия успешной ликвидации и воспитания беспризорников "в духе революционно коммунистического пролетариата" выдвигалась идея широкого привлечения "рабоче-крестьянской общественности".

Считаем, что четвертый период может быть увеличен до 1925 г. включительно, поскольку он не отличается радикальными изменениями в государственной политике в отношении беспризорничества.

Следующие полтора года, 1926 и первая половина 1927 гг., являются периодом формирования нормативной базы работы с беспризорничеством, попыткой максимально ликвидировать массовую детскую беспризорность с помощью созданной системы государственных учреждений и общественных организаций. Принятые нормативные документы законодательно оформили организационную и материальную стороны процесса ликвидации детской беспризорности. Выделяются крупные денежные ассигнования. Сложилась система детских учреждений для беспризорников.

Однако, X-летний юбилей советской власти показал, что решение проблемы ликвидации беспризорности было далеко от завершения. Формирование системы государственных и общественных институтов по ликвидации детской беспризорности сталкивалось с огромными трудностями в реализации поставленных перед ними задач. Численность беспризорных детей оставалась значительной. Поэтому государство с конца 1927 г. в качестве основных методов изъятия детей с улицы начинает использовать "военно-чекистские" операции, что знаменует новый этап в работе с беспризорниками.

ГЛАВА III.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ БЕСПРИЗОРНИКОВ

§1. Численность и состав

География распространения беспризорничества в 1920-е годы включала всю страну. Лидирующее положение занимала Москва. Выделялись в этом плане Казань, Саратов и другие регионы, охваченные неурожаем. Тысячи беспризорных детей из городов Поволжья, истощенных от голода, оседали на Урале и Юге России.

Сведения о численности беспризорников крайне противоречивы и неточны.

В энциклопедическом издании, посвященном гражданской войне и военной интервенции в СССР, число беспризорных детей в 1921 г. равнялось 4,5 млн. человек.²²¹ А.Л.Арефьев приводит цифры 4,5-7 млн.²²² человек, к сожалению, без ссылок на источники.

В статье Л. Жуковой и Г. Ульяновой приводится выдержка из газеты "Известия Рязанского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов" от 16 августа 1921 г.: "Дети подбрасываются у дверей Наробраза и его ответственных руководителей, так как за неимением места в детских домах их не помещают туда, что родители, не вынося голодного крика детей, топят последних в Волге. Пайки в детских учреждениях урезаются, и беспризорные дети начали заниматься нищенством, проституцией и кражей".²²³

К 1 декабря 1922 г. в РСФСР, по официальным данным, насчитывалось около 444 тыс. беспризорников (уличных и уже помещенных в детские дома и приемники-распределители).²²⁴ Вместе с тем, из публикаций 1920-х годов выясняется, что эти сведения далеко не полные, поскольку являются частичным итогом данных, присланных с мест.

Об отсутствии точного учета беспризорников отмечалось и в 1924 г. Приводятся лишь показатели, поступившие в Центр из 43 губерний и автономных областей РСФСР, в которых насчитывалось около 235 тыс. беспризорных детей и подростков.²²⁵

Относительно 1925 г. на сайте "Хроника борьбы с беспризорностью" зафиксирована общая цифра по стране - 200 тыс. беспризорников.²²⁶

На точность информации о численности беспризорников существенно влияло и преднамеренное искажение данных, присланных с мест, размеры которого требует дальнейшего доказательства.

В журнальных статьях и газетных публикациях 1920-х годов содержатся сведения о численности беспризорников по регионам страны и отдельным городам.

Если в 1917 г. в Москве насчитывался 1% беспризорников от общего числа детей столицы, то к середине 1920-х годов - их стало 50%.²²⁷ А. Рожков в современной публикации приводит несколько иные показатели: в 1917 г. беспризорники составляли 1-2% всех московских детей, к середине 1920-х годов эта цифра возросла до 25-40%.²²⁸

По данным Комиссии по улучшению жизни детей, в Москве и Московской губернии в 1924/25 г. было зарегистрировано 6790 беспризорных, в 1925/26 г. - 6984, 1926/27 г. - 7332, 1927/28 г. - 7477 детей.²²⁹

В Пермском округе к концу 1923 г. числилось 900 беспризорников, а к апрелю 1924 г. их стало 1-1,5 тыс. человек.²³⁰

На Урале в начале 1925 г. насчитывалось 38784 беспризорных ребенка. Из них в детских домах находилось 22375 человек, под опекой было 5813 беспризорников. Не оказалось под контролем 10298 человек.²³¹ Вместе с тем, как признала Рабоче-крестьянская инспекция, обследовавшая в 1925 г. деятельность соответствующих учреждений и ведомств по борьбе с детской беспризорностью на Урале, точные сведения о количестве беспризорных детей в Уральском регионе отсутствовали, поскольку недостаточность средств и слабая организационная работа так и не позволили к этому времени выработать единую методику учета беспризорных. Не было помощи и со стороны общественности, отсутствовал четкий последовательный план реализации возложенных задач.²³² Поэтому приведенные выше данные требуют дальнейшего уточнения.

Любая советская публикация о беспризорных детях вызывала ответную реакцию за рубежом. Это же произошло и в связи со

статьей Н.К. Крупской в газете "Правда" от 2 декабря 1925 г. В своем ответном послании Н.К. Крупская пишет, что "Ни о каких 80 тыс. беспризорных, бродящих по улицам города Москвы, я не говорила и не могла говорить, конечно. Но что у нас есть необнаруженная беспризорность - это всякий знает, и было бы лицемерием обходить этот вопрос".²³³

По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. беспризорных детей в городских поселениях РСФСР насчитывалось 75 тыс.²³⁴ Эта же цифра затем фигурирует во многих изданиях, в том числе и современных.²³⁵ Вместе с тем, несомненно, что материалы переписи не могли охватить даже подавляющее большинство беспризорников в силу специфики местонахождения последних, их постоянного перемещения, нежелания встречи с официальными лицами и т.д.

Показатель в 75 тыс. беспризорников был подвергнут критике еще в 1920-е годы. Так, в своем докладе на Всероссийской конференции работников детдомов, состоявшейся 15-20 ноября 1927 г., М. Эпштейн подчеркнул, что в данных переписи ЦСУ 1926 г. "имеется некоторое преуменьшение", и по его подсчетам эта цифра должна была выражаться в 125 уличных беспризорных.²³⁶ Наряду с этим, в 1920-е годы встречается и другая, меньшая цифра - 70 тыс. уличных беспризорных.²³⁷

В 1927/28 г. из состояния беспризорности было выведено 2,6 тыс. ребят, что позволило некоторым политикам сделать вывод "о создании реальных предпосылок для постановки вопроса о полной ликвидации детской беспризорности (особенно уличной) в ближайший период времени".²³⁸

В результате, к концу 1920-х годов в советской историографии неоднократно подчеркивалось, что благодаря разработке и внедрению эффективных мер борьбы с беспризорностью, это негативное социальное явление было свернуто, что явилось победой политики коммунистической партии и советского правительства. Такому выводу способствовало и указание ЦК ВКП(б) о ликвидации "в основном" детской беспризорности за один-два года. К весне 1929 г. намечалось полностью искоренить уличную беспризорность.

Вместе с тем, по словам А. Рожкова, "так в конце 20-х годов борьба с беспризорностью как социальным явлением окончательно переросла в войну непосредственно с беспризорниками".²³⁹

Последовавшее затем свертывание исследований по детской беспризорности, прекращение обсуждений и публикаций таких материалов в периодической печати создало видимость благополучия в решении проблемы беспризорности. Это позволило вплоть до сегодняшнего дня многим авторам сделать вывод о ликвидации в основном массовой беспризорности к началу 1930-х годов.²⁴⁰ Однако даже отдельные разрозненные факты не подтверждают данный вывод.

А.Н. Кривоносов приводит, например, данные того времени, опубликованные в печати, которые опровергают вывод о полной ликвидации уличной беспризорности. Так, 11 июня 1928 г. "Вечерняя Москва" сообщила: "За последнее время чрезвычайно усилился приток беспризорных детей из провинции в Москву... С каждым поездом, приходящим в Москву, приезжают беспризорники". "Труд" от 21 сентября 1928 г. уточнял, что в августе в Москву прибыло до 1,5 тыс. беспризорников. "Известия" в феврале 1929 г. писали, что за 1928 г. с улиц было изъято более 21 тыс. беспризорников.²⁴¹

Отсутствие сопоставимости данных о численности беспризорных детей объясняется несколькими причинами.

Не соблюдались единые подходы при подсчете такого показателя. Одни авторы включали в категорию беспризорников только тех детей, которые прошли через приемники-распределители, другие - находящиеся в детских домах, либо в тех и других учреждениях воедино, третьи - учитывали только детей, которые пребывали вне подобных учреждений и родительской опеки, или суммарно с вышеперечисленными категориями.

Сравнение показателей затруднено тем, что авторы чаще всего не оговаривали методику подсчета численности беспризорников. Желание некоторых из них проследить динамику размеров беспризорности на основе анализа только численности беспризорных, находящихся в специальных детских учреждениях, также не раскрывает истинную картину беспризорности.²⁴² Возрастание или

убывание численности таких детей показывает лишь тенденцию охвата беспризорников детскими учреждениями, а не ситуацию с беспризорничеством вообще.

Сомнительной является и попытка определить степень распространения беспризорности размерами средств, которые расходовались на это дело из государственного и местного бюджетов.

Невозможность сбора точных сведений обо всех беспризорных детях была обусловлена их миграцией, постоянными побегамиз детских учреждений, нежеланием таких детей контактировать с незнакомыми людьми, к кому относились переписчики, и др.

Деятельность местных органов государственной власти, а также система учета беспризорников, строились в зависимости от административно-территориального деления страны.

Для России 1920-х годов характерны постоянные административно-территориальные преобразования (ежегодные и чаще). Вводится новое районирование. Районно-областное деление заменяют губернии, уезды и волости. Такая структура административно-территориального устройства формировалась постепенно, поэтому новые единицы в течение ряда лет существовали наряду со старыми губерниями и уездами. В РСФСР переход к областному (краевому), окружному, районному делению завершился к концу 1929 г. Наряду с этим, меняются границы районирования. Все это, в свою очередь, вносит существенные сложности в сопоставимость данных о беспризорниках в динамическом разрезе.

Немалые сложности связаны с состоянием источниковой базы, позволяющей исследовать состав беспризорников.

Начиная с февраля 1921 г., согласно Инструкции ВЦИК, сбором сведений о количестве имеющихся в подведомственной территории детских домов, коммун, площадок, изоляторов, приемников и др.; о численном составе персонала, обслуживающего детей, о количестве детей, находящихся без присмотра и обеспечения, занимались уполномоченные, которые назначались губернскими и уездными исполкомами, по одному человеку на губернию и уезд.²⁴³

Что касается учета беспризорников, совершивших противоправные действия и содержащихся в исправительно-трудовых уч-

реждениях закрытого типа, то здесь наблюдается ситуация еще более сложная, чем с детдомовцами. На отсутствие подобных сведений в 1920-е годы сказывались следующие причины.

Статистические формы учета и отчетности для учреждений закрытого типа вводятся только с середины 1930-х годов. До этого периода отсутствует единая методика предоставления сведений и наблюдаются разночтения. Неточность данных по малолетним правонарушителям, находящимся в специальных учреждениях закрытого типа, была обусловлена в определенной степени совместным содержанием детей и взрослых преступников (сведения приводились в суммарном виде), постоянным движением контингента правонарушителей.

В региональных архивах встречаются регистрационные книги на заключенных или расширенные списки, но далеко не по всем учреждениям и не за все периоды.

В связи с переходом к плановой работе с беспризорными детьми в середине 1920-х годов в ряде российских городов прошли переписи беспризорников.

Опубликованы некоторые материалы такой переписи, проведенной 19 октября 1924 г. в Саратове.²⁴⁴

Переписчиками стали около 300 студентов педагогического и медицинского факультетов Саратовского университета. Заранее были выявлены участки - места ночевки беспризорников. Это были подвалы, заброшенные дома, опрокинутые лодки, старые паровые котлы. Перепись шла с трех часов ночи до половины восьмого утра, пока дети не убежали на дневные "промыслы".

В 1926 г. Сектором здоровья и культуры населения Статистического управления Свердловской области было проведено обследование беспризорников на территории Среднего Урала. В основу положен учет произвольного лица с целью выявления социального портрета беспризорного.²⁴⁵ Главным инструментом явилась карточка-анкета. Система опроса имела последовательный и четкий характер, была структурирована и информационно насыщена.

В сохранившемся фонде находится 575 карточек-анкет. Анкеты сгруппированы в дела по географическому признаку, по месту жительства до состояния беспризорности с разделением по окру-

гам: Тагильский, Екатеринбургский, Шадринский, Кунгурский и др. К сожалению, в процессе исполнения четкость и последовательность записей часто нарушались. Видимо, это было следствием того, что значительная часть карточек заполнялась либо самими беспризорниками, либо малограмотными людьми.

В центре карточки, составляемой на каждого беспризорника, указывались: номер анкеты, фамилия, имя, отчество, прозвище, место жительства и место рождения. Далее вопросы изложены по основным четырем блокам (см. прилож. 1).

В первом из них фиксировались общие сведения на ребенка: возраст, пол, наличие грамотности. Социальное положение родителей предполагало ответ на следующие три варианта: рабочие, крестьяне и служащие. Состояние ребенка оценивалось как хорошее, среднее или плохое. Данные о родителях или родственниках включали ответы на признаки: "Кто из родителей жив в данное время", "Где проживают родители", "При отсутствии родителей указать фамилию, имя, отчество близких родственников". В анкете также предусматривались сведения о наличии наследственного имущества (движимого или недвижимого) и его местонахождении.

Второй блок признаков содержит данные об условиях жизни ребенка до момента беспризорности: "До сколько лет воспитывался у родителей", "До сколько лет жил у родственников", "Сколько лет поступил в детский дом", "Был ли пионером или комсомольцем", "Какому ремеслу обучался", "Сколько лет работал по найму", "Какой имел другой самостоятельный заработок и сколько времени", "Когда оставил родителей, родственников, детский дом".

Следующая, третья, группа вопросов подчинена жизни ребенка в условиях беспризорности. В ней содержится одиннадцать признаков: "Сколько времени живет беспризорным", "Почему стал беспризорным", "Где обыкновенно имеет ночлег летом (на улице, в лесу и прочее)", "Где обыкновенно живет зимой (на вокзалах, в заброшенных домах, в земляных ямах и прочее)", "Где имеет ночлег в настоящее время", "Живет ли одиночкой или вместе с товарищами", "Сколько имеет среди беспризорников товарищей", "Чем добывает средства в настоящее время", "Получает ли в настоящее время какую-либо помощь от родителей или родственников", "Жела-

ет ли переменить образ жизни на трудовой и почему (указать главную причину)".

Четвертая группа признаков объединена в анкете под заголовком "Пути выхода из состояния беспризорности". К ней отнесены вопросы: "Чем желали бы заняться в настоящее время", "Кто из родных или родственников мог бы оказать содействие" и "Их адрес", "Если нет родных, желает ли устроиться в детский дом", "В трудовую крестьянскую семью", "В производстве". Сюда же входит информация о степени правдивости показаний беспризорника по впечатлению регистратора. Кроме того, перечислены меры по отношению данного беспризорника: куда он пристроен и точная дата устройства.

На обратной стороне карточки помещена инструкция по ее заполнению. Обследованию подлежали лишь полные беспризорные, т.е. дети, не находящиеся под наблюдением со стороны государственных органов и общественных организаций, родителей, родственников и частных лиц. Признаками беспризорности являлись отсутствие местожительства, своего крова и определенного рода занятий. Возраст подлежащих регистрации был ограничен 18 годами.

Необходимым условием обследования являлось составление отдельной карточки на каждого беспризорного.

В инструкции были оговорены следующие требования заполнения анкет: на все вопросы анкеты должны быть даны краткие и точные ответы, анкеты необходимо было заполнять четко и обязательно чернилами, записи ответов в анкетах требовалось производить в продольном направлении графы.

Перепись беспризорников, представляющая собой массовый источник, позволила создать специализированную базу данных. В ее основу положена унифицированная анкета (см. прилож. 2), в которой перечислены названия полей и характер их измерения.²⁴⁶

Неизвестен демографический состав беспризорных детей по стране в целом. Это было так же обусловлено их постоянным передвижением с места на место, отсутствием единой учетной государственной политики, другими причинами.

Что касается Свердловской области, то перепись беспризорности 1926 г. показала, что большую часть беспризорников в дан-

ном регионе составляли мальчики - 85,7%. Девочек было в 6 раз меньше - 14,3%.

Группировка по национальности свидетельствует о том, что основную массу среди них составляли русские - 89,2%, затем, со значительным отрывом, - татары (7,3%) и единичный процент - другие национальности (табл. 3). Такая раскладка отражает естественное соотношение национальностей, проживающих на территории рассматриваемого региона.

Таблица 3

**Состав беспризорников Свердловской области
в 1926 г. по национальности, %***

Национальность	Русские	Татары	Башкиры	Чуваши	Поляки	Другие	Нет ответа
Численность беспризорников	89,2	7,3	0,9	0,7	0,3	0,5	1,1

*Сост. по: БД "Беспризорник".

И хотя элитой советского общества считалась рабоче-крестьянская прослойка, по подсчетам очевидца этих событий Б. Соколова, в 1921 г. примерно 70% уличных беспризорников составляли дети рабочих, около 20% - выходцы из интеллигентских семей и только 10% - приходились на остальные социальные группы.²⁴⁷ В результате, беспризорными оказались дети пролетариата и беднейшего крестьянства, ушедшего в город на заработки.

Отсутствуют точные данные и о социальном составе беспризорников. Можно привести лишь сведения о детях, прошедших через Комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей в 1924 и 1925 годы (табл. 4).

Вместе с тем, вывод М. Богуславского по материалам табл.4 о том, что намечалась тенденция к постепенному возрастанию процента детей крестьян и рабочих,²⁴⁸ требует дальнейшего подтверждения, поскольку возрастание количества детей данных социальных групп могло произойти за счет существенного уменьшения в 1925 г. по сравнению с 1924 г. доли детей неизвестных социальных групп родителей.

**Социальный состав беспризорных, прошедших через
Комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей
в Москве в 1924 и 1925 гг. ***

Численность детей	Год	
	1924	1925
Крестьян	16,4	29,3
Рабочих	18,6	32,8
Торговцев	9,1	2,1
Служащих	10,1	13,1
Кустарей	0	5,0
Неизвестных	35,9	17,7

*Сост. по: Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР // Красная Новь. 1927. № 8. С.141.

Группировка беспризорников Свердловской области в 1926 г. по социальному положению показала, что из крестьян таких детей было большинство - 57,4%, из рабочих семей - 32,0%, служащих - 3,8%, не ответили - 6,8% детей.

По результатам обработки БД по Свердловской области уровень грамотности беспризорников распределялся следующим образом: грамотных детей было 35,1%, малограмотных - 7,3% и полностью неграмотных - 57,6%. Отсюда следует значительный процент неграмотных детей.

По семейному положению беспризорные, прошедшие через специальные Комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей, по публикации 1927 г., в Москве распределялись следующим образом: сирот было - 67,0%, полусирот - 29,5%, из них имели только отца - 23,0% и мать - 6,5%, имели обоих родителей - 3,5%.²⁴⁹

Чрезвычайный интерес представляет характеристика возрастного состава беспризорных детей, поскольку тот или иной возраст беспризорного требовал различного подхода при реабилита-

ции и различных типов детских учреждений для их дальнейшего воспитания.

В рассматриваемой выше категории беспризорных их возрастной состав был следующий: от 3 до 7 лет - 15%; от 8 до 13 лет - 57,1%; от 14 до 16 лет - 20,9%; свыше 16 лет - 7,0%.²⁵⁰

По данным выборочного опроса 1100 беспризорных, проведенного Наркомпросом летом 1929 г., были получены результаты, во многом отражающие тенденции предыдущих лет.

Высокий процент (73,5%) беспризорных составляли подростки от 12 лет и выше, и только 26,5% были дети до 12 лет. Почти половина из них (43%) являлась группой "стажированных" беспризорных, проживавших на улице по 2 года и более, 51,2% - жили на улице до 1 года, и лишь 6,4% - не имели уличного стажа. Дети рабочих составляли 35,4%, крестьян - 47%, служащих - 5,6%, прочих (кустарей, нетрудового элемента, свободных профессий) - 10,8% (при 1,2% неизвестных). По причинам беспризорности распределение было следующее: 52% ушли на улицу из-за смерти обоих родителей, 30% - по причине голода и материальной необеспеченности семьи, 10,9% - вследствие жестокого обращения с ними в семье, 7% были отнесены к группе "искателей приключений", имеющих страсть к бродяжничеству. Последние две категории стали следствием беспризорности.²⁵¹

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

Точные данные о численности и составе беспризорников в 1920-е годы по России в целом, или отдельным регионам отсутствуют. Среди важнейших можно назвать следующие причины, объясняющие данную ситуацию. Во-первых, отсутствие единой планомерной учетной политики и критериев сбора информации о беспризорных детях. Во-вторых, недостаточное внимание к этому вопросу со стороны государственных и общественных организаций. В третьих, сложность учета беспризорников в силу особенностей их местонахождения и постоянной миграции.

Динамика детской беспризорности среди сельского населения прослеживается, из-за состояния источников, еще труднее, чем среди городского.

Ориентировочные данные об общей численности беспризорников не дают возможность сделать многих выводов. Однако и в

этом случае можно охарактеризовать главную тенденцию: численность беспризорных детей была настолько огромна, что позволяет говорить о всенародном бедствии.

§2. Жизнь ребенка в период беспризорности

В условиях беспризорности основным местонахождением детей являлись общественные места: вокзалы, базарные площади, заброшенные дома, парки и др. Зимой такие дети чаще всего останавливались у родственников, родителей (у отца или матери), посторонних людей.

В каждом городе имелись свои места, где концентрировались бездомные дети. В Москве особой популярностью пользовались котлы для варки асфальта. В каждом котле помещалось до 40 детей. Это было своего рода сообщество с распределением обязанностей и определенной иерархией.²⁵²

Значительное число беспризорников сосредотачивалось в Марьиной Роще, Черкизове, на рынках, Трубной площади. В башне Красных ворот жило до 600 беспризорных детей.²⁵³

Условия выживания требовали от детей создания своего закрытого сообщества с распределением ролей и обязанностей. Дети 12-13 лет даже пытались создавать семьи с целью как-то обустроить свое существование.

В своих воспоминаниях бывший беспризорник, воспитанник Оханского детского городка, впоследствии Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, Л.К. Ощепков писал об осенних, холодных днях беспризорного детства. Самым любимым занятием для него и таких как он в летнее время было передвижение на пароходах. Это давало возможность существования. Здесь был ночлег и еда. Палуба четвертого класса всегда была набита людьми, которые сочувствовали детям и подкармливали их.²⁵⁴

Вокзальные беспризорные резко отличались от уличных. Ютившиеся на вокзалах "выделялись особой злостью, хитростью, утрюмостью и увертливостью, поскольку им постоянно приходилось спасаться от милиции".²⁵⁵ Эти дети жили не только без определенных занятий, но и в страхе, что с ними может в любой момент случиться что-то непонятное - последует наказание в форме

изъятия из окружения таких же, как он, и помещение в непонятные условия, обида, унижение со стороны старших и т.п.

Условия, в которых находился беспризорный ребенок, вызывали у него постоянную настороженность и недоверие к окружающим. Всех, кто пытался вторгнуться в их жизнь, они называли лягавыми или на воровском жаргоне: "Зекс", "Шовер". На разговор они шли неохотно, постоянно хитрили и фантазировали. О том, что беспризорники замыкались в себе и не хотели делиться о своей жизни, неоднократно отмечали педагоги и воспитатели.²⁵⁶

Организатор отмеченной выше переписи беспризорных детей в Саратове (19 октября 1924 г.) П. Соколов писал: "Действительность превзошла наши прежние представления: многие сотни детей находятся в таких условиях, которых не придумает и пылкая фантазия. Грязь физическая и грязь моральная - вот, что их окружает сейчас... Будущего нет совершенно. Они живут минутой, ища по-своему счастья и радости в самых грубых, циничных, порой отвратительных эксцессах. "Общество", "человечество", как это понимается другими людьми, - для них чуждые понятия, многие из них уже теперь враги всех тех, кто живет за порогами их логовищ".²⁵⁷

По образу жизни, исходя из классификации А. Рожкова, беспризорники делились на три группы.

Первая группа - нищие, или "кусочки". Они выпрашивали съестное или деньги. К другой разновидности нищих относились "певцы".

Дети постарше, преимущественно с 14-16 лет, входили в воровские шайки.

Третью группу, так называемую "элиту" беспризорных, составляли "жулики", занимавшиеся налетами и вооруженными грабежами.²⁵⁸

Предложена классификация беспризорных детей в зависимости и от срока пребывания их в уличной среде. В этом случае выделяется три уровня.

К первому уровню причисляются дети, пребывавшие в стадии беспризорности до одного месяца. Второй уровень составляют те, стадия беспризорности которых - от одного месяца до года. К третьему уровню относятся находящиеся на улице более года.

По способам существования, первые - пытаются заработать на жизнь путем попрошайничества, сбора бутылок; вторые - попрошайничеству предпочитают воровство; третьи - нередко входят в различного рода преступные группировки.²⁵⁹

Жизнь детей в таких условиях существенно осложняло их социальное, умственное и физическое развитие.

Одна из воспитательниц дала наиболее точную характеристику беспризорника: "Наш бродячий ребенок - это особый ребенок, совсем не похожий на обыкновенных детей. Прежде всего, это самостоятельный ребенок, привыкший надеяться на свои силы. Он свободен от всяких условностей жизни, правил и дисциплины. Малыш живет на вокзале, по трактирам, ночует, где придется; питается лишь краденным или случайно заработанным, но, главное, он свободен, и это все, чем дышит, чем живет бродячее дитя".²⁶⁰

О.Кайданова классифицировала всех беспризорных детей, прошедших через детский приемник (400 человек), по психологическим наклонностям, следующим образом:

- порядочный, честный, живет внутренним миром, стремится к знаниям и приобретению рабочей профессии - 15% детей;

- дети, слабые по натуре, легко поддающиеся дурным влияниям, не привыкшие трудиться - около 7-8%;

- группа ребят, переросших школу. Этим детям трудно заставить себя учиться, но они позитивно настроены на ремесло и сельскохозяйственные профессии - около 10%;

- подростки из числа бывших воров, которые стараются обзавестись каким-то имуществом, заработать деньги и целевым образом потратить их на одежду, обувь, пищу и пр. - примерно 7-8%;

- наибольшая группа бродяг-нищенков, которые постоянно ходят по чайным и трактирам, выпрашивая пропитание;

- наиболее сложная в воспитательном отношении категория детей - ребята, пережившие тяжелые драмы, например, расстрел родителей, либо побывавшие в тюрьмах - 7-8%;

- 50-60% остальных детей, по мнению автора, относились к средним по уровню развития и психики детей, легко поддающиеся педагогическому воздействию.²⁶¹

Беспризорным детям старались помочь посторонние люди, случайные прохожие. "Даже среди лиц с невысоким доходом считалось хорошим тоном отдавать часть времени для помощи беднякам и тем, кто в ней нуждался".²⁶² Крайне незначительной была помощь от Детской комиссии и родственников (брата, бабушки, дяди и тети). У государства не хватало средств, а родственники - сами голодали.

Источники средств существования непризорников были самыми различными, однако большинство из них жило за счет попрошайничества и собирания остатков пищи.

Перепись непризорных детей Саратова в 1924 г. показала, что нищенством промышляло 40%, 13% - перебивались случайным заработком. Сравнительно высоким - 38% являлось число непризорников, живших на средства родителей-бродяг.²⁶³

Самостоятельный заработок, который имело небольшое число непризорников Свердловской области (6,1%), в основном включал в себя следующие виды работ: чистильщик обуви, носильщик, работа няней в крестьянской семье или пастухом, торговля папиросами и табаком (табл. 5.). В редких случаях в весенне-летний сезон непризорники нанимались на работу в крестьянские хозяйства, на мелкие промышленные предприятия. Этим занимались дети старше 10 лет. Часть непризорников в возрасте 11-18 лет владела некоторыми видами ремесла. Это сапожное, слесарное или переплетное дело.

Таблица 5

Группировка непризорников Свердловской области в 1926 г. по средствам существования*

Источники средств существования	Количество непризорных, %
Попрошайничество и собирание остатков пищи	73,6
Батрачество	11,5
Воровство и попрошайничество	6,8
Случайные заработки	6,1
Помощь от Детской комиссии и родственников	1,0
На иждивении родственников	1,0

* Сост. по: БД "Беспризорник".

За исключением 1-2% от опрошенных по Свердловской области, беспризорные дети изъявляли желание изменить образ жизни. Конечно, при этом следует учитывать степень искренности ответов. Но как бы то ни было, многие беспризорники хотели учиться, работать на производстве и в сельском хозяйстве, чтобы зарабатывать на хлеб, научиться какому-либо ремеслу. В качестве причин, по которым они хотели изменить свою жизнь, были выдвинуты следующие: "плохая жизнь", "надоело так жить", "чтобы одеваться и лучше кормиться", "надоело ходить по миру", "надоело просить милостыню", "лучше работать, чем быть беспризорным", "иметь крышу и хлеб" и др.

Большинство детей, особенно младшего возраста, не столько понимало, сколько чувствовало ненормальность своего существования, они тяготились этим и старались найти выход, правда, нередко, в криминальном мире. Часть детей самостоятельно обращались в соответствующие детские учреждения и нередко получали отказ в помощи.

При анкетировании в 1926 г. беспризорников Свердловской области, большая часть детей желала посещать школу или обучаться какому-либо ремеслу. Девочки, кроме того, хотели заняться шитьем, устроиться в батрачки, быть рассыльной и т.п., мальчики - работать в сельском хозяйстве, заниматься сапожным или столярным делом и т.д. Один ребенок на вопрос "Кем он хочет стать" ответил - "Пионером". Все ответы были обусловлены одним - надеждой реализоваться в будущем, во взрослой жизни.

Многие беспризорники не верили в возможность своего устройства на работу. "Мы бы пошли работать, - говорил один подросток, - да ничего делать не умеем: а кто за нас возьмется, за таких оборванных". "К нам и подойти-то боятся, не то что взять на работу!" - говорил другой.²⁶⁴ В результате, беспризорность формировала у ребенка еще одну негативную черту - неверие в собственные силы и возможности, подозрительность к окружающим взрослым.

Беспризорный, это ребенок, переживший не одну трагедию - смерть родителей или близких, голод, болезни, одиночество, постоянную борьбу за выживание.

Важные сведения об условиях жизни ребенка до и в период беспризорности дают опубликованные в 1926 г. автобиографии 19 беспризорников.²⁶⁵ Обработка их с помощью методики контент-анализа позволила выделить сквозные признаки, ответы на которые содержатся во всех или в подавляющем большинстве документов: "Жизнь ребенка в нормальных условиях", "Причины гибели родителей и близких", "Их число" и др.

Из 19, семьи 8 детей стали беженцами во время Первой Мировой войны. Отцы были крестьянами, рабочими, матери - домохозяйками. В каждой семье было по несколько детей. Все жили "не зажиточно, но хорошо".

Семьи стали рушиться в результате гибели отцов в Мировую войну или гражданскую. Все завершилось голодом и эпидемиями. Как пишет один из бывших беспризорников, "я не только был несчастный тем, что был голодный, но более тем, что все время приходилось плакать, глядя на своего дорогого отца и мать, которые не могли даже принести воды и лежали опухлые от голода в сырой, грязной, холодной квартире".²⁶⁶

Таблица 6

Число умерших членов семьи у беспризорных детей, абс.*

Количество умерших членов семьи	1	2	3	4	5	6
Число беспризорников	2	9	2	3	2	1

* Сост. по: Автобиографии беспризорных // Кайданова О. Беспризорные дети. Практика работы опытной станции. М., 1926.

Таким образом, в среднем на руках ребенка умерло три самых близких человека, подобную трагедию сложно перенести даже взрослому (табл. 6). Одна из девочек писала: "когда я лишилась родителей, то известно, сиротам какая жизнь, кто не жил без родных, тот не посочувствует другим. Я бы описала более подробно, но мне не поверят, что я пережила. ... Жить хорошо, а умереть еще лучше".²⁶⁷

Даже учитывая редакторскую правку, из большинства опубликованных автобиографий следует, что все дети оказались в состоянии беспризорности в результате смерти своих родителей.

Беспризорный ребенок не имел имущественных и экономических прав, улица не защищала его от насилия и эксплуатации, а наоборот, втягивала в криминальную жизнь.

Перспектива беспризорника была альтернативной и зависела от обстоятельств, в которые он попадал: при благоприятных условиях он помещался в детский дом или крестьянскую семью и продолжал жизнь в качестве равноправного воспитанника детского учреждения или семьи. При неблагоприятных - в исправительно-трудовое учреждение или опять на улицу, становясь жуликом или бандитом. Уроки улицы для ребенка были страшными. По словам М. Гернета, "недаром так старчески смотрят их лица и так тусклы их глаза - не по времени много пережитого, не по силам борьбы вынесено".²⁶⁸

Часть, причем значительная, беспризорников вынуждена была идти на преступление и заниматься воровством. Немало беспризорных детей попадало под влияние взрослых правонарушителей.

После революции детская преступность резко возрастает. Из результатов исследования Питирима Сорокина, преступность несовершеннолетних в 1919 - 1920 годах по сравнению с 1913 г. увеличилась в 7,4 раза, широкое распространение получила детская проституция, венерические болезни.²⁶⁹ В 1920 г. на долю несовершеннолетних выпало 60% всех преступлений. При этом подростками совершалось две трети самых тяжких преступлений.²⁷⁰ Значительную долю среди них занимали беспризорники.

При сравнении правонарушений несовершеннолетних в 1923 г. в РСФСР с предыдущим годом следует учитывать введение ст. 18 Уголовного Кодекса РСФСР 1922 г., согласно которой несовершеннолетние от 16 до 18 лет со второй половины 1922 г. вышли из подведомственности комиссий и перешли в народный суд. На это обратил внимание В.И. Куфаев, сравнивая абсолютные данные 1922 и 1923 гг. из отчетов Комиссий по делам несовершеннолетних.²⁷¹ По сведениям автора на территории РСФСР в 1923 г. функционировало 326 Комиссий о несовершеннолетних. В это число попали

только те Комиссии, которые прислали отчеты и, таким образом, реально функционировали.²⁷²

Движение несовершеннолетних, поступивших в Комиссии в 1923 г., представлено табл.7. Наибольшее число правонарушений приходится на Москву (4761 дело) и Центрально-промышленный район (без Москвы) - 6462 дела.

Таблица 7

Численность несовершеннолетних, поступивших в Комиссии о несовершеннолетних в 1923 г. по регионам, абс*

Район	Число комиссий	Число дел	Количество поступивших несовершеннолетних
Центрально-промышленный (без Москвы)	86	6462	10168
Центрально-земледельческий	33	2525	4028
Средне-Волжский	18	2147	2789
Западный (без Ленинграда)	24	1901	2464
Северо-Западный	29	2210	3277
Северный	22	1506	2388
Уральский	16	1139	1655
Юго-Восточный	13	2258	3017
Москва	1	4761	5937
Ленинград	1	2096	3065
Итого			38788

* Куфаев В.И. Беспризорные и правонарушители в 1923 году // Народное просвещение. 1924. № 9-10. С.62.

Для изучения динамики детских правонарушений В.И. Куфаев приводит сравнительные данные за II полугодие 1922 г., т.е. после введения в действие ст.18 Уголовного Кодекса (табл. 8).

В 1924 г. из 44991 преступления по России, совершенных несовершеннолетними, 75% относится к беспризорникам.²⁷³ Несколько меньший процент по Москве приводится в книге под редакцией М. Гернета "Преступный мир Москвы" (1924 г).²⁷⁴ Сведения, собранные автором и его учениками-криминологами, показывают, что из всех детей-преступников беспризорники в 1924 г. составляли 67%, в родительских семьях проживало 20%, а 23% воспитывалось в неполных семьях или в детских заведениях.

**Численность несовершеннолетних до 16 лет,
поступивших в комиссии в 1922-1923 гг.***

Регион	Абсолютные данные			Проценты		
	1922 г. II полугодие	1923 г.		1922 г. II полугодие	1923 г.	
		I полугодие	II полугодие		I полугодие	II полугодие
По 28 Комиссиям губернских городов поступило несовер- шеннолетних	5289	5300	6719	100,0	100,2	127,0
По 40 Комиссиям уездных местностей поступило несовер- шеннолетних	1973	1819	2417	100,0	92,2	122,4

* Куфаев В.И. Беспризорные и правонарушители в 1923 г. С.64.

Из возрастной группы 7-18 лет, вставшей на путь преступления, притоны начали посещать в возрасте 7-10 лет - 17%, 11-12 лет - 10%, 13-14 лет - 23%, 15-16 лет 10% (всего 60% от общего количества). Здесь же приведены данные об употреблении алкоголя и наркотиков. Так, стали употреблять алкоголь в возрасте от 7 до 10 лет - 20%, 11-12 лет - 13%, 13-14 лет - 23%, 15-16 лет - 3%. 27% дали ответ, что не употребляли алкоголь вообще. Начали нюхать кокаин: в возрасте от 7 до 10 лет - 20%, 11-12 лет - 10%, 13-14 лет - 27%, 15-16 лет - 10%, всего 67% от общего количества опрошенных. Не употребляли наркотики - 33%.²⁷⁵

Выборочное обследование 30 тыс. преступлений несовершеннолетних за 1924 г. показало, что 118 из них были убийства, из которых 20 совершили дети до 10 лет, а 22 - не достигшие этого возраста.²⁷⁶

На преступления беспризорников толкала и наркозависимость.

В России вопрос о детской наркомании, среди которых более 90% были беспризорники, встал особенно остро в 1923-25 годах.

Для лечения детей-наркоманов в 1925 г. начала функционировать одна из первых колоний, расположенная в 12 верстах от станции Пушкино в бывшем имении Струнова. Колония была рассчитана на 40-50 мест и существовала на средства Губкомиссии помощи детям при Моссовете. Кроме медицинского и психотерапевтического лечения, дети получали трудовые навыки. Колония

имела 12 десятин пахотной земли и 2 десятины огорода. При ней была организована мастерская. Контингент колонистов на 91% (46 человек) в 1925 г. состоял из беспризорных. Из них психически здоровыми наблюдалось только 26%, 15% - являлись психопатами, 59% - были отнесены к умственно и физически отсталым.²⁷⁷

Зимой беспризорные дети потребляли больше наркотиков, чем в другие времена года. Различного рода трущобы и вокзалы, в которых обитали беспризорники, не позволяли властям и общественникам вовремя пресекать данный порок. В 1925 г. Мосздравотдел обследовал 200 детей, употреблявших кокаин и алкоголь. Это дети от 9 до 17 лет. Вид у них был истощенный, они были слабо развиты физически, у многих под глазами черные круги, у всех дрожали руки и даже язык. У большинства наблюдались слуховые и зрительные галлюцинации, многие страдали бессонницей. При этом большинство начинающих наркоманов-правонарушителей отличалось сообразительностью, остроумием и наблюдательностью. Впоследствии разрушался не только интеллект, но и организм в целом.²⁷⁸

В апреле-мае 1926 г. было проведено обследование детей наркоманов, с целью выяснения причин этого страшного недуга. Авторы пришли к единодушному мнению, что главной причиной явилась беспризорность. Основное ремесло у таких ребят - воровство. Все они вору-рецидивисты, имеющие 5-15 приводов в Комиссию по делам несовершеннолетних. Отмечались также и другие причины детской наркомании. Это подражание и прямое вовлечение со стороны товарищей наркоманов.²⁷⁹

В условиях беспризорности нарушалось еще одно право ребенка, это право его организма "на полное и правильное развитие, право ребенка на духовное свое развитие".²⁸⁰ Инстинктивно безнадзорный ребенок пытался восполнить это, переезжая в более "сытые" районы, концентрируясь в местах, где можно заработать или украсть, объединяясь в коллективы таких же, как он.

Состояние здоровья детей, в силу их условий обитания, нередко было крайне тяжелым. Из 400 беспризорников, попавших в выборочное обследование в 1925 г., 16 человек были сифилитиками, 55 психопатов, 114 наркоманов. Собирательный портрет ребенка-наркомана, по свидетельству очевидца, был следующим:

"хилый, истощенный, сильно отставший в своем развитии, в 12 лет выглядящий как семилетний".²⁸¹

Здоровье беспризорных детей Свердловской области в 1921 г., на которых была заведена карточка, оценивалось как хорошее, плохое и среднее (табл. 9).

Таблица 9

Состояние здоровья	Хорошее	Плохое	Среднее	Нет ответа
Количество беспризорников, %	42,3	36,0	11,6	10,1

*Сост. по: БД "Беспризорник".

Процент детей с хорошим здоровьем (42,3%) был ниже, чем с плохим и средним вместе взятыми (47,6%). При этом трудно определить критерии "плохого" и "среднего" здоровья. Неясны также и причины отсутствия ответа.

Практически не найдены сведения о смертности среди беспризорных детей. Обобщенные данные пока не встречались нам ни в публикациях, прежде всего 1920-х годов, ни в изученных архивных фондах.

В газетной публикации В. Ермолаева о беспризорных детях 1920-х годов приводятся сведения (без ссылки на источник) из результатов проверки яслей Петрограда 1920 г. Было выявлено, что до 90% детей в течение трех месяцев или попадали в больницу, или умирали в самих приютах. В Крыму в 1922 г. в одном из приемников в день умирало до 30 детей.²⁸²

Исключение составляет и доклад Н.К. Крупской, сделанный на конференции по борьбе с детской беспризорностью 16 марта 1924 г. В нем она подвергла критике сообщение в газете "Форвертс" о том, что "на улицах Москвы за последнее время подобрано более 1 тысячи детских трупов. Это сообщение произвело колоссальное впечатление в широких кругах Европы. "Форвертс" сделал это сообщение средством своей агитации против Советской России".²⁸³

Итак, условия существования беспризорного ребенка были настолько тяжелы, что не могли не сказаться крайне негативно на его психике, здоровье в целом, образе жизни.

ГЛАВА IV.

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ЛИКВИДАЦИИ БЕСПРИЗОРНОСТИ

§1. Детские дома и другие детские учреждения открытого типа

Первичным учреждением, через которое проходил беспризорный ребенок, был детский приемник-распределитель, или просто приемник. Из них дети направлялись на место постоянного пребывания (детские дома, колонии, детские городки, коммуны и др.). Лишь небольшое число возвращалось родителям или родственникам.²⁸⁴

Приемники-распределители начинают создаваться с 5 марта 1920 г., до этого беспризорные дети сначала отправлялись в милицейские участки, которые фактически выполняли распределительные функции.

Детские приемники подчинялись непосредственно Наркомпросу РСФСР и его местным органам. Численность этих учреждений в динамике за рассматриваемый период выявить не удалось.

В связи с тем, что особенно много беспризорников сосредотачивалось в Москве, в 1920 г. там открылось 5 детских приемников-распределителей и один вагон-приемник на Казанском вокзале.²⁸⁵

Известно, что по данным на 1 января 1924 г. в РСФСР (без учета автономных республик) насчитывалось 127 приемников, через которые за один только 1923 г. прошло 45,4 тыс. детей и подростков.²⁸⁶

В том случае, если беспризорник был уличен в каком-либо правонарушении, он поступал в Комиссию по делам несовершеннолетних. До 1922 г. такие Комиссии разбирали дела о несовершеннолетних преступниках до 18 лет. Согласно Уголовного Кодекса 1922 г., как отмечалось выше, был снижен возраст несовершеннолетних, находящихся в ведении Комиссии, до 16 лет. Дела 16-18 летних теперь перешли в Нарсуд.²⁸⁷

Большая часть беспризорников попадала в губернские Комиссии. Так, из общего числа несовершеннолетних, поступивших во

все Комиссии в 1923 г. по территории РСФСР, 63% детей прошли через губернские Комиссии и около 37% - уездные. В результате, В.И. Куфаев приходит к выводу, что высокие показатели юных правонарушителей в губернских городах существовал одновременно с высокими показателями в них беспризорных,²⁸⁸ что несомненно свидетельствует о прямой зависимости между этими явлениями.

Еще до революции возникли "Суды для малолетних". Их деятельность показала, что к несовершеннолетним правонарушителям необходим совершенно иной подход, чем к взрослым преступникам. Педагогика и медицина выдвинула термин "детская дефективность", предлагая "лечить" юных "преступников". В связи с критикой данного подхода к детским правонарушениям и выводам педагогов и медиков о том, что никакой врожденной преступности и моральной дефективности не существует, был сделан официально вывод о том, что "источник детских правонарушений, в массе - один: беспризорность, - материальная или воспитательная заброшенность - среда толкает их на этот путь".²⁸⁹

Комиссии по делам несовершеннолетних применяли к правонарушителям только меры медико-педагогического воздействия, помещали их в детские дома или лечебно-воспитательные учреждения, трудовые дома, определяли на работу и пр.

По инициативе Ф.Э. Дзержинского, в начале 1920-х годов получил развитие второй тип учреждений для несовершеннолетних преступников - трудкоммуны ОГПУ. В отличие от первых это были учреждения открытого типа. Их работа строилась на началах сознательной дисциплины и широкого самоуправления. В них правонарушители приобщались "к коллективному труду индустриального типа".²⁹⁰

К моменту свершения Октябрьской революции в России функционировало 538 детских приютов (табл.10). Это были прежде всего сиротские дома и детские приюты.²⁹¹ Для финансирования, организации и содержания таких учреждений в качестве первоначального капитала выделялись средства из государственной казны. Основным же источником являлась благотворительность.

Число детских домов в России в 1917-1928 гг.*

Дата	Число детских домов
Октябрь 1917 г.	538
На 1 января 1919 г.	1279
На 1 июля 1919 г.	1724
На 1 июля 1920 г.	3140
На 1 января 1921г.	более 5000
1922	6063
1923	3971
1924	3377
1925	2836
1926	2711
1928 (без автономных республик)	1833

*Сост. по: 1917 г. - Василькова Ю.В. Социальная педагогика. М., 1999. С.104; 1919-1920 гг. - Гимпельсон Е.Г. Советский рабочий класс. 1918-1920 гг. М., 1974. С.287; Торосян В.Г. История образования и педагогической мысли. М., 2003. С.246; 1922-1926 гг. - Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР // Красная Новь. 1927. №8; 1928 г. - Артамонов П. Задачи борьбы с беспризорностью и детдом (К партсовещанию по вопросам народного образования) // Народное просвещение. 1929. №1. С.83.

В монографии Е.Б. Бреевой приводятся сведения, раскрывающие общую картину благотворительности в 1896 г. Всего в России насчитывалось 1404 благотворительных обществ, братств, попечительств, комитетов и благотворительных корпораций. Благотворительных учреждений по всей России в этот период было 3555, число детских приютов составило 763, из них в Санкт-Петербурге - 146, Москве - 56. Благотворительные общества и учреждения в своем большинстве находились в ведении Министерства внутренних дел (2772). Далее за ними следовали общественные учреждения (959), духовное ведомство (713), Ведомство учреждений императрицы Марии (317), Министерство народного просвещения (90), Военное министерство (52).²⁹²

Особенностью социального обеспечения детей в дореволюционной России было то, что основная часть средств на эти цели поступала от частных лиц - до 74% суммы годовых средств. Дота-

ции государства составляли лишь чуть более 3%. Вместе с тем, благотворительные общества и заведения, занимавшиеся детским призреванием, находились под строгим контролем государства.

В России сложилась довольно развитая система учреждений, занимающихся призреванием детей. Она включала три категории учреждений:

"1) воспитательные дома; детские приюты и колонии; профессиональные школы и мастерские (с полным призреванием и без него); общежития для учащихся: ясли и колыбельни; лечебные детские заведения (больницы, санатории и т.п.), заведения для содержания психически и физически нездоровых детей;

2) дневные приюты, ночлежные дома, заведения для бесплатного и дешевого обучения детей, заведения для бесплатного пропитания детей;

3) заведения, дающие помощь детям деньгами и вещами вне учреждения".

Таблица 11

**Количество беспризорников,
находящихся в детских домах в 1917-1928 гг.***

Год	Численность беспризорников, абс.
1917	29666
1918	75000
1919	125000
1920	400000
1921	540000
1922	510000
1923	252317
1924	239776
1925	228127
1926	206737
1928	145800

*Сост. по: 1917-1926 гг. - Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР. С.139; 1928 г. - Артамонов П. Задачи борьбы с беспризорностью и детдом. С.83.

Сразу же после Октябрьской революции охрана беспризорных детей передается государству, а система рушится. Любая благотворительность запрещается как буржуазный пережиток. Исключается церковная благотворительность в связи с отделением церк-

ви от государства. Частная благотворительность стала невозможной из-за ликвидации частной собственности. Меняется система учреждений и общественных организаций, работающих с беспризорными детьми. По всей стране открываются детские воспитательные учреждения советского типа: детские дома, школы-коммуны и др.

До сих пор не представляется возможным дать точные сведения о количестве детских домов и численности воспитанников в них в рассматриваемый период. Незначительно разнятся цифры о численности детдомовцев в 1917 г. По данным Ю.В. Васильковой в это время в детских приютах пребывало 29650 детей,²⁹⁴ М. Богуславский приводит цифру в 29666 детей (табл. 11).

Относительно 1925 г. приводится и другая численность воспитанников детских домов - 241 тыс. детей,²⁹⁵ вместо 228,1 тыс. (табл. 11). К сожалению, ни в первом, ни во втором случае не приводится источник и месяц, относительно которого этот показатель был подсчитан. Если учесть, что численность беспризорников менялась ежедневно, то такие расхождения вполне объяснимы.

На сайте Петрозаводской и Карельской епархии "Православие в Карелии" приводятся следующие данные о численности воспитанников в детских домах России: в 1917 г. насчитывалось 30 тыс. детей, в 1919 г. - 125 тыс., в 1921-1922 гг. - 540 тыс. детей.²⁹⁶ В последнем случае, неизвестно, цифра 540 тыс. относится суммарно за два года или в среднем за год. Эти же данные содержатся в педагогической энциклопедии и статье А.Н. Кривоноса.²⁹⁷

Разъяснение дают сведения табл. 11, последняя цифра относится только к 1921 г. и, таким образом, в перечисленные выше работы вкралась неточность.

Значительные темпы роста количества детских домов и воспитанников в них до 1922 г. включительно (более чем в 11 раз по сравнению с 1917 г.) затем резко приостанавливаются. Этому способствовало введение так называемого "твердого бюджета", т.е. строго фиксированного денежного лимита, и перевод детдомов на финансирование из местных ресурсов. Экономический кризис в стране показал, что "содержание созданного количества детучреждений совершенно непосильно для республики".²⁹⁸

Уменьшение численности детских домов проходило хаотически, без какого-либо обоснования целесообразности. Даже резкое сокращение в 1923 г. количества детдомов и содержащихся в них воспитанников, показало, что и оставшееся число было обременительным для местного бюджета. Детские дома в этот период поощрялись из общего бюджета Губсоцвоса 60-80%.²⁹⁹

Ассигнования на содержание детских учреждений для беспризорников сокращались. В РСФСР в 1924/25 г. на эти цели было израсходовано около 45 млн. рублей, или 27% от общего бюджета по народному образованию; в 1925/26 г. было потрачено около 43 млн. рублей, или 17% бюджета народного образования; в 1926/27 г. - соответственно, свыше 45 млн. рублей и 13%.³⁰⁰ В 1927/28 г. сеть детдомов была сокращена на 18,8%, а контингент - на 22,2%. По данным НКФ ассигнования на детские дома в 1927/28 г. понизились на 6,3%.³⁰¹

Местные исполнительные комитеты из-за невозможности полностью финансировать детские дома, в свою очередь, ежегодно сокращали численность детдомов и детей в них. По данным табл.10 и табл.11 в 1925 г. по сравнению с 1924 г. количество детских домов было уменьшено на 26,6%, а численность детей - на 16,2%. В период же с 1925 по 1926 годы число сокращенных учреждений равнялось 20,3%, а отчисленных детей - возросло до 25,9% и т.д. Фактически дети были выброшены на улицу.

Определенную финансовую и материальную помощь детским учреждениям оказывала общественность, но, к сожалению, этой помощи было недостаточно.

Помощь детским домам оказывал Фонд имени В.И. Ленина. На его средства приобреталась детская одежда, продукты питания и др. Средства для детских домов шли от беспроигрышных лотерей, в которых разыгрывались товары первой необходимости.

Сокращение численности детских домов и детей в них неоднократно подвергалось критике, в том числе со стороны Н.К. Крупской. Она обвиняла "некоторых товарищей... идти по пути сокращения детдомов и оказания помощи беспризорным в другой форме".³⁰² Однако виновными были не те "товарищи", которые сократили штаты, а государство, которое было не в состоянии спра-

виться с этой серьезной проблемой. Идеологический прием большевиков перекладывать вину государства на отдельные личности не улучшал, а усугублял положение беспризорных детей.

Количество детских учреждений по отдельным регионам распределялось неравномерно, в зависимости от скученности беспризорных детей. Прежде всего, это были крупные города с многочисленными транспортными развязками.

В 1919 - 1920 годы два детских дома были в Очере Пермского региона, затем на их базе организовалась школа-коммуна им. В.И. Ленина под руководством А.Н. Шутова.

В 1920 г. в Екатеринбурге функционировало 11 детских домов на 400 человек, в 1922 г. их становится 22. Всего же в Екатеринбургском уезде было в этот период 87 детдомов на 4380 человек. В Соликамске открылся детский городок имени Коминтерна на 800 человек. В Нижней Курье, на берегу Камы, располагалась детская колония на 100 человек. Был оборудован и интернат-госпиталь на пассажирском пароходе "Усердный", который курсировал по Каме. На нем дети находились 10-30 дней.³⁰³

К 1925 г. на Урале насчитывалось около 30 школ-коммун, при которых создавалась производственная база в виде совхозов и мастерских.³⁰⁴ К 1 сентября этого года в Уральской области действовало 318 детских домов так называемого "нормального" типа, 17 - для дефективных детей, 8 трудовых колоний, 33 дома ребенка, 22 ясель, 14 детских приемников и 12 ночлежек, 9 детских садов, 2 столовых и 13 мастерских для бывших беспризорников.³⁰⁵

Более всего детдомов было в Москве и Московской области, в 1927 г., соответственно, 219 и 109. В Ленинграде в этот период их насчитывалось 180, в Ленинградской области - 91. В Сибири находилось 219 детских учреждений. В губерниях Европейской России детдомов было следующее количество: в Саратовской губернии - 100, в Воронежской - 105, в Тамбовской - 66, в Сталинградской - 58, в Смоленской - 52, во Владимирской - 45, в Самарской - 42, в Костромской - 30, в Калужской - 23, в Ульяновской - 19, в Уральской - 90, в Калмыцкой области - 15 и т.д.³⁰⁶

К сожалению, пока очень сложно сопоставить численность воспитанников, находящихся в детских учреждениях, с общей

численностью беспризорников. Лишь по косвенным отрывочным данным можно сделать вывод о том, что под присмотром государства и общественности находилось далеко не полное количество беспризорных детей. Так, относительно 1925 г. приводится цифра, что в детских домах содержалось только 55% от общего числа сирот.³⁰⁷

В первые же годы существования советского государства, детские дома столкнулись с огромными трудностями.

В 1922 г., например, по официальным данным дети вели полуголодное существование. Не хватало помещений, вместе с тем, "лучшие здания в городах, часто бывших школьных помещений и помещений детучреждений, заняты различными бесчисленными организациями, канцеляриями, военными ведомствами и воинскими частями, а порой и просто частными квартирантами. С детучреждениями никто не считался, детей вытаскивали из помещений на улицу".³⁰⁸

Помещения детучреждений в основном были не оборудованы соответствующим образом, кругом была грязь, не было или не работали уборные, за отсутствием дров, в связи с их нехваткой, дома не отапливались, и ночью вода в помещениях замерзала. При этом не доставало одежды, постельных принадлежностей и кроватей. "Дети часто спят на голом полу, покрываясь какими-то лохмотьями, прибавьте к этому холод, грязь, голод - создается кошмарная картина". Отсутствует мыло, медикаменты и вообще, - врачебный надзор. Вместе с тем, наблюдались случаи, когда обслуживающий персонал жил за счет детей, подкармливая даже своих родственников. Естественно, "холодные, голодные, раздетые, разутые дети бежали из детских домов".³⁰⁹

В начале 1924 г., например, в Пермском округе насчитывалось 35 детских домов, 6 школ-коммун. В них находилось 2535 детей. По мнению проверявших их работниц женотдела Пермского округа, учебная работа в большинстве детских учреждений шла удовлетворительно. Однако, значительные проблемы были с питанием, как с количеством, так с ассортиментом продуктов, особенно жиров. Не хватало одежды и обуви.³¹⁰

В 1922 г. в Москве состоялось Всесоюзное совещание педагогов-воспитателей. На нем выступила Н.К. Крупская. Она говори-

ла о психологии беспризорного ребенка, об умении воспитателя правильно понять такого ребенка, о роли производственных конференций и курсов повышения квалификации работников детских домов.³¹¹

Однако с наличием профессионально подготовленного коллектива педагогов и воспитателей с первых же лет советской власти возникли значительные сложности.

Существенный урон педагогическим кадрам нанес курс Наркомпроса на удаление из детских учреждений "старых" педагогов. Призыв "метлой прогнать из школ и приютов всю эту буржуазную прихвостню, всех этих педагогов и учительниц, которые насквозь пропитаны буржуазным мировоззрением" привел к тому, что с детьми нередко были "социально близкие" и даже партийные дамы, но не имеющие специального педагогического образования и поэтому не любящие детей и не умеющие с ними работать.³¹²

Переподготовка работников детдомов шла недостаточно интенсивно и планомерно. Хотя и приводятся по 1923/1924 учебном году цифры 50-90% тех работников детдомов, которые в той или иной степени были охвачены переподготовкой, но из-за перегруженности основной работой такая переподготовка была поверхностной.³¹³

Вместе с тем, несомненно, были талантливые педагоги, которые не только разрабатывали, но и внедряли интересные методы работы с беспризорными детьми. С первых лет советской власти в стране открывается ряд опытных площадок - опытно-показательных воспитательных учреждений Наркомпроса, в которых отработывалась методика воспитания беспризорников. Площадки возглавили педагоги, чей опыт был и до сих пор известен не только в России, но и за рубежом.

В их числе прежде всего необходимо назвать имя А.С. Макаренко. Летом 1920 г. А.С. Макаренко взял на себя обязанности по строительству и руководству трудовой колонией им. М. Горького. Эта колония с 1923 г. стала опытно-показательным учреждением, которое непосредственно подчинялось Наркомпросу УССР. Весной 1926 г. она была переведена из Полтавы в Куряж под Харьков. Колонией А.С. Макаренко руководил до лета 1928 г. Наряду с этими обязанностями осенью 1927 г. он приступил к созданию и ру-

ководству Харьковской коммуной им. Ф.Э. Дзержинского. Для этого было предоставлено специально построенное здание, сюда Макаренко перевел основной состав воспитателей и воспитанников из Куряжа.³¹⁴

Основная идея А.С. Макаренко базировалась на продуктивном и созидательном труде. Во время первой пятилетки коммуна им. Ф.Э. Дзержинского выросла в индустриальный комплекс, в котором в основном работали наемные рабочие и приезжие специалисты. Число воспитанников при этом постоянно сокращалось, а А.С. Макаренко в результате переводится на должность воспитателя.³¹⁵

А.С. Макаренко является представителем коллективного воспитания, причем идеи - от коллектива к личности. "Объектом советского воспитания, - писал он, - может быть только целый коллектив. Только воспитывая коллектив, мы можем рассчитывать, что найдем такую форму его организации, при которой отдельная личность будет и наиболее дисциплинирована, и наиболее свободна".³¹⁶

Идеи А.С. Макаренко неоднократно подвергались резкой критике. Дискуссии об эффективности его методов воспитания ведутся до сих пор. Но он умер своей смертью, а не в тюремных стенах, как многие другие известные педагоги, того периода.

Одним из них был И.В. Ионин. В ноябре 1919 г. он с 27 детьми и двумя воспитателями основывает школу-колонию (коммуна) в селе Стрельня в помещении бывшего Михайловского дворца. Впоследствии, в 1930-е годы, Ионинская школа-коммуна получила название "Красные зори" и стала одним из известных учреждений подобного типа. "Организатор "Красных зорь" являлся не только энтузиастом, а и рачительным хозяином, умелым организатором, блестящим педагогом, первым воплотившим те идеи и достижения, которые потом совершенно несправедливо будут связывать только с именем А.С. Макаренко".³¹⁷

До сих пор большой интерес представляет научное наследие Л.С. Выгодского. Критикуя учение о моральной дефективности он был убежден, что "лишь неумение объяснить глубокую социальную неприспособленность детского развития приводит к созданию во воображении исследователей мнимой психопатии, мнимого дефекта, особого типа ребенка, который с рождения предназначен для

асоциального поведения". Еще в 1924 г. А.С. Выгодский пишет, что отсталость далеко не всегда обусловлена наследственными причинами. Часто она является результатом несчастного детства.³¹⁸

Современные педагоги и психологи широко обсуждают исторический опыт учебно-воспитательной работы педагогических коллективов в детских домах, воспитательных колониях, трудовых домах.

В этом плане интересно обратиться к оригинальной методике С.Т. Шацкого. Он возглавил первую опытную станцию, которая была сформирована в 1918 г. на базе колонии "Бодрая жизнь" в Калужской губернии. В нее вошли детский сад, школа, педагогический техникум, исследовательская группа.

С.Т. Шацкий реализовывал идею влияния окружающей среды на ребенка и наоборот. На станции было организовано трудовое воспитание, дети работали в саду и на огороде. "Он был против отрицания роли педагога в воспитании ребенка, введения в практику теории свободного воспитания, так как считал, что свободы ребенка не существует, поскольку он постоянно зависит от среды, от ее влияния на него. И задача педагога - разобраться во всех влияниях на ребенка извне".³¹⁹

Другой экспериментальной площадкой была Опытная школа-коммуна Наркомпоса, которая была открыта в 1918 г. в с. Литвиновичи Рогачевского уезда Гомельской губернии. Во главе ее Наркомпрос поставил П.Н. Лепешинского. Осенью 1919 г. школа переехала в Москву. Расположилась она на Пречистенской набережной, в здании бывшего детского приюта "Маяк". В коммуне было 60-70 детей от 9 до 15 лет.

Центральной идеей в работе с воспитанниками коммуны была организация детского самоуправления. Принципы самоуправления в школе-коммуне звучали следующим образом: "самоуправление в нашей школе рассматривалось как форма организации жизни подростка во всех ее проявлениях. В области образования - метод самостоятельного исследования и групповой организации занятий. В вопросах воспитания - отказ от безусловной авторитарности педагога и широкое привлечение ребят к педагогическому творчеству, основанному на ясном понимании педагогических требований. На

этих путях общественного развития самоорганизации ребят был предоставлен наибольший простор не только в смысле большей независимости их от руководства педагогов, но и, главное, в смысле расширения их деятельности за пределами школы".³²⁰

Отечественная историография рядом с именем А.С. Макаренко и С.Т. Шацкого ставит и В.Н. Сороку-Расинского.³²¹ В 1920-1925 гг. он возглавил школу для трудновоспитуемых им. Ф.М. Достоевского в Петрограде. В литературу эта школа вошла под именем "Республика ШКИД".

Спустя незначительное время лозунг коммунистического воспитания всех детей за счет государства путем создания "ячеек коммунистического быта" быстро утратил свое значение. Не хватало ни средств, ни педагогических возможностей.

Детдома были призваны в первую очередь спасти детей от гибели. Фактически, они оставались учреждениями призрения.

В 1924 г. произошел коренной пересмотр основных принципов работы с беспризорниками - резкой критике подверглась теория моральной дефективности. К этому времени преимущественный возраст детдомовцев равнялся 12-14 лет, детей крестьян среди них было больше, чем детей рабочих или служащих.³²²

На втором Всероссийском съезде, состоявшемся 26 ноября - 1 декабря 1924 г. и посвященном социально-правовым проблемам охраны детей и подростков, были подведены итоги дискуссии. Докладчики подчеркнули необходимость пересмотра методов воспитания беспризорных детей. Теория моральной дефективности не позволяла, с точки зрения большевистской власти, разрешить основную задачу - задачу "коммунистического воспитания беспризорных ребят и возвращения их в ряды трудовых масс приспособленными к общественно-полезной трудовой деятельности",³²³ детские учреждения старого типа, по мнению выступающих - не были в состоянии обеспечить "коллективно-трудовой быт".

Критика старой системы наиболее ярко прозвучала в материалах дискуссии 1927 г. по поводу повести Г. Белых и Л. Пантелеева "Республика ШКИД". В результате был сделан вывод, что книжка представляет собой "положительно прекрасный обвинительный акт против старой дефектологической системы и методики работы с

трудновоспитуемыми".³²⁴ Это относилось к системе и методам работы детских учреждений для беспризорников, а также к самому педагогическому коллективу.

В качестве важнейших обсуждались проблемы: недопустимость изоляции детей от жизни, прежде всего - комсомола; необходимость создания у ребят заинтересованности в жизни учреждения, в котором они находятся; важность реализации педагогического закона - "От простого к сложному", и др.

В результате, содержание и функционирование детских домов возлагалось на местные органы, общественность и, в определенной степени, на плечи самих воспитанников и педагогический коллектив. Основным лозунгом стало трудовое воспитание - возвращение беспризорника "в ряды трудящихся, воспитание сознательного работника - строителя советского государства".³²⁵

На Втором Всероссийском съезде социально-правовой охраны несовершеннолетних резкой критике были подвергнуты и организационные принципы функционирования детдомов, их место в общей системе Соцвоса (социального воспитания), а также отсутствие единых подходов к требованиям внутренней структуры детдомов.

В.А. Швейцер в своем докладе на съезде предложил следующие три организационных принципа, которые необходимо было положить "в основу строительства детдомов:

1) детдом может возникнуть только в производственном окружении;

2) существующие детдома должны устраивать организационно оформленную связь с тем или иным производственным коллективом;

3) Положение о детдоме должно регламентировать его внутреннюю работу".³²⁶

На съезде обсуждается, а затем и принимается Положение о детском доме.

Согласно этому документу, централизованно в общегосударственном масштабе определялось место детдома в системе учреждений Соцвоса, принципы строительства детдома, включающие организацию труда и быта детей внутри детского дома, участие

детдомовцев в общественной и хозяйственной жизни района, структура учебно-воспитательной части и управление детдомом.

Устанавливалось два основных типа детдомов: детская трудовая коммуна для детей в возрасте до 14 лет и трудовая коммуна для подростков от 14 до 17 лет. При отсутствии условий в трудкоммунах, детдома для дошкольников в возрасте от 3 до 7 лет организовывались отдельно.

С самого начала организации детдомов по принципу трудового воспитания в них подлежали приему "дети всех трудящихся, желающих поставить своих детей в условия социального общественного воспитания."³²⁷

Однако в первую очередь в детские дома должны были поступать беспризорники. Официально признавалась "ограниченность материальных ресурсов СССР", поэтому разрешался прием в детдома за плату.

Основной базой для общественной и воспитательной работы детдома провозглашалась "общественно-полезная" и "коллективно-организованная" трудовая деятельность его воспитанников.

Дети школьного возраста I ступени (8-12 лет) должны были заниматься "обслуживанием хозяйственных нужд" своего дома - уборка, стирка, приготовление пищи, починка белья, обуви, одежды, работа на огороде и др. Чем старше возраст детей, тем большей предполагалась доля их участия в работе взрослых членов коллектива детдома с целью постепенного перехода от трудовой коммуны к коммуне производственной. Конечной же целью построения детдома по типу трудовой коммуны являлся перевод детского дома на положение самостоятельной хозяйственной единицы. В последнее закладывалась идея постепенного перевода детских домов с натурального снабжения на денежное.³²⁸

Наряду с Положением о детских домах, утверждается и Положение о приемных пунктах для беспризорников.

Приемные пункты подразделялись на два вида:

- а) для детей 8-14 лет;
- б) подростков 14-17 лет.

Основной целью приемников, согласно документа, - являлось оказание первой социальной помощи беспризорным детям. Как

учреждение "социального воспитания", относительно детей младшего возраста оно предназначалось для выполнения функции карантинного пункта. Приемник второго типа имел своей основной задачей "подготовку и приобщение подростков к общественно-полезному труду".³²⁹

Переход от использования теории моральной дефективности к трудовому воспитанию, вовлечение ребенка в трудовой процесс было связано с обсуждением многих вопросов реального воплощения данной идеи на практике.

Воспитание детдомовцев предполагалось строить на принципах воспитания политического и воспитания общественного. Плодотворность политического просвещения связывалась непосредственно "с конкретным участием детей в классовой борьбе, в строительстве СССР". При этом практическое участие детей в общественной жизни предлагалось современниками в двух формах:

- участие в жизни взрослых партийных, советских и других общественных организаций;

- участие в жизни детей своего района.³³⁰

Значительная роль в деле трудового воспитания детдомовцев отводилась мастерским. Именно поэтому состоялась дискуссия на тему: должна ли мастерская давать только трудовое воспитание или же при этом быть окупаемой.

И. Розанов, например, подчеркивал, что если основная цель мастерских состоит в обучении труду, то требовать немедленной окупаемости неправомерно. Автор считал, что на первый год достаточно самоокупаемости лишь на 50%.³³¹

Сроки окупаемости определялись соответствующими организациями, например, куспромом, но, в основном, не выполнялись.³³²

При обсуждении вопросов трудового воспитания детей рассматриваются также и виды производства, которые могли бы стать предпочтительными в трудкоммунах.

Несомненно, что начинать необходимо было "с самого примитивного" - с различных кустарных производств. Но здесь у руководителей сразу же возникал вопрос: "Не безнадежная ли это попытка вернуться к прошлому, уже пережитому?" В качестве ответа на этот вопрос в 1924 г. проводятся слова А.И. Рыкова: "На

долгие годы эта форма будет иметь смысл, еще несколько лет и город, и деревня будут нуждаться в продуктах кустарного производства".³³³ Квалификация в ремесле рассматривается в этом случае как важнейший шанс в дальнейшем получить фабричную специальность.

Идея производственного труда пропагандировалась как наиболее привлекательная для беспризорного ребенка. В результате предлагаются следующие способы вовлечения ребят в трудовые коммуны:

1) "вызвать у беспризорных подростков стремление кончить со своей уличной беспризорной жизнью и идти жить в организованное общежитие, построенное на производственном труде;

2)... суметь организовать стремления подростков к труду в наиболее простые, конкретные и ясные формы;

3)... с самого первого дня важно привлечь подростков к участию в организации своего труда ...;

4) подростки должны ощущать непосредственные результаты своей работы в смысле заработка ...;

5) распределение заработка ... в соответствии с постановлением общего собрания;

6)... суметь связать работу в мастерской с развитием социальных навыков в этой работе ...;

7) результатом работы получается постепенно повышающаяся квалификация подростков. Производство начинает делаться рыночно приемлемым;

8) идейная связь мастерских трудовой коммуны с производственными предприятиями".³³⁴

Следствием этих требований должна была стать сплоченность коллектива и окупаемость трудовых коммун за счет самих ее воспитанников.

Одновременно, другим автором, И. Драпкиной, предлагаются свои принципы организации трудовой коммуны:

- добровольный приход ее членов;
- детская самоорганизация;
- труд, позволяющий получить квалификацию;
- широкая связь с общественными организациями.³³⁵

Мастерские организовывались на частные пожертвования, также ассигнуются крупные денежные суммы промышленными предприятиями. Однако многие мастерские были плохо оборудованы. Это являлось следствием того, что при мастерских старались организовывать как можно больше цехов. Отсутствие квалифицированных кадров повлияло на то, что руководителем цеха был, как правило, один человек, что исключало замену его в непредвиденных обстоятельствах, например, в случае болезни.³³⁶

О необходимости обладания профессиональными навыками для педагогов, работающих с бывшими беспризорниками, неоднократно подчеркивала и Е. Лившиц. Именно люди, владеющие практическими навыками, хорошие организаторы и хозяйственники, любящие и знающие свою работу, могут заечь этим и ребят. В этом случае "от работника требуются: спокойствие, выдержка, сила воли, инициатива, аккуратность, хозяйственность, общительность, умение создать в учреждении дружескую жизнерадостную атмосферу, умение вносить в жизнь учреждения разнообразие, сделать жизнь в нем динамичной".³³⁷

К 1924 г. численность пионеров и комсомольцев среди воспитанников детских учреждений была довольно высокой, соответственно, 75% и 80%.³³⁸ Однако говорить о значительных успехах в деле воспитания детдомовцев только по этим формальным сведениям не правомерно, хотя в 1920-е годы эти количественные показатели выдавались за основополагающие качественные. Даже в 1929 г. "значительные успехи" в деле воспитания детдомовцев объяснялись прежде всего тем, что к этому времени около 80% всех детей детских домов были пионерами и комсомольцами.³³⁹

По замыслу многих педагогов труд подростков должен был протекать в непосредственной взаимосвязи с трудом взрослых, деятельностью общественно-политических организаций и, в первую очередь, РЛКСМ.

Комсомольцы и пионеры старались как можно эффективнее помочь в работе с беспризорными детьми. Для этих целей они устраивали клубы при железнодорожных вокзалах.

Дети, попадая в детские дома, впервые садились за парту, получали начальные трудовые навыки. Впоследствии, многие вос-

питанники с гордостью вспоминают преподавателей и сотрудников детских домов, а также свою жизнь в них. Так, в 65-летний юбилей Очерского детского дома одна из бывших воспитанниц, В. Волкова писала: "Хочется выразить сердечную благодарность и признательность нашей пратии и Советской власти, вырвавшим нас, детей - беспризорников, родители которвх погибли, защищая молодую страну, из жизни тяжелой и бродячей".³⁴⁰

На первых порах, часть из них летом убегала из детских приютов и становилась беспризорными. Но к осени, боясь холода и голода, они снова возвращались в детдом.

Несмотря на принимаемые меры по выходу детей из состояния беспризорности, ситуация складывалась довольно сложная.

Обследование детских домов Уральской области, например, проведенное рабоче-крестьянской инспекцией в 1925 г., показало, что за редким исключением, социально-бытовые условия в детских учреждениях не соответствовали необходимым требованиям. Отсутствовала полная обеспеченность детей бельем, одеждой и другими элементарными принадлежностями. В школу дети ходили по очереди, передавая друг другу валенки и пальто.³⁴¹

Под детские дома зачастую выделялись не приспособленные для этого помещения. Во многих из них была ужасающая обстановка. Так, например, в детском доме г. Свердловска наблюдалась постоянная духота и спертый воздух в силу отсутствия какой-либо вентиляции в помещении и скученности детей. Прохудившаяся крыша привела к тому, что вода протекала в спальню детей. Постельные принадлежности находились в жутком состоянии: грязные матрасы со вшами, отсутствие простыней и подушек. Имеющееся постельное белье менялось раз в месяц и плохо простирывалось.³⁴²

В кухне детского дома суп и кашу для детей варили с тараканами, на 200 детей имелось только 2 бака, и то - с сырой водой. При детском доме была баня, которую топили очень редко.

Дети почти не ходили на прогулки из-за отсутствия верхней одежды и обуви. Не посещали они по этой же причине и мастерские, организованные Детской комиссией ВЦИК. В слесарной мастерской могли обучаться 50 человек, а посещали ее 6 человек, в

переплетную мастерскую вместо 40 человек приходило 15, сапожная мастерская посещалась на 50%, а столярная и швейная - на 75%.³⁴³

В послеобеденное время дети, не занятые делом, бездельничали, играли в карты, курили, хулиганили. Между детьми и воспитателями наблюдалась атмосфера отчуждения. Ребята более старшего возраста избивали воспитательниц, им не нравившихся, стреляли из пугачей.

В результате, многие детдомовцы убежали и опять становились беспризорниками.

Крайне неудовлетворительным было санитарное состояние детских учреждений и обеспеченность детей медицинской помощью.

По отчетным данным органов здравоохранения за 1926 г., основная часть детских домов, например, Уральской области находилась на полуголодном пайке. Слабая обеспеченность необходимым инвентарем и оборудованием привела к тому, что довольно часто одна кровать была на двух и трех ребят. В довершение ко всему отсутствовала систематическая лечебно-профилактическая помощь детям. В результате, многие детские дома не имели прикрепленных врачей, не были обеспечены изоляторами. Недостаточное число детских домов-изоляторов для хронически больных детей, а также не обеспеченность их в должной степени всем необходимым привело к тому, что в детских домах вместе со здоровыми детьми находились больные с различными кожными заболеваниями, трахоматозные дети, умственно отсталые и др.³⁴⁴

О тяжелом положении детдомовцев свидетельствуют многочисленные сообщения с мест, отложившиеся в архивах и опубликованные в 1920-е годы.

16 марта 1926 г. было направлено письмо председателю Исполкома Коминтерна Г.Е. Зиновьеву от детей Майской трудколонии Самарской губернии. Дети были готовы мириться с тем, что, по их словам, "питание у нас очень плохое. Мясо бывает редко, а если и бывает, то в малом количестве. Хлеб ржаной, сахару уже не видим третий месяц. Малыши не выдерживают, собирают картофельную кожуру и едят ее. Иногда за неимением продуктов варят затируху, похожую на месиво свиньям. Капусты соленой нет, соли иногда не бывает по неделе, хлеб пекут и варят обед несоленый,

отчего у ребят развивается десенная болезнь. Одежды и обуви не хватает на всех детей. Половина детей обуты и одеты с грехом пополам, а половина разуты и раздеты, если не принимать во внимание тряпочные туфли и больничные легкие халаты. Белье ребята носят по месяцам, а иногда и больше, не снимая, т.к. сменяться нечем. Баня топится два раза в месяц, да и то ребята моются без мыла, благодаря чему среди ребят развиваются паразиты. Постельного белья не имеется, имеются матрацы, по году не стиранные, одеяла рваные, в которых кишат вши..." И, несмотря на такое положение, дети просили одного - устроить им экскурсию в Москву, чтобы "увидеть покойного вождя В.И. Ленина".³⁴⁵

Вместе с тем, несмотря на наличие тысячи мастерских в детдомах и 10 тыс. га в сельских детских домах, обрабатываемых самими воспитанниками, к 1929 г. средний процент охвата подростков трудом составлял 60%, или 40 тыс. детдомовцев.³⁴⁶

К концу 1920-х годов довольно часто наблюдалось еще одно негативное явление - пребывание в детских домах подростков от 17 до 20 лет и даже выше. Сложность с трудоустройством влекла за собой выпуск детдомовцев без работы и поэтому - без жилья, что имело нежелательные последствия.

Итак, работа детских учреждений для беспризорников в первое десятилетие советской власти была подчинена главной задаче - непосредственной борьбе с беспризорностью. Отрабатывалась методика воспитательной работы с воспитанниками из числа бывших беспризорников. Теория моральной дефективности сменяется трудовым воспитанием. Несмотря на сложнейшие условия, многие беспризорники нашли приют, получили образование и трудовые навыки.

Вместе с тем, так и не были устранены причины, отрицательно сказавшиеся на качестве работы детских домов и других детских учреждений открытого типа:

- недостаточным было финансирование;
- из-за плохих условий наблюдалась большая текучесть воспитанников, в том числе повторная беспризорность;
- в целях повышения пропускной способности детдомов использовалась быстрая оборачиваемость детей путем их перераспределения в крестьянские семьи, отправки на производство;

- большая текучесть педагогического персонала, их недостаточное количество и слабый профессионализм;

- так и не была проведена типизация детских домов по возрасту воспитанников.

§2. Исправительно-трудовые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей закрытого типа

Сеть исправительно-трудовых учреждений, предназначенная для исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, развивалась в 1920-е годы, как было отмечено в предыдущем параграфе, в двух направлениях, учреждения открытого и закрытого типов.

Остановимся подробнее на учреждениях закрытого типа для трудных подростков. Для них был характерен строгий педагогический режим, обязательное школьное обучение и обучение профессии.

Исправительно-трудовым домам для несовершеннолетних в советской системе исправительно-трудовых учреждений уделялось особое место.

Специфика учреждений этого рода заключались в том, что они как учреждения закрытого типа были со специальным режимом и мерами охраны (решетки и вооруженный надзор), с одной стороны, с другой, - специфический состав воспитанников - несовершеннолетние правонарушители.

Несовершеннолетние правонарушители за время пребывания в труддомах должны были овладеть трудовыми навыками и стать полноценными гражданами, знающими свои права и обязанности, получить физическое воспитание. Для этого в основе исправительной системы труддомов лежали трудовые процессы, школьная и внешкольная работа.

В марте 1924 г. в Москве состоялась I конференция по борьбе с беспризорностью. На ней с докладом "Вопросы беспризорности" выступила Н.К. Крупская. "Мы должны понять, - отметила она, - что ликвидация беспризорности... возможна только путем организованной ответственности... Мы должны обратиться ко всем

советским и партийным органам... придти на помощь делу ликвидации беспризорности. Только таким путем, путем привлечения уже организованного аппарата в его целом в эту работу мы сможем ликвидировать это тяжелое наследие войны и разрушения старых связей. Это вопрос не благотворительности - это вопрос здоровья всего общественного организма".³⁴⁷

Таким образом, речь шла о защите интересов советского общества.

В этом же году, на четвертом съезде заведующих губернскими отделами по борьбе с беспризорностью, А.В. Луначарский также подчеркнул социальную опасность беспризорности: "Дело не только в том, что мы окружены целым морем детского горя, но и в том, что мы рискуем получить из этих детей антиобщественных, антисоциальных людей... которые пополняют армию преступности".³⁴⁸

Деятельность труддомов для несовершеннолетних правонарушителей регулировалась прежде всего Исправительно-Трудовым Кодексом РСФСР, принятым 16 октября 1924 г. В нем содержится специальная глава, посвященная правилам содержания заключенных в трудовых домах для несовершеннолетних правонарушителей.³⁴⁹

Согласно ст.175 "Цель помещения несовершеннолетних в трудовой дом - обучать их квалифицированным видам труда, расширить их умственный кругозор путем общего и профессионального образования и создать из них самостоятельных и сознающих свои права и обязанности граждан, а также вместе с тем дать им физическое воспитание и оздоровить их посредством гимнастики, спорта и гигиены тела".

Ст.174. ИТК ограничивала возраст пребывания в трудовых домах с 14 до 16 лет для приговоренных судом к лишению свободы, а также находящихся под следствием и числящихся за судебными и следственными органами. Несовершеннолетние от 16 до 18 лет направлялись сюда только по решению распределительной комиссии, которая рассматривала данный вопрос в каждом конкретном случае.

Управление Трудовым домом возлагалось на директора, при котором и при председательстве которого функционировал педаго-

гический совет. В состав последнего, кроме директора и его помощника, входил весь воспитательский, учительский и инструкторский персонал, а также врач-терапевт и врач-психиатр. Педагогический совет не обладал правом решения вопросов о досрочном освобождении несовершеннолетних, либо об удлинении срока их пребывания в трудовом доме.

По ст. 180 все несовершеннолетние в трудовых домах делились на две категории:

1) несовершеннолетние с признаками правонарушителей-рецидивистов;

2) остальные несовершеннолетние правонарушители.

Эти категории несовершеннолетних должны были обособляться друг от друга на работах, в период школьных занятий, в остальное время.

Исправительно-трудовые учреждения закрытого типа находились в Москве, Ленинграде, Саратове, Нижнем Новгороде, Верхотурье, Томске и других городах. К 1925 г. было 258 таких учреждений, в которых содержалось 16 тыс. несовершеннолетних.³⁵⁰ В городах это были трудовые дома, а в сельской местности - колонии. Они имели воспитательно-карательный характер.

В конце 1919 г. был организован Дом для малолетних преступников в Клинском уезде. Согласно протокола №39 заседания Президиума Клинского Уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов для этих целей был приспособлен дом земского начальника Пантелеева в Солнечногорской волости, а семья из трех человек (жена Пантелеева и двое детей) выселены.³⁵¹

Сразу же возникли организационные сложности. Кем-то были выбиты стекла и испорчены двери. Отсутствие плотника тормозило их починку. Не могли подыскать сторожа. Не было возможности приобрести посуду и другой крайне необходимый инвентарь.³⁵²

Верхотурский Труддом, по мнению НКВД и Уральского Областного исполнительного Комитета, должен был "стать одной из ячеек по ликвидации наиболее тяжелой формы детской беспризорности".³⁵³

Большие задачи возлагались на вновь организуемый Северо-Кавказский трудовой дом, рассчитанный на 400 человек. Здесь пред-

лагалось поставить трудовое обучение несовершеннолетних на такой уровень, чтобы подготовить из них квалифицированных рабочих.³⁵⁴

Численность воспитанников труддомов постоянно колебалась и не была стабильной, как результат, - не было постоянного состава несовершеннолетних правонарушителей в них. В Московском Трудовом доме, например, на январь 1927 г. находился 161 человек.³⁵⁵

В числе трудновоспитуемых, попадавших в исправительно-трудовые учреждения закрытого типа, были не только малолетние правонарушители, но и те беспризорники, которые попадали в число социально-запущенных детей только по одной причине, что к ним не был найден соответствующий для "обычного" беспризорника подход со стороны воспитателей и педагогов. Таким беспризорникам, как правило, давали срок "До исправления".

Сохранился расширенный список воспитанников, содержащихся в Верхотурском Труддоме, на 27 декабря 1927 г. В нем приводятся на каждого из 155 человек: фамилия, имя, отчество, возраст на время совершения преступления и в период отчетности, срок заключения и дата его окончания. Группировка материала по возрасту пребывания (полное количество лет) в труддоме представлена в табл. 12. Интересны пометы в списке около нескольких фамилий детей 13 и 14 лет. По определению врачебной комиссии, этим воспитанникам было 18 лет. Занижение возраста самими нарушителями вполне объяснимо, поскольку они прекрасно понимали преимущество труддома для несовершеннолетних в отличие от взрослых.

Таблица 12

Распределение воспитанников Верхотурского Труддома по возрасту, на 27 декабря 1927 г.*

Возраст, лет	Количество воспитанников, %
9-13	21,9
14-15	31,0
16-17	33,3
18-20	14,8

* Сост. по: ГАСО. Ф.Р-258. Оп.1. Д.248. Л.19-21 об.

Интересен признак "Срок заключения", который также фиксировался в списке. В тех случаях, где был дан ответ на него (38% от общего числа воспитанников), период заключения находился в интервале от 1 года до 6 лет. В остальных 62% срок заключения и его окончание выражался одной фразой "До исправления". Группировка воспитанников Верхотурского Трудома, получивших срок заключения "До исправления", по возрасту (табл.13) показывает, что такой расплывчатый срок давался только до 16 лет.

В архивных источниках выявлены сведения о составе воспитанников Верхотурья с 1 января по 1 сентября 1928 г. За этот период через Трудом прошло 652 человека, в среднем в месяц содержалось 270 человек. На 27 августа здесь находилось 352 заключенных, из них до 16 лет - 133 человека, от 16 до 18 лет - 96 человек, от 18 до 20 лет - 27 человек. Кроме того, 96 заключенных свыше 20 лет составляли обслуживающий персонал.³⁵⁶ Последние были заняты на хозяйственном дворе, кирпичном заводе и в сельском хозяйстве.

Таблица 13

Группировка воспитанников Верхотурского Трудома, получивших срок заключения "До исправления", по возрасту, на 27 декабря 1927 г.*

Возраст, лет	9	10	11	12	13	14	15	16
Количество воспитанников, %	1,2	2,5	2,5	12,6	21,2	36,2	17,5	6,3

* Сост по: ГАСО. Ф.Р-258. Оп.1. Д.248. Л.19-21 об.

Приведенные цифры говорят об огромной текучести несовершеннолетних заключенных, что исключало планомерную воспитательную работу с подростками.

По сведениям доктора Озерецкого, в Московском Трудовом доме в 1928 г. находилось более 80% воспитанников, в прошлом являвшихся правонарушителями.

По количеству зарегистрированных судимостей они распределялись так:

- с одной судимостью - 56,3%,
- двумя - 2 7,3%,
- тремя - 9,6%,
- четырьмя - 4,8%.

Остальные воспитанники труддомов, около 20%, комплектовались из трудновоспитуемых ребят, не уживающихся в учреждениях открытого типа. Если сравнить со ст.180 ИТК, то последние противоречили ему и не вписывались ни в одну из двух категорий воспитанников труддомов.

Что же касается приведенных выше данных о количестве судимостей, то они свидетельствуют о высоком проценте рецидивистов.

Стаж беспризорности среди воспитанников Московского Трудового дома отражен в табл.14.

Таблица 14

Группировка воспитанников Московского Трудового дома в 1928 г. по стажу беспризорности*

Стаж беспризорности, лет	Количество воспитанников, %
До 1	12,7
1-2	14,6
2-3	19,5
3-4	15,8
4-5	23,1
5-6	9,5
6 и более	4,8

* Сост. по: Жуковсткий О. Из педагогической работы с юными правонарушителями. С.155-156.

Данные табл.14 свидетельствуют о том, что наибольший стаж беспризорности падает на 2-5 лет - 58,4% от общего количества воспитанников.

Мотивы преступлений, со слов 314 воспитанников Верхотурского Труддома при их осмотре врачом-психиатром, были следующие:

- 55% - по нужде;
- 82% - из-за праздности;
- 58% - пьянства и хулиганства;
- 42% - повышенной внушаемости;
- 16% - душевных потрясений.

Большинство же опрошенных (62%) отказались отвечать на этот вопрос.³⁵⁸

Огромные сложности в работе с воспитанниками трудовых домов были обусловлены их сложным физическим и психологическим состоянием. Так, по данным обследования Московского Трудового дома среди воспитанников 61,8% были отнесены к умственно-отсталым. Что касается психологического статуса, то нормальными считались 56,9%, а аномальными - 43,1%. Последние, в свою очередь, подразделялись на олигофренов - 48,4%, психологических личностей - 41,6%, эпилептиков - 5,6%.³⁵⁹

Из 314 воспитанников Верхотурского Труддома, осмотренных врачом-психиатром в 1927 г., 73% страдали неврастенией, 4% - эпилепсией, 44% - болели сифилисом. Резкие признаки вырождения были характерны для 82%.³⁶⁰

Несмотря на такой сложный состав детей, в Верхотурском Труддоме отсутствовал врач-психиатр, долгое время не могли подыскать врача на должность заведующего больницей Труддома.³⁶¹ Наличие должного по тем временам медицинского обслуживания было особенно важно в условиях постоянных угроз массовых вспышек эпидемий сыпного тифа, оспы, малярии и др.

Именно по этому поводу 17 сентября 1928 г. Административный отдел Уралоблисполкома издает специальный циркуляр, в котором подчеркивается чрезвычайно тревожная эпидемиологическая обстановка. В нем зафиксировано, что места заключения в этом случае, в силу скученности, создают наиболее благоприятную обстановку для распространения массовых заболеваний. Поэтому исправительно-трудовым учреждениям, особенно для несовершеннолетних, предписывалось улучшить санобработку заключенных,

дезинфекцию их вещей и др. Особое внимание обращалось на санобработку освобождающихся с целью распространения заразных заболеваний.³⁶²

Многие воспитанники в период беспризорничества пристрастились к курению, пьянству и наркотикам. По их употреблению воспитанники Московского Трудового дома в 1928 г. распределялись следующим образом:

- курильщики - 92,3%;
- алкоголики - 63,8%;
- кокаиинисты - 36,7%.³⁶³

Все это, в свою очередь, вносило трудности в процесс перевоспитания.

Во второй половине 1920-х годов проводится ряд плановых обследований, в результате которых были установлены серьезные нарушения, отрицательно сказавшиеся на перевоспитании малолетних заключенных.

Появляется серия публикаций в газетах, особенно в "Комсомольской правде", с резкой критикой деятельности труддомов для несовершеннолетних, в том числе закрытого типа.³⁶⁴

Подобная критика прозвучала и на различных совещаниях и заседаниях государственных и общественных организаций. На заседании Малого Президиума Уральского областного Исполнительного Комитета, например, в постановлении от 19 сентября 1927 г. было отмечено, что "состояние Верхотурского Трудового дома продолжает оставаться крайне тяжелым: условия и система содержания несовершеннолетних не только не способствует проведению исправительных процессов, но и лишают это учреждение всякого воспитательного значения".³⁶⁵

В качестве основной причины тяжелого состояния Верхотурского Труддома было названо "отсутствие твердого руководства этим учреждением". В связи с этим, Малый Президиум выступил с просьбой СНК РСФСР пересмотреть положение об управлении местами заключения в сторону децентрализации. Участники заседания подчеркнули, что Верхотурский Труддом должен находиться только в ведении Облинспекции Мест Заключения под общим методическим руководством Центра.

Для недопущения в дальнейшем комплектования Верхотурского Труддома взрослыми преступниками, необходимо было эти функции передать исключительно Областной Распределительной Комиссии при Облинспекции Мест Заключения с обязательным участием в работе этой комиссии представителя УралОНО.³⁶⁶

Облпрокурору было предложено выявить виновных за тяжелое состояние труддома и привлечь их к ответственности. Ими оказались руководство труддома и воспитатели.³⁶⁷

В Циркуляре Главного управления местами заключения от 21 сентября 1927 г. результаты обследования Верхотурского труддома для несовершеннолетних правонарушителей были весьма неутешительными - "труддома нет, есть общее место заключения. Преобладающий контингент населения - взрослые заключенные, срочные и следственные, мужчины и женщины". Несовершеннолетние составляли не более 9% от общего числа заключенных.³⁶⁸

18 ноября 1927 г. Главное управление местами заключения в своем циркуляре "О правилах распределения заключенных по исправительно-трудовым учреждениям различного типа и по отделениям и по камерам внутри мест заключения" категорически потребовало "немедленно приступить к перераспределению и к правильному размещению заключенных внутри каждого места заключения".³⁶⁹ В циркуляре особо подчеркивалась необходимость полного учета соответствующих статей Исправительно-Трудового Кодекса, по которым мужчины и женщины, взрослые и несовершеннолетние должны содержаться раздельно.

Однако это требование в основном не соблюдалось. Вместе с несовершеннолетними правонарушителями зачастую содержались взрослые заключенные, среди которых находились люди, не только совершившие случайные преступления, но и преступники-профессионалы. Другими словами, труддома для несовершеннолетних представляли собой общие места заключения.

Наблюдалась также и другая тенденция, когда в исправительно-трудовых учреждениях для взрослых содержались несовершеннолетние. Именно по этому, например, на заседании Уральского областного исполнительного комитета VI Созыва (19 сентября 1927 г.) было настоятельно предложено инспекции мест зак-

лючения в ближайшее время перевести в Верхотурский труддом несовершеннолетних из других мест заключения Уральской области.³⁷⁰

Амнистия, проведенная к X годовщине Октября, позволила на время разгрузить численность исправительно-трудовых учреждений. Это дало лишь временную передышку, в последующие два месяца количество заключенных возросло до прежних размеров.³⁷¹

Только в конце 1920-х годов взрослые заключенные и следственные почти полностью выводятся из труддомов для несовершеннолетних правонарушителей.

Выделяемые Деткомиссией ВЦИК ассигнования на ремонт зданий и на улучшение условий быта заключенных расходовались не по назначению.

За счет кредитов, отпускаемых для нужд несовершеннолетних правонарушителей, содержались взрослые преступники, находящиеся вместе с детьми.³⁷²

Штат труддома для несовершеннолетних, количественно, почти вдвое превышал число штатных единиц в месте заключения для взрослых. В Верхотурском Труддome, несмотря на значительное число взрослых заключенных, штат состоял из расчета, если бы все были несовершеннолетними. Наблюдалась и обратная тенденция - средства выделялись, но не до конца в срок расходовались.³⁷³

Скученности мест заключения для несовершеннолетних способствовала и непригодность помещений для такого рода заведений. Как правило, это бывшие монастыри, заброшенные усадьбы. Неудовлетворительным было питание несовершеннолетних правонарушителей. Отсутствовало централизованное и бесперебойное снабжение, не было разнообразия, не учитывались вкусовые и питательные потребности, продукты были плохого качества.³⁷⁴

На питание малолетних заключенных в 1927/28 году, например, было отпущено 26 тыс. руб. В день в среднем на питание одного заключенного расходовалось 25 коп. Больные дети питались отдельно из кухни больницы за счет здравотдела.³⁷⁵

Процесс воспитания в трудовых домах базировался на так называемой "прогрессивно-поощрительной системе". Суть ее заключалась в том, что воспитанники, в зависимости от степени их "социальной запущенности", при поступлении в трудовой дом на-

ходились на "педагогическом карантине". Затем они помещались в одну из трех групп общежития:

1. Первоначальная с подразделением на начальную "А" и начальную "Б",
2. Средняя,
3. Высшая, или образцовая.³⁷⁶

Такая система давала возможность перевода воспитанников из одной группы в другую по мере освоения ими правил общежития, приобретения трудовых навыков и в зависимости от школьной успеваемости.

Усилиями НКВД и местных исполнительных органов принимаются реальные меры по организации и оборудованию мастерских для подростков. Перед труддомами была поставлена задача вовлечения данной категории беспризорников "в трудовые процессы, но не просто процессы, а такие, которые бы по выходе на свободу давали бы правонарушителю хотя бы среднюю квалификацию фабричного или заводского рабочего".³⁷⁷ При этом категорически запрещалось давать профессию кустика или ремесленника. Последнее объяснялось тем, что подобные ремесла не могут в будущем дать ребятам "возможность выйти в среду квалифицированных рабочих, представляющих наиболее идеологически выдержанное ядро пролетариата".³⁷⁸

Роль НКВД по Главному управлению местами заключения состояла только в контроле за деятельностью труддомов по организации мастерских и привлечению к работе в них правонарушителей. В их функции не входил сам процесс организации мастерских и трудовой подготовки, "так как по государственному бюджету на данную потребность во всех местах заключения, в том числе и в трудовых домах для несовершеннолетних правонарушителей, никаких средств не предусматривается и не может быть исходатайствовано".³⁷⁹ Часть средств на строительство и функционирование мастерских выделяли Деткомиссии, основные же функции на оборудование труддомов соответствующими мастерскими, снабжение их сырьем, а также сбыт произведенной ими продукции возлагались на областные исполнительные комитеты.

В Московском Трудовом доме, например, были организованы мастерские: 1) деревообделочная, с машинным и сборочным цехами; 2) оптико-механической шлифовки стекол; 3) слесарно-механическая с кузнечным цехом. Воспитанники работали по 4 часа в день. В зависимости от степени обученности они разбивались на 5 категорий, каждая из которых получала заработную плату от 4 до 22 коп. в день.³⁸⁰

Обследование Верхотурского Труддома показало, что в нем не только не выполнялась основная цель - трудовое воспитание, но и вообще отсутствовала какая-либо воспитательная работа, несовершеннолетние не участвовали ни в каком трудовом процессе. Так, присланная во втором полугодии 1927 г. партия несовершеннолетних правонарушителей в количестве 100 человек, "предоставленные самим себе, без дела и без надзора, развлекается и заполняет свой досуг чем умеет и как умеет. В результате подобного времяпровождения установлены случаи избиения и насилий, совершаемые физически более сильными воспитанниками над слабыми. Имеются даже случаи повешанья и попыток самоубийства среди воспитанников. Это при штате педагогического и воспитательного персонала в 18 человек".³⁸¹

С первых дней существования мест заключения для несовершеннолетних в них должна была разворачиваться школьная и внешкольная работа.

Школьные занятия в каждом из труддомов должны были вестись ежедневно не менее 4 часов. Согласно ст.92 ИТК, посещение школы являлось обязательным для всех неграмотных и малограмотных. А в соответствии с примечанием к ст. 175 ИТК, объем знаний, получаемых от школьных занятий, должен был быть не ниже даваемых школой первой ступени.³⁸²

К достаточному минимуму познаний для воспитанников труддомов относились следующие три позиции:

- 1) умение бегло читать и грамотно писать;
- 2) знакомство с основными вопросами общественной истории;

- 3) знание арифметики в пределах до десятичных дробей включительно.³⁸³

Минимум познаний объясняется небольшими сроками пребывания в Труддомах, а также тем, что в основном туда поступали либо неграмотные, либо малограмотные.

В Московском Трудовом доме, например, школьной работой было охвачено свыше 70% всех воспитанников, которые распределялись по группам в зависимости от уровня познаний:

1-я группа - ликбез -	35,0%,
2-я группа - слабая -	33,5%,
2-я группа - сильная -	24,2%,
3-я группа -	7,3%.

Не охваченные школьной работой воспитанники освобождались либо по болезни, либо как имеющие достаточный уровень знаний.³⁸⁴

Вместе с тем, из Правил внутреннего расписания воспитанников и срочно-заклученных Верхотурского Труддома, приведенным в отчетном докладе о его деятельности с 1 октября 1927 г. по 1 ноября 1928 г., следует иная картина системы обучения.

Правила состояли из 15 параграфов и в них не было предусмотрено время на занятия в школе:

"§1. В 6 часов подъем воспитанников и срочно-заклученных труддома, уборка постельных принадлежностей, коек, умыться, дежурным по камерам и коридорным привести в надлежащий вид камеры и коридоры, столовщикам столовую и приготовиться всем к проверке.

§2. Проверка в 7 часов утра, на которую все без исключения должны встать, выстроившись по два, после проверки лежание на койках воспрещается и все должны заняться гимнастикой, как-то: вольные движения не менее полчаса. После чего все направляются в столовую пить чай в установленном порядке, по окончании чаепития столовщики производят уборку столовой.

§3. Вывод на работы с 8 часов утра. Все работающие должны приготовиться к их вызову, одев у кого имеется на руках спецодежда, и по вызову, выстроившись по два направиться в надлежащем порядке.

§4. Незанятым работой предоставляется прогулка в установленном время для каждого коридора в отдельности.

§5. В 12 часов дня обед, причем всем вменяется в обязательном порядке перед обедом мыть руки, снять рабочие костюмы и обедать исключительно в столовой, ни в коем случае не допускается обедать в камерах и на койках.

§6. После обеда вводится в обязательном порядке час отдыха (мертвый час) и все воспитанники, не занятые работой, должны лежать на своих койках, причем верхнее платье и обувь должны быть сняты.

§7. Воспитанникам, проработавшим 1-ю смену, предоставляется прогулка в установленном порядке.

§8. Все воспитанники должны ежедневно посещать красные уголки своих коридоров, заниматься чтением книг, газет, журналов, быть внимательными к беседам воспитателей и обращаться с выдаваемыми на руки книгами бережно и аккуратно.

§9. В 5 часов ужин и чай в столовой, все должны проделать те же мероприятия, указанные в §5.

§10. Два раза в неделю производить генеральную уборку камер, коридоров, уборных и т.д., причем вся постельная принадлежность должна быть вытрясена, очищена от пыли, что проделать во дворе.

§11. В питьевом баке должна быть всегда кипяченая вода для питья. Бак должен содержаться в чистоте, прикрыт крышкой и воду брать исключительно через кран, ни в коем случае не допускается черпание кружками разными из бака и питье воды непосредственно из крана.

§12. Строго воспрещается плевание на пол, в камерах, в коридорах, вообще в помещении, это является не гигиенично.

§13. Все воспитанники должны соблюдать чистоту в помещении, так же держать свои костюмы в чистоте, стричь ногти и быть остриженными в обязательном порядке.

§14. Вечерняя проверка в 9 часов вечера, после проверки в камерах должна соблюдаться абсолютная тишина и в 10 часов все должны быть на своих койках, ни в коем случае не допускается хождение с одной койки на другую и переход из камеры в камеру.

§15. Выполнение всех параграфов настоящего правила внутреннего распорядка возлагается на всех без исключения, причем

вменяется в обязанность старостам, как то: санитарным камерным и групповым, следить за точным выполнением, на коих возлагается ответственность за нарушение того или иного параграфа³⁸⁵.

Примерно столько же, как и на занятия в мастерских и в школе, по законодательству 4 часа отводилось на внешкольную работу. Последняя включала в себя клубную работу, лекции, демонстрацию кинофильмов и просмотр диапозитивов, экскурсии, санитарное просвещение, кружковую деятельность и др.

Культурно-просветительная работа в соответствии с Исправительно-Трудовым Кодексом РСФСР (ст. 83) рассматривалась в качестве одной из основ режима в местах заключения.

Тяга к самообразованию среди воспитанников опять упиралась в отсутствие должного количества подготовленных инспекторов политпросвета.

На первом Всероссийском совещании по вопросам лечебно-санитарного дела в местах заключения, состоявшемся 25-27 мая 1927 г., в резолюции по докладу начальника культурно-просветительного отдела Главного управления местами заключения Бехтерева особо подчеркивалась необходимость активного вовлечения врачей мест заключения в культурно-просветительную работу подростков. Обязательным становилось участие медперсонала в заседаниях педагогических советов труддомов для несовершеннолетних правонарушителей, в работе совещаний по учебно-воспитательным проблемам, в деятельности культпросветкомиссий других мест заключения, в том числе и общих. Особая роль отводилась медицинскому персоналу в индивидуальной работе с несовершеннолетним правонарушителем.³⁸⁶

Кроме того, на совещании было подчеркнуто, что успешность сотрудничества педагогов и медиков будет только в том случае, если начальники и заведующие учебно-воспитательными частями поймут необходимость и обязательность такого сотрудничества, с одной стороны, а, с другой, - чтобы во главе учебно-воспитательной части мест заключения стояли люди, имеющие должную подготовку в деле проведения культпросветработы среди заключенных.

Не хватает методической и учебной литературы для заключенных. В связи с этим со второй половины 1920-х годов создают-

ся передвижные библиотеки, открываются книжные и писчебумажные киоски.

Обслуживающий персонал не соответствовал необходимым требованиям, нередко было появление их перед несовершеннолетними в нетрезвом виде, наблюдались избиения детей.³⁸⁷

Кадровая проблема для исправительно-трудовых учреждений, в которых содержались несовершеннолетние преступники, была одной из сложнейших. Неподготовленность обслуживающего персонала по работе с несовершеннолетними правонарушителями, отсутствие навыков воспитательной деятельности отрицательно сказывались на формировании положительных черт у подростков.

Об этом неоднократно подчеркивалось и на различного рода совещаниях и заседаниях. На первом Всероссийском совещании по вопросам лечебно-санитарного дела в местах заключения, например, прошедшим 25-27 мая 1927 г., подчеркивалось, что успешность учебно-воспитательной и врачебно-санитарной работы может быть "только в том случае, если во главе учебно-воспитательной части мест заключения будут стоять лица с надлежащей подготовкой для проведения культурной работы среди заключенных".³⁸⁸

Не хватало обмундирования, низкой была зарплата обслуживающего персонала. В Верхотурском Трудовом доме, например, обмундированием административно-строевой состав был снабжен на 90%. Намного сложнее было с постовой одеждой, обеспеченность которой была только на 30%. Общежития для надзора отсутствовали.³⁸⁹

Оклады жалования в месяц были следующие:

Директор	- 200 руб.
Старший помощник	- 170 руб.
Старший надзиратель	- 55 руб.
Отдельный надзиратель	- 40 руб.
Младший надзиратель	- 36 руб.

Как было сказано в отчетном докладе директора труддома Обоина, за период с 1 октября 1927 г. по 1 сентября 1928 г. именно низкая заработная плата не дает возможности "подобрать более квалифицированный состав и создает текучесть".³⁹⁰

Чтобы труд воспитанников закрытых детских учреждений сделать более окупаемым, государство упрощает ряд процедур по

отводу участков и строений Трудовым домам, а также предоставляет некоторые налоговые льготы.

На основе ст.1 Постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 13 августа 1926 г. "О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью" трудовым домам для несовершеннолетних предоставляются льготы.

В поддержку и в целях разъяснения, 7 января 1927 г. ЦИК и СНК ССР принимают новое постановление "О налоговых льготах для мастерских и предприятий по трудовой подготовке воспитанников детских учреждений Наркомпросов союзных республик, мастерских и предприятий, содержимых за счет спецотделов Наркомздравов союзных республик и их местных органов по охране материнства и младенчества и трудовых домов для несовершеннолетних".³⁹¹ В нем содержится перечень льгот по государственному промысловому налогу. От промыслового налога освобождались "всякого рода мастерские и промышленные предприятия при условии допущения инструкторского персонала не свыше 10% к общему числу работающих в каждом заведении".³⁹²

Именно с этого времени увеличивается число занятых вольнонаемных рабочих, труд которых используется на предприятиях мест заключения. В связи с этим увеличивается число учеников с целью возможно большего вовлечения несовершеннолетних в трудовые процессы и приобретения ими трудовых навыков.

Циркуляром Народного комиссариата земледелия и Народного комиссариата финансов от 7 февраля 1927 г. был установлен порядок отвода усадебных участков и строений совхозов органам Главного управления местами заключения.

20 октября 1927 г. появляется разъяснение по данному вопросу. В соответствии с этим, отвод участков и строений стал производиться согласно ст.157 Земельного Кодекса, а не ст.155. Изменился и порядок оформления процедуры передачи этого имущества. Подлежали пересмотру все соглашения с земельными органами. Органами ГУМЗ согласно ст.157 Земельного Кодекса начинается отвод усадебных участков и строений совхозов только на договорной основе. До этого такое пользование документально не оформлялось.³⁹³

В числе других, налоговые льготы распространялись на мастерские и предприятия по трудовой подготовке воспитанников детских учреждений, находящиеся в ведении Народных Комиссариатов Внутренних Дел Союзных республик, - трудовых домов для несовершеннолетних.³⁹⁴

31 июня 1928 г. принимается Положение о местных органах управления и контроля по исправительно-трудовому делу.³⁹⁵ Тем самым подводится нормативно-правовая база для уже существующих управленческих структур.

К органам, осуществляющим на местах исправительно-трудовое дело, относились:

- места заключения;
- наблюдательные комиссии;
- распределительные комиссии;
- бюро и отделения принудительных работ;
- комитеты помощи освобождаемым из мест заключения;
- административные отделы областных, краевых, губернских и окружных исполкомов.

Практическое осуществление исправительно-трудовой политики базировалось, согласно Положения, не только на общем и исправительно-трудовом законодательстве, но и на основе постановлений и распоряжений Народного Комиссариата Внутренних дел; приказов и распоряжений Главного Управления местами заключения; постановлений Центральной Распорядительной Комиссии; постановлений местных исполнительных комитетов; указаний и распоряжений начальников административных отделов и их помощников, которым на основе соответствующих приказов поручалось непосредственное руководство исправительно-трудовыми учреждениями. Обязательными для исполнения являлись также постановления местных распределительных комиссий и приказов и распоряжений, издаваемых руководителями отдельных исправительно-трудовых учреждений.

Положением была определена строгая компетенция каждой управленческой структуры.

НКВД руководил всеми видами деятельности исправительно-трудовых учреждений, находящихся в его непосредственном

ведении; распоряжался средствами, отпущенными на места заключения по государственному бюджету; решал вопросы перевода заключенных из одних мест заключения в другие; утверждал вопросы постановки хозяйства и производства в местах заключения; назначал и увольнял начальников мест заключения и их помощников.

На Центральную Распорядительную Комиссию, состоящую при ВЦИК, возлагались следующие обязанности. В ее функции входило руководство деятельностью местных распределительных комиссий, осуществление надзора за законностью постановлений таких комиссий.

Краевым, областным, губернским и окружным Исполнительным комитетам в отношении исправительно-трудовых учреждений, находящихся на их территории, предписывалось общее руководство и контроль за исполнением ими действующего законодательства. Кроме того, они руководили существующими при них Распределительными Комиссиями и оказанием помощи освобожденным заключенным, давали указания начальникам Административных отделов.

Начальники Краевых, Областных, Губернских и Окружных Административных отделов руководили на местах деятельностью исправительно-трудовых учреждений и контролировали соблюдение ими соответствующего законодательства и точное выполнение распоряжений и указаний НКВД. В органах местной власти они являлись представителями НКВД, выступая от его имени. Начальники осуществляли согласование с местными советскими и политическими органами, профсоюзами вопросов, связанных с назначением и увольнением командного состава исправительно-трудовых учреждений. Им были даны полномочия в выполнении специальных поручений НКВД.

Состоящие в составе соответствующих исполнительных комитетов, губернские, областные, краевые и окружные Распределительные Комиссии осуществляли условно-досрочное освобождение заключенных; разрешали заключенным зачет рабочих дней; предоставляли им специальные отпуска; устанавливали место заключения для содержания каждого заключенного. Наряду с этим,

они осуществляли надзор за соответствием деятельности исправительно-трудовых учреждений общей исправительно-трудовой политике. В их обязанности входило также руководство деятельностью наблюдательных комиссий, при этом они имели право пересмотра и отмены всех постановлений последних. К важнейшей функции относилось право знакомства с состоянием исправительно-трудовых учреждений и принятия мер к устранению выявленных ими недостатков.

И последнее, начальники мест заключения осуществляли непосредственное руководство на местах. Они самостоятельно управляли всеми им подчиненными учреждениями и несли полную ответственность за все виды их деятельности. Они заведовали местными отделениями принудительных работ и являлись председателями наблюдательных комиссий.

Итак, принятие нормативной базы, регламентирующей деятельность Трудовых домов для несовершеннолетних правонарушителей, завершило первый этап становления пенитенциарно-педагогической работы с малолетними преступниками в советском государстве. Были учтены трудности и недостатки, наблюдавшиеся в течение этого периода, в том числе в деле привлечения подростков к трудовой деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С первых дней советской власти перед руководством страны стояла сложнейшая задача борьбы с детской беспризорностью. Необходимо было прекратить беспорядочное передвижение беспризорных детей по железным дорогам и водным путям, ликвидировать рост преступности несовершеннолетних.

Исторический опыт осмысления произошедших событий важен для сегодняшнего дня с позиции понимания тех процессов, которые повлияли на решение проблем детской беспризорности как позитивно, так и негативно.

Причины детской беспризорности 1920-х годов явились следствием политических и социальных катаклизмов, вызвавших огромные людские потери и разрушение семьи.

Основными источниками беспризорности в первое десятилетие советского государства соотечественники считали наследие царской России и империалистической войны, последствия голода и хозяйственной разрухи, массовых эпидемий. К непосредственным причинам перехода ребенка в состояние беспризорности относились смерть обоих родителей или одного из них, тяжелое материальное положение семьи, жестокое обращение с ребенком, безнадзорность и заболевания детей и другие ситуации, при которых ребенок нуждался в помощи государства и общественности.

Однако, ни в одной из публикаций 1920-х годов и последующих периодов ничего не было сказано о других важнейших первопричинах, выбросивших на улицу массу детей - последствиях "красного" и "белого" террора, лишения избирательных прав, введения 58 статьи Уголовного Кодекса за контрреволюционные преступления и т.п.

Приведенные в работе данные человеческих потерь или людей, вырванных из семьи, до конца не уточнены и требуют дальнейшего обоснования. Вместе с тем, даже они позволяют судить о тех огромных масштабах детской трагедии, которую повлекла за собой гибель или увечье родителей, их отсутствие и невозможность содержать семью.

Первоначально государство полностью берет на себя дело борьбы с беспризорностью. Затем для этих целей широко привлекается общественность.

Несмотря на огромные общественно-политические и социально-экономические трудности первых лет становления новой власти, происходит процесс формирования различных детских организаций реабилитационного характера.

Для раскрытия механизма становления государственных учреждений и общественных организаций по решению проблем беспризорности в диссертации был выбран один из возможных подходов - проблемно-хронологический, в отличие от проблемного, связанного с изучением сначала роли государственных учреждений для обычных беспризорников, а затем - для несовершеннолетних правонарушителей. Предложенный путь обусловлен возможностью рассмотреть интенсивность государственного строительства и эффективность деятельности учреждений по ликвидации беспризорности.

Из результата проведенного исследования следует вывод о том, что в 1920-е годы в России сложилась целостная система работы с беспризорными детьми. С первых лет Советской власти сиротские дома и детские приюты преобразуются в государственные детские учреждения. Наиболее распространенной формой учреждений для беспризорных детей стали детские дома. Ребенок в них попадал после прохождения через приемник - первичное учреждение, в котором он получал скорую социальную помощь.

Пик максимальной численности беспризорных детей падает на первую половину 1920-х годов. Затем, благодаря политике советского государства, количество беспризорных детей существенно уменьшается, хотя само явление не исчезает.

Переломным в деле ликвидации детской беспризорности является 1926 г. С этого времени такая работа приобретает плановый и управляемый характер. Вместе с тем, разработка и принятие ряда специальных постановлений, восполняющих до этого недостающую правовую базу, выделение финансовых средств не смогли к концу 1920-х годов решить проблему окончательно.

Таким образом, первичным учреждением, в которое попал беспризорный ребенок, был детский приемник. Помощь в них получали все дети, в ней нуждающиеся, в том числе и "беспризорные", "праздношатающиеся" или совершившие правонарушение.

К середине рассматриваемого периода в крупных городах, располагающих сравнительно большими финансовыми и материально-техническими возможностями, возникли приемники так называемого "карантинно-распределительного" характера. В них беспризорный ребенок не только получал приют, но и становился объектом медико-педагогического изучения. Сотрудники подобных учреждений проводили медико-педагогическую диагностику, изучали прошлую жизнь ребенка, его физическое и умственное состояние, анализировали реальное поведение ребенка и степень его общей или частичной умственной компетенции.

Все это позволяло давать предварительную оценку личности ребенка и направлять его в детские дома общего типа или трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей.

Обобщенный социальный портрет беспризорного ребенка кратко характеризуется следующим образом: преимущественно - это мальчики 12-14 лет, родители которых рабочие или крестьяне. В раннем детстве дети воспитывались в полных семьях, поэтому, несмотря на ломку психики в тяжелейших условиях беспризорности, многие из них были сориентированы на достойное будущее - получение образования и хорошей, с точки зрения ребенка, профессии, которые бы позволили обеспечить ему нормальную жизнь.

Одной из важнейших мер по ликвидации беспризорности явилась организация детских домов. К концу рассматриваемого периода они формировались преимущественно по возрастному показателю: дома дошкольные, школьного возраста и подростков. Широкое распространение получили детские городки с числом детей до 500 и более, и школьные коммуны на 100-200 человек.

Детские дома ориентировались также и на разные социальные категории детей. Создавались учреждения для нормальных детей; для детей, выросших в антисоциальном окружении; для физически и умственно отсталых; для слабых и больных детей.

К основным методам социальной коррекции относились воспитание и образование. Принципы воспитательной работы были связаны с общественным воспитанием через коллективизм и трудовые навыки.

Как итоговый, можно сделать вывод о том, что уже во второй половине 1920-х годов окончательно сформировалась ориентация на принцип трудового воспитания бывших беспризорников как приоритетный в процессе воспитания ребенка. Труд при этом рассматривался не только как источник овладения ребенком трудовыми навыками для их дальнейшей взрослой жизни, но и как средство существования детских учреждений. Однако последняя идея была реализована лишь частично.

Несмотря на огромные трудности стали известными на всю страну Полтавская колония, созданная А.С. Макаренко, Трудовая сельскохозяйственная колония имени Джона Рида на Волге, Большевская Трудовая коммуна под Москвой и др.

Напряженная и плановая работа второй половины 1920-х годов велась в основном в городах и рабочих поселках с так называемой "уличной беспризорностью". Деревня оставалась вне поля зрения государственных и общественных структур, что являлось постоянным источником пополнения беспризорности, в том числе и в городах. В дальнейшем, так и случилось. Особенно в условиях раскулачивания, применения Закона "О 5 колосках" 1932 г. и др.

В 1930-е годы начинается второй этап в развитии беспризорничества, связанный с новыми причинами его расширения - это раскулачивание, административные и партийные чистки, реализация новых законов, например, Закона "О 5 колосках" от 8 августа 1932 г., репрессии по контрреволюционным делам и др., что повлекло за собой массовую гибель людей и голод, отсутствие родительской опеки. Третий этап - военный и послевоенный, обусловленный огромными людскими и материальными потерями в годы Великой Отечественной войны, новым витком массовых политических репрессий. Современный этап, начавшийся с 1990-х годов и вызванный распадом СССР, переходом на рыночные условия хозяйствования и другое, повлек за собой в свою очередь резкий рост детской беспризорности.

Но это все темы дальнейшего изучения в рамках самостоятельных исследований. Отправной точкой при этом может послужить проблематика 1920-х годов.

Создаваемые, согласно Федерального закона "О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей" от 4 апреля 2001 г., информационные ресурсы в виде региональных банков данных о детях предназначены для сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и предоставления гражданам, желающим принять детей на воспитание в свои семьи".

Отсюда, основная цель банка состоит в оказании содействия в устройстве детей на воспитание в семьи. Однако такой банк данных сразу же выполняет историческую функцию и несомненно представляет собой важнейший источник о рассматриваемой категории детей. Его ценность повысится, если будут закладываться базы данных о детях за более ранние периоды, в том числе 1920-е годы.

В качестве важнейшей перспективы исследования является формирование специализированной базы данных "Беспризорники 1920-х годов" в рамках электронной информационной системы выявления и учета детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, реализация которой предусмотрена Федеральной целевой программы "Дети России" на 2003-2006 годы.

Создание электронной системы по беспризорникам позволит в дальнейшем уточнить имеющиеся сведения, обработать массовые источники, отложившиеся в региональных архивах, по единой методике - первичные бланки переписей беспризорности середины 1920-х годов, анкеты учета беспризорников и др. Это даст возможность сделать материалы сопоставимыми и, в конечном итоге, смоделировать единую картину состояния беспризорности как по стране в целом, так и по ее отдельным регионам. Пока же можно говорить об отдельных, хотя и важнейших тенденциях и закономерностях.

Причины беспризорности рассматривались в диссертации прежде всего с точки зрения последствий негативных демографических процессов и развала экономики. Однако неизученным остался не менее важный фактор - духовное неблагополучие в семье и обществе в целом.

Требует изучения проблема взаимоотношения родителей и детей. Любой человек борется за своего ребенка до последнего. В какие же условия попадала семья, если дети оказывались вне ее, что это было в массе - только лишь экономическая безысходность или же еще и падение морали.

В рамках специального исследования возможна постановка и такой проблемы, как беспризорничество и социальный бунт ребенка, очутившегося в семье "врага народа". Отторжение окружающих, бесперспективность с точки зрения несовершеннолетнего его дальнейшего социального продвижения, неверие в помощь родителей и т.д. также заставляли идти ребенка на улицу, искать опеки у более "успешных" людей - криминала.

Все это приводит к актуальности и слабой изученности психологического портрета беспризорника 1920-х годов в историческом разрезе. Дальнейшего изучения требуют проблемы психологии ребенка, оставшегося без попечения взрослых и выброшенного на улицу, а также вопросы, каким образом все это повлияло на дальнейшее формирование семейных устоев бывших беспризорников.

Не изучено влияние массового детского беспризорничества первых 10 лет новой власти на нравственное и умственное состояние последующих поколений, в том числе и современного. Ломка российского общества не могла не сказаться на многих проблемах сегодняшнего дня, в том числе - ценностных установках людей.

Одной из важнейших проблем, требующих дальнейшего исследования, является мотивационная модель исследования, обусловившая широкое рассмотрение в дореволюционной и послереволюционной России благотворительности с целью помощи и воспитания беспризорного ребенка. В этой связи интересно выявить основные элементы мотивации, побуждавшие людей бескорыстно помогать детям, степень их распространения и проявление после революции, трансформацию частной благотворительности в общественную и др.

Многие дети 1920-х годов, очутившись на улице, получали определенную помощь, особенно в пропитании, от чужих людей. В этом проявлялась важнейшая черта россиян - жалость, доброта,

милосердие. Актуальной становится проблема влияния идеологической пропаганды советской власти на трансформацию подобных чувств. Для исследования таких сюжетов могут быть привлечены периодическая печать, частушки, воспоминания и др.

Возникает вопрос, в каких размерах использовался детский труд, и насколько он соответствовал международным нормам прав ребенка. Данное положение особенно важно в связи с тезисом об окупаемости мастерских, в которых трудились детдомовцы и колонисты.

В настоящее время к основным мерам профилактики беспризорности во многих странах относятся усыновление, опека, попечительство. Реальные попытки ликвидировать детскую беспризорность подобными методами были предприняты еще в 1920-е годы - передача детей в крестьянские семьи. Однако до сих пор открытым остается вопрос об эффективности подобной меры для ребенка с точки зрения его перевоспитания и дальнейшей судьбы.

Не изученной остается тема, насколько рационально использовались денежные средства, выделяемые на беспризорного ребенка крестьянской или любой другой семье, берущей на себя опеку над ребенком. Достаточен ли был размер денежных выплат на содержание ребенка, и использовались ли они по назначению.

Важнейшими для последующего изучения являются принципы воспитания беспризорных детей в дореволюционной России с позиции их отрицания, либо наоборот, использования в советское время. К ним относится, например, механизм реализации трудового воспитания и самоуправления в детском коллективе на разных этапах истории.

Требуется дальнейшее расширение источниковой базы для исследования каждой разновидности детского учреждения для беспризорников. До сих пор подход к изучению данной темы является обобщенным и усредненным.

До сих пор не изучена зарубежная историография детской беспризорности первого десятилетия советской власти. Советологи неоднократно пытались поставить и рассмотреть в качестве основной причины беспризорности - репрессивную политику советского государства. Вместе с тем, в их распоряжении находились

только публикации советских авторов 1920-х годов, по которым невозможно раскрыть данную тему в полном объеме.

Определенные трудности возникли и с литературой 1920-х годов. В библиотечных фондах университетских или городских библиотек на периферии сохранилось крайне ограниченное число публикаций. Поэтому их выявление занимает значительное время.

При обилии историографии, интересно было бы создать электронную библиотеку коллективного пользования, собрав имеющиеся в наличии публикации из разных хранилищ в едином информационном ресурсе.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава I

¹ Стрепнова И. Территория детства // Москва. 2002. №3. С.153.

² Российская газета. 2002. 3 октября.

³ Декреты советской власти. Т.1-13. М., 1957-1989.

⁴ Первый Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию: доклады, протоколы, резолюции. М., 1921; Социально-правовая охрана детей и подростков и детский дом (Материалы по второму Всероссийскому съезду 26-го ноября 1924 года). М., 1924; и др.

⁵ ГАСО. Ф.Р-1812. Оп.2. Д.21.

⁶ Краткий статистический справочник по Северо-Двинской губернии на 1927 год. Великий Устюг, 1926; Северный край в цифрах. Архангельск, 1929; Районы Северного края: Стат. справочник. Архангельск, 1930; и др.

⁷ См., напр.: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993.

⁸ Дети ГУЛАГа. 1918-1956 (Россия. XX век. Документы); ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918-1960.

⁹ Лившиц Е. Социальные корни беспризорности. М., 1925. С.3. См. также: Василевский Л.М. Беспризорность и дети улицы. М., 1925. С.13.

¹⁰ Мустаева Ф.А. Понятие безнадзорности и беспризорности. Причины возникновения // Социальная педагогика. М., Екатеринбург, 2003. С.248.

¹¹ Рудов Л. Беспризорная Россия // www.edulib.ru.

¹² См.: Крупская Н.К. К вопросу о морально-дефективных // На путях к новой школе. 1923. №9; Блонский П. О так называемой моральной дефективности // На путях к новой школе. 1923. №9; и др.

¹³ Лившиц Е. Социальные корни беспризорности. М., 1925. С.3.

¹⁴ Там же. С.4-5.

¹⁵ Шульгин В.Н. Предисловие // Лившиц Е. Социальные корни беспризорности. С.3-9.

¹⁶ См.: Бем О. Борьба с детской беспризорностью // Народное просвещение. 1924. №9-10. С.47;

¹⁷ Крупская Н.К. Вопросы беспризорности / Речь на конференции по борьбе с детской беспризорностью 16 марта 1924 г. // На путях к новой школе. 1924. №4-5; Куфаев В.И. Причины детской беспризорности // Вестник просвещения. 1924. №9.

¹⁸ См., напр.: Бем О. Детская беспризорность // На путях к новой школе. 1924. №9.

¹⁹ Крупская Н.К. Вопросы беспризорности. С.184.

²⁰ Свет И. Родительские объединения в борьбе с безнадзорностью детей // Вестник просвещения. 1926. №7-8. С.4; Футер Д. Детское бродяжничество и его профилактика // Детский дом. 1928. №3; и др.

²¹ Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР // Красная Новь. 1927. №8. С.139.

²² Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР; Эпштейн М. Состояние детской беспризорности и очередные задачи борьбы с ней // Народное просвещение. 1928. №1; и др.

²³ Калинина А. Октябрь и беспризорные дети // Вестник просвещения. 1927. №11; Артамонов П. Задачи борьбы с детской беспризорностью и детдом (К партпросвещению по вопросам народного образования) // Народное просвещение. 1929. №1. С.78, 81; и др.

²⁴ Правда. 1921. 5 февраля.

²⁵ Ленин В.И. О работе Наркомпроса // В.И. Ленин о воспитании и образовании. М., 1987. С.322.

²⁶ Крупская Н.К. Школьное самоуправление и организация труда // Н.К.Крупская о коммунистическом воспитании школьников. М., 1987. С.102; Она же. Самоуправление в школе // Там же; Калинина А.Д. Беспризорность и учительство // Вестник просвещения. 1924. №12; Левитина М. (Маро). Беспризорный и педагог // Просвещение Донбаса. 1924. №3; и др.

²⁷ Васильева В. Организация труда в детских домах РСФСР // Народное просвещение. 1924. №9-10; Студинский К. К работе с беспризорными в детских домах // Детский дом. 1928. №3; Деянова Н. Борьба с детской беспризорностью в условиях центра (На основании материала по приему ребят в Московские детучреждения в 1928/29 г.) // Детский дом. 1930. №2-3; и др.

²⁸ См., напр.: Детская беспризорность и новые формы борьбы с нею / Методическое письмо работникам социально-правовой охраны. М., 1924; Лившиц Е. Социальные корни беспризорности; Деянова Н. Опыт работы на новых началах с беспризорными детьми // Народное просвещение. 1925. №9; и др.

²⁹ См.: Бем О. Борьба с детской беспризорностью // Народное просвещение. 1924. №9-10; Глатман Л. О трудовом воспитании беспризорных // Вожатый. 1925. №19-20; Халатова. Из опыта организации мастерских для беспризорных и безнадзорных // На путях к новой школе. 1926. №5-6; Климов А. Наши достижения в области трудовой подготовки беспризорника // Вопросы просвещения. 1927. №6-9; и др.

³⁰ Куфаев В.И. Беспризорные и правонарушители в 1923 году // Народное просвещение. 1924. №9-10; Плюснин Б.А. Правонарушения несовершеннолетних и их причины // Народное просвещение. 1924. С.9-10; Лившиц Е. Некоторые итоги работы с беспризорными правонарушителями за 1924/25 г. // На путях к новой школе. 1925. №4; Беспальцев Ф., Горемыкин Т.М. Новые формы борьбы с детской беспризорностью и правонарушениями // Вопросы просвещения. 1926. №3-4.

³¹ Жуковский О. Из педагогической работы с юными правонарушителями // Вестник просвещения. 1928. №5-6.

³² Динер Ф. Детская беспризорность - путь к правонарушениям // Радянська школа. 1928. №3; Богуславский М. Дети улицы. М.-Л., 1927; и др.

³³ Золотов Ю.М. Опыт подхода к проблеме наркотизма в 20-е годы XX века в России // www.edulib.ru.

³⁴ См., напр.: Состояние дела здравоохранения в Уральской области за 1926 г. Свердловск, 1928. Вып.3. С.49-54.

³⁵ Свет И. Родительские объединения в борьбе с безнадзорностью детей // Вестник просвещения. 1926. №7-8; Лившиц Е. Беспризорность и общественная охрана детей // На путях к новой школе. 1926. №3; Кошелева Т. Из практики участия советской общественности в работе по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью // Детский дом. 1928. №3; Кравец С. Задачи общественной охраны детства (о профилактических методах борьбы с детской

беспризорностью и преступностью) // На культурном посту. 1930. №7; и др.

³⁶ Соколов Н.А. Об интеллектуальных особенностях беспризорных детей // Труды Ярославского педагогического института. Т.1. Вып.1. Ярославль, 1926; Цейтлин А. Биосоциальные особенности беспризорных // Просвещение на транспорте. 1926. №11; Протасов Г. Творчество правонарушителей // Просвещение Сибири. 1927. №11; и др.

³⁷ Кириенко А. Работа драмкружков среди беспризорников // На путях к новой школе. 1925. №6. С.95.

³⁸ Кайданова О. Беспризорные дети. Практика работы опытной станции. М., 1926.

³⁹ Кириенко А., Вольфсон С. Опыт клубной работы с детьми-правонарушителями // Вестник просвещения. 1925. №6.

⁴⁰ Григорьева Т. Литературные вкусы беспризорных // На путях к новой школе. 1924. №4-5. С.152.

⁴¹ Крупская Н. По поводу статьи "Литературные вкусы беспризорных" // На путях к новой школе. 1924. №4-5.

⁴² Кириенко А. Труд, как выход из беспризорности. Опыт исследования по художественной литературе и биографическим записям // На путях к новой школе. 1927. №2; Она же. Отражение педагогической работы с беспризорными в художественной литературе // Народный учитель. 1928. №3-4.

⁴³ Кожевников А. Шпана / Сб. рассказов. М., 1925; Белых Г., Пантелеев Л. Республика Шкид / Повесть. М.-Л., 1927; Иванова М. Сергей Бастрюков / Повесть из жизни беспризорных. М., 1926; Тэйн Л. Дом на равнине / Повесть. М., 1927; и др.

⁴⁴ Шабалов С. Республика ШКИД (Доклад С. Шабалова в кабинете по изучению беспризорности при ИМШР) // На путях к новой школе. 1927. №5-6. С.135, 137-138.

⁴⁵ Там же. С. 136.

⁴⁶ Первая Московская конференция по борьбе с детской беспризорностью // На путях к новой школе. 1924. №3.

⁴⁷ Социально-правовая охрана детей и подростков и детский дом / Материалы по второму Всероссийскому съезду 26-го ноября 1924 года. М., 1924; К Всероссийскому съезду социально-право-

вой охраны несовершеннолетних // Народное просвещение. 1924. №9-10; Васильева В. Итоги второго Всероссийского съезда социально-правовой охраны несовершеннолетних (26 ноября - 1 декабря 1924 г.) // Народное просвещение. 1925. №1.

⁴⁸ Бем О. Борьба с детской беспризорностью (Тезисы доклада на совещании Наркоматов Автономных и Союзных республик) // Народное просвещение. 1924. №9-10.

⁴⁹ См.: Моложавый С. Беспризорный, как объект изучения (Из доклада на II съезде СПОН) // Народное просвещение. 1925. №1; Маро (Левитина М.И.). Беспризорные. Социология. Быт. Практика работы. М., 1925; Она же. Марксистский метод в применении к изучению и воспитанию беспризорного // Вестник просвещения. 1924. №9.

⁵⁰ См., напр.: Орловский Б. Борьба с детской беспризорностью в Нижегородской губернии // Школа и жизнь. 1926. №11; Беспалов Ф.Б., Горемыкин Т.М. Беспризорность и малолетние нарушители на Дону (в цифрах) // Вопросы просвещения. 1926. №2; Урал в борьбе с беспризорностью // Просвещение на Урале. 1927. №2; Зубов И. Детская асоциальность в Ярославской губернии за 5 лет (1923-1927) // Наш труд. 1928. №7-8; Тронин. Борьба с детской беспризорностью на Урале // Просвещение на Урале. 1929. №5-6; и др.

⁵¹ Голосов. У беспризорников (Ярославский детприемник) // Наш труд. 1927. №11; Русанова М. Первый завод-школа на Урале для беспризорных // Просвещение на Урале. 1930. №1-2; Дранкина И.М. Поведем за собой беспризорных ребят. Опыт работы Московского отряда в детском ночлежном доме. М.-Л., 1930; и др.

⁵² Шимбарев П. Система и методы работы с беспризорными перед судом советской общественности // Вестник просвещения. 1928. №3; Малышев М. Необходимо ликвидировать детскую беспризорность в кратчайший срок // Вопросы просвещения на северном Кавказе. 1928. №6; Зазыкин Л. Полностью ликвидируем беспризорность // На культурном посту. 1930. №13.

⁵³ Эпштейн М. Состояние детской беспризорности и очередные задачи борьбы с ней // Народное просвещение. 1928. №1. С.63.

⁵⁴ Цит. по: Галагузова М.А. Социальная педагогика. М., 2001. С.16, 17.

⁵⁵ Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. М., 1983-1986; Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2 т. М., 1979; Шацкий С.Т. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. М., 1980; Выгодский Л.С. Избранные психологические исследования. М., 1956.

⁵⁶ Касторский Ю.Л. Организация и воспитание общешкольного коллектива. М., 1956; Конникова Т.Е. Организация коллектива учащихся в школе. М., 1957; Воспитательная работа в школьном коллективе / под ред. Л.И. Новиковой. М., 1958; и др.

⁵⁷ Власова Т.А., Певзнер М.С. Учителю о детях с отклонениями в развитии. М., 1967.

⁵⁸ Коротов В.М. Самоуправление школьников. М., 1981; Гордин Л.Ю. Школа инициативы и самостоятельности. М., 1984; и др.

⁵⁹ Злобин Г.А. Мораль и право в борьбе с преступностью. М., 1965; Костяшкин Э.Г. Индивидуальная работа в школе с трудными подростками. М., 1971; Медведев В.И. Прогнозирование психофизиологических состояний. Вопросы методологии и алгоритмизации. Л., 1973; и др.

⁶⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР / Энциклопедия. М., 1983. С.187; Поляков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. М., 1986; и др.

⁶¹ Поляков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. С.239.

⁶² Фонд имени В.И. Ленина // Пермская лениниана. Т.4. Пермь, 1979.

⁶³ Из истории Свердловской области. 1917-1975 гг. / Сб. документов и материалов. Свердловск, 1982.

⁶⁴ В помощь директору детского дома. М., 1955; Учебно-воспитательная работа в детдомах. М., 1955; Кошина З.П., Лебедева Е.А. Меню-раскладки и расчетные таблицы химического состава пищевых рационов для детдомов. М.-Л., 1956; и др.

⁶⁵ Соколова Ф.А. Дом родной. М., 1978; Северина Г.И. Яснополянский детский дом. М., 1981; Молотавенко В.С. Наследники бригадного комиссара. М., 1987; и др.

⁶⁶ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977; Изменения социальной структуры советского общества. Октябрь 1917-1920. М., 1976; Изменения социальной структуры советского общества. 1921-середина 30-х годов. М., 1979; Население и трудовые ресурсы советской деревни (1917-1984 гг.). Таллин, 1987; и др.

⁶⁷ Рожков А.Ю. Беспризорники // Родина. 1997. №9; Он же. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. №11.

⁶⁸ См., напр.: Кириллов В. Законодательное обеспечение репрессивной политики советского государства в период 1920-50-х годов // Карта. 1995. №7-8.

⁶⁹ Соколов Б. Нержавеющий Феликс // Там же. 2002. №34-35. С.121.

⁷⁰ См., напр.: Лебедев О.Е., Чепурных Е.Е., Майоров А.Н., Золотухина В.И. Дети улицы. Образование и социальная адаптация безнадзорных детей. М., 2001; Арефьев А.А. Беспризорные дети России // Социс. 2003. №9; Современное состояние проблемы правонарушений среди несовершеннолетних // Василькова Ю.В. Методика и опыт работы социального педагога. М., 2002; и др.

⁷¹ Волкова Н., Величко О. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Законность. 2000. №7; Ярыгина А.В. Порядок предоставления жилых помещений и дополнительных гарантий жилищных прав детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей // Жилищное право. 2001. №3; Попкова Т.П. Исторический аспект профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России // История государства и права. 2002. №5; и др.

⁷² См., напр.: Зезина М.Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. №3. С.59.

⁷³ Базаров А. Сирота Страны Советов // Родина. 2002. Март; Зезина М. Без семьи: сироты послевоенной поры // Там же. 2001. Сентябрь; и др.

⁷⁴ Население России в 1920-1950-е годы: численность, потери, миграции. М., 1994.

⁷⁵ Население России в XX веке. Исторические очерки. Т.1. 1900-1939 гг. М., 2000.

⁷⁶ Дети ГУЛАГа. 1918-1956. М., 2002; ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918-1960 / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. А.И. Конурин, Н.В. Петров. М., 2002; и др.

⁷⁷ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993; Социальный портрет лишенца (На материалах Урала). Екатеринбург, 1996; и др.

⁷⁸ Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. М., 1979. См. также: Козлов В.А., Обожди В.А., Пушкин В.П. Опыт изучения особенностей культурного развития советского доколхозного крестьянства (По данным бюджетного обследования крестьянских хозяйств 20-х гг.) // История СССР. 1978. №5; и др.

⁷⁹ См., напр.: Дробижев В.З., Соколов А.К., Устинов В.А. Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры: (Опыт структурного анализа по материалам профессиональной переписи 1918 г.). М., 1975.

⁸⁰ См.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987; Славко Т.И. Математические методы в исторических исследованиях. М., 1981; Бородкин Л.И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986; и др.

⁸¹ Круг идей: традиции и тенденции исторической информатики. Труды IV конференции Ассоциации "История и компьютер". М., 1997; Круг идей: историческая информатика на пороге XXI века. Труды VI конференции Ассоциации "История и компьютер". М.-Чебоксары, 1999; Новые информационные ресурсы и технологии в исторических исследованиях и образовании. М., 2000; и др.

⁸² Информационный бюллетень Ассоциации "История и компьютер". №27, июнь 1999. М., 1999; Информационный бюллетень Ассоциации "История и компьютер". №29, июнь 2002. М., 2002; и др.

⁸³ Гарскова И.М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. М., 1994. См. также: Белова Е.Б., Бородкин Л.И., Гарскова И.М., Измestьева Т.Ф., Лазарев В.В. Историческая информатика. М., 1996; и др.

⁸⁴ См., напр.: Рябинина Н.В. Деятельность Ярославских органов власти и общественных организаций по ликвидации детс-

кой беспризорности в 1920-е гг. // Власть и город: история и современность. Ярославль, 2001.

⁸⁵ Сажина Н.С. Деятельность государства и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности в 1921-1928 гг.: на материалах Урала: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2003.

⁸⁶ Сморгунова Н.Ф. Предупреждение беспризорности среди детей и подростков в России, 20-90-е гг. XX в.: Дис. ... канд. пед. наук. Владимир, 1997.

⁸⁷ Кривоносов А.Н. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

⁸⁸ Евдокимова Ю.Б. Идеализированный образ родителей как фактор девиантного поведения подростков, воспитывающихся вне семьи: Дис. ... канд. психол. наук. Калуга, 2004; и др.

⁸⁹ www.edulib.ru.

Глава II

⁹⁰ Население России в XX веке. Исторические очерки. Т.1. 1900-1939 г. М., 2000. С.79.

⁹¹ Там же. С.81.

⁹² Там же. С.109.

⁹³ Плюсин Б.А. Правонарушения несовершеннолетних и их причины // Народное просвещение. 1924. №9-10. С.51.

⁹⁴ Гриф секретности снят: потери вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С.55.

⁹⁵ Население России в XX веке. Исторические очерки. Т.1. 1900-1939 г. С.97.

⁹⁶ Урланис Б.У. Войны и народонаселение Европы. М., 1960. С.188. См. также: Гриф секретности снят. С.57.

⁹⁷ Поляков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. М., 1986. С.104.

⁹⁸ Инструкция НКЮ "О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний" от 19 декабря 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского пра-

вительства. №12. Опубликовано: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С.10.

⁹⁹ Приказ ВЧК о "красном терроре". 2 сентября 1918 г. // Архив НИПЦ "Мемориал", коллекция документов. Опубликовано: ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918-1960. М., 2002. С.14-15.

¹⁰⁰ Из актов расследований и сведений особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России // Дети ГУЛАГа. 1918-1956 / Документы. М., 2002. С.14-17.

¹⁰¹ Сведения о массовых убийствах, совершенных большевиками (коммунистами) в июне-июле 1918 года в городе Ставрополе // Дети ГУЛАГа. 1918-1956. С.16.

¹⁰² Население России в XX веке. Исторические очерки. Т.1. 1900-1939 г. С.98.

¹⁰³ "О красном терроре". Постановление СНК. 5 сентября 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. №65. Опубликовано: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. С.11.

¹⁰⁴ Россия. Полный энциклопедический иллюстрированный справочник. М., 2002. С.38.

¹⁰⁵ Материалы о взятии красноармейцами детей в заложники при подавлении восстания крестьян Тамбовской губернии в 1921 г. Из доклада заведующего Тамбовским губернским управлением принудительных работ В.Г. Белугина в губисполком о создании концлагерей, численности заключенных и порядке их содержания // ГАТО - Тамб. Ф.Р-394. Оп.1. Д.700. Л.34 об., 35. Опубликовано: Дети ГУЛАГа. 1918-1956. С.18.

¹⁰⁶ Выписка из протокола №1 заседания комиссии по делам о содержании детей-заложников в концентрационно-полевых лагерях Тамбовской губернии. 27 июня 1921 г. // ГАРФ. Ф.8415. Оп.1 Д.114. Л.62, 62 об. Опубликовано: Дети ГУЛАГа. 1918-1956. С.19.

¹⁰⁷ ГАТО - Тамб. Ф.Р-4049. Оп.1 Д.4 Л.118 об. Опубликовано: Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. "Антоновщина". Тамбов, 1994. С.164.

¹⁰⁸ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. "Антоновщина". С.179.

¹⁰⁹ Из протокола №19 заседания Полномочной комиссии ВЦИК по ликвидации бандитизма в Тамбовской губернии. 28 июня 1921 г. // ГАРФ. Ф.8412. Оп.1. Д.114. Л.63. Опубликовано: Дети ГУЛАГа. 1918-1956. С.20.

¹¹⁰ Секретный циркуляр №267 Полномочной комиссии ВЦИК уполиткомиссиям о порядке исполнения приказов №177 и 234. 20 июля 1921 г. // РГВА. Ф.235. Оп.2. Д.13. Л.38. Опубликовано: Дети ГУЛАГа. 1918-1956. С.21.

¹¹¹ Протокол №4 заседания междуведомственной детской комиссии о содержании детей-заложников в концлагерях // ГАТО - Тамб. Ф.Р-394. Оп.1. Д.703. Л.19. Опубликовано: Дети ГУЛАГа. 1918-1956. С.22.

¹¹² Записка председателя бюро Екатеринбургского совещания горнопромышленников Урала В. Европеуса об освобождении Сибири, Поволжья и Урала от большевиков. 1 сентября 1918 г. // ЦДО-ОСО. Ф.41. Оп.2. Д.387. Л.94. Опубликовано: Антибольшевистское правительство (Из истории белого движения). Тверь, 1999. С.82.

¹¹³ Россия. Полный энциклопедический иллюстрированный справочник. С.310.

¹¹⁴ Книга памяти. Екатеринбург, 1994. С.16.

¹¹⁵ Заявление в Совет Временного областного правительства Урала от граждан, незаконно арестованных и заключенных в тюрьму военными властями // ЦДООСО. Ф.41. Оп.2. Д.381. Л.105. Опубликовано: Антибольшевистское правительство (Из истории белого движения). С.59.

¹¹⁶ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства. 1919. Вып.20. С.235.

¹¹⁷ НТФ ГАСО. Ф.Р-301. Оп.1. Д.6. Л.132.

¹¹⁸ Там же. Л.144.

¹¹⁹ Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. Особенная часть. Гл.1. Преступления государственные // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1926. №80. Опубликовано: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. С.22-26.

¹²⁰ Хронология событий // www.edulib.ru.

¹²¹ Эти же данные (табл.2) выставлены на электронном библиотечном сайте "Беспризорность", однако без ссылки на источник (Хронология событий // www.edulib.ru).

¹²² Россия. Полный энциклопедический иллюстрированный справочник. С.309.

¹²³ Книга памяти / Сост. и вступительная статья В.М. Кириллова. Екатеринбург, 1994. С.21.

¹²⁴ НТФ ГАСО. Ф.Р-301. Оп.1. Д.6. Л.125, 126.

¹²⁵ Комсомольская правда. 1989. 29 сентября.

¹²⁶ НТФ ГАСО. Ф.Р-301. Оп.1. Д.5.

¹²⁷ Там же. Д.6. Л.326.

¹²⁸ Подсчитано по: Там же. Д.5.

¹²⁹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства от 10 августа 1922 г. №51.

¹³⁰ Население России в XX веке. Исторические очерки. Т.1. 1900-1939 гг. С331.

¹³¹ Изменения социальной структуры советского общества. 1921 - середина 30-х годов. М., 1979. С.25.

¹³² Там же. С.141.

¹³³ Декларация Временного областного правительства Урала с изложением программы внутренней и внешней политики. 19 августа 1918 г. // ГАСО. Ф.Р-1951. Оп.1 Д.2. Л.1. Опубликовано: Антибольшевистское правительство (Из истории белого движения). С.74.

¹³⁴ Там же. С.132.

¹³⁵ Там же. С.133.

¹³⁶ Население России в XX веке. Исторические очерки. Т.1. 1900-1939 гг. С.129.

¹³⁷ Там же. С.343.

¹³⁸ ГАСО. Ф.Р-258. Оп.1. Д.217. Л.278.

¹³⁹ Там же. Л.281.

¹⁴⁰ Население России в XX веке. Исторические очерки. Т.1. 1900-1939 гг. С.101.

¹⁴¹ Там же. С.102, 105, 112.

¹⁴² Конституция (Основной Закон) РСФСР, принятая Пятым

Всероссийским Съездом Советов. 1918 г. // Декреты Советской власти. М., 1959. Т.2. С.561-562.

¹⁴³ Социальный портрет лишенца (на материалах Урала). Екатеринбург, 1996. С.3.

¹⁴⁴ Там же. С.6.

¹⁴⁵ Звенья: Исторический Альманах. М. - СПб., 1992. Вып.2. С.600.

¹⁴⁶ Там же. С.605.

¹⁴⁷ ГАСО. Ф.Р-88. Оп.9. Д.4. Л.147 об.; Д.45. Л.205.

¹⁴⁸ Население России в XX веке. Исторические очерки. Т.1. 1900-1939 гг. С.248.

¹⁴⁹ Там же. С.249.

¹⁵⁰ Там же. С.251, 252.

¹⁵¹ Там же. С.257.

¹⁵² Уральский рабочий. 1926. 7 января.

¹⁵³ Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР // Красная Новь. 1927. №8. С.141.

¹⁵⁴ Там же. С.142.

¹⁵⁵ Цит. по: Богуславский М. "Граждане, послушайте меня" // www.edulib.ru.

¹⁵⁶ Свет И. Родительские объединения в борьбе с безнадзорностью детей // Вестник просвещения. 1926. №7-8. С.4.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Артамонов П. Задачи борьбы с детской беспризорностью и детдом. (К партсовещанию по вопросам народного образования) // Народное просвещение. 1929. № 1. С.82.

¹⁵⁹ ГАСО. Ф.Р-1812. Оп.2. Д.21.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Галагузова М.А. Социальная педагогика. М., 2001. С.14, 15.

¹⁶² Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 г. - декабрь 1991 г. М., 1995. С.80.

¹⁶³ Зезина М.Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. №3. С.58.

¹⁶⁴ Декрет о Комиссиях для несовершеннолетних // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительств от 17 января 1918 г. №16. Отдел первый. Ст.227. Опубликовано: Дети ГУЛАГа. 1918-1956 / Документы. М., 2002. С.27.

¹⁶⁵ Кривоносов А.В. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. №7. С.94.

¹⁶⁶ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства от 10 февраля 1919 г. №3. Ст.32.

¹⁶⁷ Ленин В.И. О суде над несовершеннолетними. Заметки и поправки к проекту декрета // Ленин В.И. О воспитании и образовании. М., 1987. С. 254.

¹⁶⁸ Эксперт-центр. Интернет газета независимой аналитической группы // www.edulib.ru.

¹⁶⁹ Кривоносов А.В. Исторический опыт борьбы с беспризорностью. С. 94.

¹⁷⁰ Рожков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. №11. С.134.

¹⁷¹ Уральский рабочий. 1920. 15 января.

¹⁷² Там же. 24 февраля.

¹⁷³ Постановление Совета Народных Комиссаров от 4 марта 1920 г. // ГАРФ. Ф.1235. Оп.95. Д.41. Л.346, 346 об. Опубликовано: Дети ГУЛАГа. 1918-1956. С.28-29.

¹⁷⁴ Там же. С.29.

¹⁷⁵ Декрет СНК о "Неделе ребенка". 7 октября 1920 г. // Декреты Советской власти. М., 1983. Т.ХI. Окт.-ноябрь 1920 г. XII. С.32-33.

¹⁷⁶ Постановление ВЦИК о проведении "Недели ребенка". 4 ноября 1920 г. // Декреты Советской власти. Т.ХI Окт.-ноябрь 1920 г. XII. М., 1983. С.177-178.

¹⁷⁷ Из циркуляров Деткомиссии ВЦИК "Всем губуполномоченным по улучшению жизни детей". Март - апрель 1921 г. // ГАРФ. Ф.1235. Оп.95. Д.45. Л.132, 133, 143. Опубликовано: Дети ГУЛАГа. 1918-1956. С.34-35.

¹⁷⁸ Из доклада комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей в Президиум ВЦИК (апрель, 1921) г. // ГАРФ. Ф.1235. Оп.95. Д.45. Опубликовано: Дети ГУЛАГа. 1918-1956. С. 37.

¹⁷⁹ ГАРФ. Ф.1235. Оп.95. Д.45. Л.121.

¹⁸⁰ Из доклада Комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей в Президиум ВЦИК// Дети ГУЛАГа. 1918-1956. С. 38.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Там же. Л.125.

¹⁸³ Жукова Л., Ульянова Г. "Не имея родного угла...". Исторический опыт борьбы с беспризорностью детей // www.edulib.ru.

¹⁸⁴ Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью. С. 35.

¹⁸⁵ ГАРФ. Ф.Р-5443. Оп.26. Д.24. Л.50.

¹⁸⁶ Жукова Л., Ульянова Г. "Не имея родного угла...". Исторический опыт борьбы с беспризорностью детей.

¹⁸⁷ Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью // Красная Новь. 1927. №8. С. 142-143.

¹⁸⁸ Съезды Советов Союза ССР, союзных автономных советских социалистических республик. М., 1960. Т.3. С. 38.

¹⁸⁹ Правда. 1924. 30 января.

¹⁹⁰ Фонд имени В.И. Ленина. Пермь, 1979. Вып.2. Т.4. С. 27.

¹⁹¹ Хронология событий // www.edulib.ru.

¹⁹² Звезда. 1924. 2 апреля.

¹⁹³ За ленинской строкой (В.И. Ленин и Прикамье). Пермь, 1989. Кн.1. С. 251.

¹⁹⁴ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР 1925 г. №8. Ст.57.

¹⁹⁵ См., напр.: Фонд имени В.И.Ленина. С. 12.

¹⁹⁶ Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР. С. 143.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Уральский рабочий. 1926. 16 февраля.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Цит. по: Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР. С. 143.

²⁰² См.: Там же. С. 143-144.

²⁰³ Там же. С. 145.

²⁰⁴ См.: Там же.

²⁰⁵ См.: Там же. С.145-146.

²⁰⁶ См.: Чистяков О.И. История отечественного государства и права. М., 2002. С.240.

²⁰⁷ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР 1925 г. №8. Ст.57.

²⁰⁸ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР об утверждении "Положения о Комиссии по улучшению жизни детей при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете 20 июня 1927 г. // ГАРФ. Ф.3316. Оп.21. Д.299. Опубликовано: Дети ГУЛАГа. 1918-1956. С. 67.

²⁰⁹ Там же. С. 67-68.

²¹⁰ Там же. С. 69.

²¹¹ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР "О налоговых льготах Комиссии по улучшению жизни детей при Центральном Исполнительном Комитете и местных комиссий по улучшению жизни детей. 20 июня 1927 г. // ГАРФ. Ф.3316. Оп.21. Д.299. Л.9-11 об. Опубликовано: Дети ГУЛАГа. 1918-1956. С. 70-71.

²¹² Эпштейн М. Состояние детской беспризорности и очередные задачи борьбы с ней // Народное просвещение. 1928. №1. С. 63.

²¹³ Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР. С. 139.

²¹⁴ Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. №7. С. 96.

²¹⁵ ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп.71. Д.750. Л.16 об.

²¹⁶ Цит. По: Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью. С. 97.

²¹⁷ Зезина М.Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР. С. 59.

²¹⁸ Свет М. Родительские объединения в борьбе с беспризорностью детей // Вестник просвещения. 1926. №7-8. С. 4.

²¹⁹ Там же. С. 6-7.

²²⁰ Тизанов С. Итоги и перспективы социально-правовой охраны несовершеннолетних // Социально-правовая охрана детей и подростков и детский дом. М., 1924. С. 11-12.

Глава III

²²¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1983. С.187.

²²² Арефьев А.Л. Беспризорные дети России // Социс. 2003. №9. С.

²²³ Жукова Л., Ульянова Г. "Не имея родного угла...". Исторический опыт борьбы с беспризорностью // www.edulib.ru.

²²⁴ www.edulib.ru.

²²⁵ Тизанов С. Итоги и перспективы социально-правовой охраны несовершеннолетних // Социально-правовая охрана детей и подростков и детский дом. М., 1924. С.14.

²²⁶ www.edulib.ru.

²²⁷ Богуславский М. "Граждане, послушайте меня" // www.edulib.ru. Кроме того, эта же статья опубликована: Учительская газета. 1999. 11 мая. С.20.

²²⁸ Рожков А. Беспризорники // Родина. 1997. №9. С.71.

²²⁹ Фирсов М.В. История социальной работы в России. М., 2001. С.162.

²³⁰ Из протокола совещания работниц женотдела Пермского округа о состоянии беспризорности от 2 апреля 1924 г. // За ленинской строкой (В.И. Ленин и Прикамье). Пермь, 1989. С.252.

²³¹ Уральский рабочий. 1925. 25 января.

²³² Там же. 1926. 20 марта.

²³³ Ответ Н.К. Крупской зарубежному адресату. Декабрь 1925 г. // РГАСПИ. Ф.12. Оп.1. Д.730. Л.215.

²³⁴ Артамонов П. Задачи борьбы с детской беспризорностью и детдом (К партсовещанию по вопросам народного образования) // Народное просвещение. 1929. №1. С.78.

²³⁵ См., напр.: Сажина Н.С. Деятельность государства и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности в 1921-1928 гг. (на материалах Урала). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. С.22.

²³⁶ Эпштейн М. Состояние детской беспризорности и очередные задачи борьбы с ней // Народное просвещение. 1928. №1. С.55.

²³⁷ Артамонов П. Задачи борьбы с детской беспризорностью и детдом (К партсовещанию по вопросам народного образования). С.78.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Рожков А. Беспризорники. С.76.

²⁴⁰ Жукова Л., Ульянова Г. "Не имея родного угла...". // www.edulib.ru.

- ²⁴¹ Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. №7. С.97.
- ²⁴² См., напр.: Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР // Красная Новь. 1927. №8.
- ²⁴³ ГАРФ. Ф.1235. Оп.95. Д.45. Л.125.
- ²⁴⁴ Жукова Л., Ульянова Г. "Не имея родного угла...".
- ²⁴⁵ ГАСО. Ф.Р-1812. Оп.2. д.21.
- ²⁴⁶ Подробнее о методике докомпьютерного структурирования данных см.: Славко Т.И. Математические методы в изучении истории советского рабочего класса. М., 1991. Гл.1.
- ²⁴⁷ Цит. по: Рожков А. Беспризорники. С.70 (Соколов Б. Спасите детей! О детях советской России. Прага, 1921. С.46).
- ²⁴⁸ Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР. С.141.
- ²⁴⁹ Там же.
- ²⁵⁰ Там же.
- ²⁵¹ Артамонов П. Задачи борьбы с детской беспризорностью и детдом. С.80.
- ²⁵² Богуславский М. "Граждане, послушайте меня".
- ²⁵³ Постарнак А. Организация работы с беспризорными детьми в 1920-е годы // www.edulib.ru.
- ²⁵⁴ Фонд имени В.И. Ленина. Пермь, 1979. Вып.2. Т.4. С.67-70.
- ²⁵⁵ Богуславский М. "Граждане, послушайте меня".
- ²⁵⁶ См., напр.: Кайданова О. Беспризорные дети. Практика работы опытной станции. М., 1926. С.6.
- ²⁵⁷ Цит. по: Жукова Л., Ульянова Г. "Не имея родного угла...".
- ²⁵⁸ Рожков А. Беспризорники. С.71.
- ²⁵⁹ Мустаева Ф.А. Социальная педагогика. М. - Екатеринбург, 2003. С.280.
- ²⁶⁰ Цит. по: Кайданова О. Беспризорные дети. Практика работы опытной станции. С.26.
- ²⁶¹ Там же. С.23-24.
- ²⁶² Жукова Л., Ульянова Г. "Не имея родного угла...".
- ²⁶³ Там же.
- ²⁶⁶ Цит. по: Розанов И. Общественная организация труда для безработных и беспризорных подростков // На путях к новой школе. 1924. №7-8. С.145.

²⁶⁵ Кайданова О. Беспризорные дети. Практика работы опытной станции. С. 50-73.

²⁶⁶ Там же. С.64.

²⁶⁷ Там же. С.68.

²⁶⁸ Цит. по: Жукова Л., Ульянова Г. "Не имея родного угла..."

²⁶⁹ См: Стрелкова И. Территория детства // Москва. 2002. №3. С162.

²⁷⁰ Богуславский М. "Граждане, послушайте меня".

²⁷¹ Куфаев В.И. Беспризорные и правонарушители в 1923 году // Народное просвещение. 1924. №9-10. С.61.

²⁷² Там же.

²⁷³ Хроники борьбы с беспризорностью // www.edulib.ru.

²⁷⁴ Цит. по: Жукова Л., Ульянова Г. "Не имея родного угла..."

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Богуславский М. "Граждане, послушайте меня".

²⁷⁷ Золотов Ю.М. Опыт подхода к проблеме наркотизма в 20-е годы XX века в России // www.edulib.ru.

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Свет И. Родительское объединение в борьбе с беспризорностью детей // Вестник просвещения. 1926. №7-8. С.3.

²⁸¹ Богуславский М. "Граждане, послушайте меня".

²⁸² Учительская газета. 1999. 11 мая. С.20.

²⁸³ Крупская Н.К. Вопросы беспризорности // На путях к новой школе. 1924. №4-5. С.183.

Глава IV

²⁸⁴ Дети улицы. Образование и специальная адаптация безнадзорных детей. М., 2001. С.112-114.

²⁸⁵ Зезина М.Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. №3. С.59.

²⁸⁶ Тизанов С. Итоги и перспективы социально-правовой охраны несовершеннолетних // Социально-правовая охрана детей и подростков и детский дом / Материалы ко второму Всероссийскому съезду 26-го ноября 1924 года. М., 1924. С.13.

²⁸⁷ Плюснин Б.А. Правонарушения несовершеннолетних и их причины // Народное просвещение. 1924. №9-10. С.50.

²⁸⁸ Куфаев В.И. Беспризорные и правонарушители в 1923 году // Народное просвещение. 1924. №9-10. С.65.

²⁸⁹ Плюснин Б.А. Правонарушения несовершеннолетних и их причины. С.50.

²⁹⁰ Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. №7. С.96.

²⁹¹ В данном параграфе под детскими учреждениями подразумеваются все подобные учреждения открытого типа. Понятие "детский дом" в данном случае чаще всего выступает как собирательное.

²⁹² Бреева Е.Б. Дезадаптация детей и национальная безопасность России. М., 2004. С.16.

²⁹³ Исторический опыт социальной работы в России. М., 1994. С.194.

²⁹⁴ Василькова Ю.В. Социальная педагогика. М., 1999. С.104.

²⁹⁵ Хроники борьбы с беспризорностью // www.edulib.ru.

²⁹⁶ www.edulib.ru.

²⁹⁷ Педагогическая энциклопедия. Т.1. М., 1964. С.163; Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью. С.95.

²⁹⁸ Васильева В. Итоги второго Всероссийского съезда социально-правовой охраны несовершеннолетних (26 ноября - 1 декабря 1924) // Народное просвещение. 1925. №1. С.76.

²⁹⁹ Швейцер В.Л. Очередные задачи детского дома // Социально-правовая охрана детей и подростков и детский дом. М., 1924. С.20.

³⁰⁰ Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР // Красная Новь. 1927. №8. С.140.

³⁰¹ Артамонов П. Задачи борьбы с детской беспризорностью и детдом (К партсовещанию по вопросам народного образования) // Народное просвещение. 1929. №1. С.81.

³⁰² Ответ Н.К. Крупской зарубежному адресату. Декабрь, 1925 г. // РГАСПИ. Ф.12. Оп.1. Д.730. Опубликовано: Дети ГУЛАГа. 1918-1956. М., 2002. С.61.

³⁰³ Зимина Т.И. Н.К. Крупская и народное образование на Урале. Свердловск, 1971. С.14-15.

³⁰⁴ Уральский рабочий. 1925. 25 января.

³⁰⁵ Там же. 2 сентября.

³⁰⁶ Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР. С.140.

³⁰⁷ www.edulib.ru.

³⁰⁸ Из доклада Комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей в Президиум ВЦИК. Апрель, 1921 г. // ГАРФ. Ф.1235. Оп.95. Д.45. Опубликовано: Дети ГУЛАГа. 1918-1956. С.38.

³⁰⁹ Там же. С.39.

³¹⁰ Из протокола совещания работниц женотдела Пермского округа о состоянии беспризорности от 2 апреля 1924 г. // За ленинской строкой (В.И. Ленин и Прикамье) / Сост. Н.А. Алинина и др. Пермь, 1989. Кн.1. С.252.

³¹¹ См.: Зимина Т.И. Н.К. Крупская и народное образование на Урале. Свердловск, 1971. С.16.

³¹² Богуславский М. "Граждане, послушайте меня" // www.edulib.ru.

³¹³ Гайлис Я.Р. Подготовка и переподготовка работников социально-правовой охраны несовершеннолетних и детдомов // Социально-правовая охрана детей и подростков и детский дом. М., 1924. С.39.

³¹⁴ Хиллиг Г. Колония им. М. Горького - лаборатория и сцена Макаренко-воспитателя // www.edulib.ru.

³¹⁵ См.: Остроменцкая Н. Навстречу жизни. Колония имени Горького // Народный учитель. 1928. №1-2.

³¹⁶ Хиллиг Г. Колония им М. Горького - лаборатория и сцена Макаренко-воспитателя.

³¹⁷ Ионин И.В. Век образования. 1919 // www.edulib.ru.

³¹⁸ См.: Ульяновка У.В., Лебедева О.В. Организация и содержание специальной психологической помощи детям с проблемами в развитии. М., 2002. С.20, 21.

³¹⁹ Василькова Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика. М., 2001. С.218, 219.

³²⁰ Там же. С.222.

³²¹ См.: Школа-коммуна Наркомпроса. М., 1990. С.144-150.

³²² Швейцер В.Л. Очередные задачи детского дома. С.21-22.

³²³ www.edulib.ru.

³²⁴ Республика ШКИД (Доклад С. Шабанова в кабинете по изучению беспризорности при ИМШР) // На путях к новой школе. 1927. №5-6. С.136.

³²⁵ Бем О. Борьба с детской беспризорностью // Народное просвещение. 1924. №9-10.

³²⁶ Швейцер В.Л. Очередные задачи детского дома. С.47.

³²⁷ Проект Положения о детском доме с методическими указаниями // Народное просвещение. 1925. №1. С.73.

³²⁸ Там же. С.77.

³²⁹ Положение о приемных пунктах // Социально-правовая охрана детей и подростков и детский дом. С.69-70.

³³⁰ Крупянина М.В. Общественно-политическая работа детских учреждений // Социально-правовая охрана детей и подростков и детский дом. С.56.

³³¹ Розанов И. Общественная организация труда для безработных и беспризорных подростков // На путях к новой школе. 1924. №7-8. С.148-149.

³³² См.: Киринская С., Вольфсон С. Опыт клубной работы с детьми-правонарушителями // Вестник просвещения. 1925. №6. С.48.

³³³ Цит. по: Розанов И. Общественная организация труда для безработных и беспризорных подростков. С.150.

³³⁴ Розанов И.Г. Формы и принципы организации детского труда применительно к целевой установке учреждений // Социально-правовая охрана детей и подростков и детский дом. С.47-48.

³³⁵ Драпкина И. Трудовая коммуна для подростков // Социально-правовая охрана детей и подростков и детский дом. С.52.

³³⁶ Халатова. Из опыта организации мастерских для беспризорных и безнадзорных // На путях к новой школе. 1926. №5-6. С.51.

³³⁷ Лившиц Е. Некоторые итоги работы с беспризорными правонарушителями за 1924/25 г. // Там же. 1925. №4. С.157.

³³⁸ Швейцер В.Л. Очередные задачи детского дома. С.21.

³³⁹ Артамонов П. Задачи борьбы с детской беспризорностью и детдом (К партсовещанию по вопросам народного образования). С.79.

³⁴⁰ Знамя труда. 1984. 14 июля.

³⁴¹ Уральский рабочий. 1926. 20 марта.

³⁴² Там же. 1925. 21 мая.

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Состояние дела здравоохранения в Уральской области на 1926 г. Свердловск, 1928 . Вып.3. С.49-54.

³⁴⁵ Письмо Г.Е. Зиновьеву от детей Майской трудколони. 16 марта 1926 г. // РГАСПИ. Ф.12. Оп.1. Д.731. Л.42. Опубликовано: Дети ГУЛАГа. 1918-1956. С.63, 64.

³⁴⁶ Артамонов П. Задачи борьбы с детской беспризорностью и детдом. С.79.

³⁴⁷ Крупская Н.К. Вопросы беспризорности // На путях к новой школе. 1924. №4-5. С.185-186.

³⁴⁸ Цит. по: Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. №7. С.96.

³⁴⁹ Исправительно-Трудовой Кодекс РСФСР // ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918-1960. М., 2002. С.49-50.

³⁵⁰ Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью. С.96.

³⁵¹ Выписка из протокола №39 заседания Президиума Клинского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов // Дети ГУЛАГа. 1918-1956. С.31.

³⁵² Письма из уездного отдела народного образования в уездный исполком. г. Клин Московской области. 24 апреля 1920 г. // Там же. С.31-32.

³⁵³ ГАСО. Ф.Р-258. Оп.1. Д.248. Л.3.

³⁵⁴ Богуславский М. Борьба с детской беспризорностью в РСФСР. С.158.

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ ГАСО. Ф.Р-258. Оп.1. Д.224. Л.26.

³⁵⁷ Жуковский О. Из педагогической работы с юными правонарушителями // Вестник просвещения. 1928. №5-6. С.155.

³⁵⁸ ГАСО. Ф.Р-258. Оп.1. Д.106. Т.3. Л.456.

³⁵⁹ Жуковский О. Из педагогической работы с юными правонарушителями. С.156.

³⁶⁰ ГАСО. Ф.Р-258. Оп.1. Д.106. Т.3. Л.466.

³⁶¹ Там же. Д.248. Л.6.

³⁶² Там же. Д.217. Л.271 об.

³⁶³ Жуковский О. Из педагогической работы с юными правонарушителями. С.156.

³⁶⁴ См.: Шимбарев П. Система и методы работы с беспризорными перед судом советской общественности // Вестник просвещения. 1928. №3. С.3.

³⁶⁵ ГАСО. Ф.Р-258. Оп.1. Д.248. Л.5.

³⁶⁶ Там же. Л.5,6.

³⁶⁷ Там же. Л.6.

³⁶⁸ Там же. Л.2.

³⁶⁹ Там же. Д. 217. Л.25.

³⁷⁰ Там же. Д.248. Л.5.

³⁷¹ Там же. Д.217. Л.199.

³⁷² Там же. Д.248. Л.2.

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ Там же. Л.3.

³⁷⁵ Там же. Д.224. Л.27.

³⁷⁶ Жуковский О. Из педагогической работы с юными правонарушителями. С. 157.

³⁷⁷ ГАСО. Ф.Р-258. Оп.1. Д.248. Л.3 об.

³⁷⁸ Жуковский О. Из педагогической работы с юными правонарушителями. С. 157.

³⁷⁹ ГАСО. Ф.Р-258. Оп.1. Д.248. Л.3 об.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Там же. Л.3.

³⁸² Исправительно-Трудовой Кодекс РСФСР. С.42, 49.

³⁸³ Жуковский О. Из педагогической работы с юными правонарушителями. С. 158.

³⁸⁴ Там же.

³⁸⁵ ГАСО. Ф.Р-258. Оп.1. Д.224. Л.28-29.

³⁸⁶ Там же. Д.217. Л.4,5.

³⁸⁷ Там же. Д.248. Л.3 об.

³⁸⁸ Там же. Д.217. Л.5.

³⁸⁹ Там же. Д.244. Л.26.

³⁹⁰ Там же.

³⁹¹ Там же. Л.120.

³⁹² Там же. Д.248. Л.55.

³⁹³ Там же. Л.261-264.

³⁹⁴ Там же. Л.55.

³⁹⁵ Там же. Л.261-264.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БД - база данных

ВСНХ - Высший Совет Народного хозяйства

ВЦИК - Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

ВЧК - Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем

ГАРФ - Государственный архив Российской Федерации

ГАСО - Государственный архив Свердловской области

ГАТО - Тамб. - Государственный архив Тамбовской области

ГАТО - Тв. - Государственный архив Тверской области

губоно - губернский отдел народного образования

губотдел - губернский отдел

ГУЛАГ - Главное управление лагерями

ГУМЗ - Главное управление местами заключения

Детдом - детский дом

Деткомиссия ВЦИК - Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК

Драмкружок - драматический кружок

ДСИ - детская социальная инспекция

ДЧК - Чрезвычайная комиссия по борьбе с детской беспорядочностью

Женотдел - женский отдел

ЗАГС - отдел записей актов гражданского состояния

Зампред - заместитель председателя

ИМШР - институт методики школьной работы

ИТК - Исправительно-Трудовой Кодекс

Комнес - Комиссия по делам несовершеннолетних

МВД - Министерство внутренних дел

МОНО - Московский Отдел Народного образования

Нарком - Народный Комиссариат

Наркомздрав - Народный Комиссариат здравоохранения

Наркомпрод - Народный Комиссариат продовольствия

Наркомпрос - Народный Комиссариат просвещения

НИПЦ "Мемориал" - Научно-информационный и просветительский центр "Мемориал"

НКВД - Народный Комиссариат внутренних дел

Предгубисполком - председатель Губернского Исполнительного комитета

НТФ ГАСО - Нижнетагильский филиал Государственного архива Свердловской области

НЭП - Новая экономическая политика

ОНО - Орган народного образования

РГВА - Российский государственный военный архив

РГАСПИ - Российский государственный архив социально-политической истории

Реввоен трибунал - Военно-революционный трибунал

РСФСР - Российская Советская Федеративная социалистическая республика

СНК - Совет Народный Комиссаров

Соцвос - отдел социального воспитания

СПОН - отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних

СССР - Союз Советских Социалистических республик

Ст. - статья

Труддом - Трудовой дом

Трудкоммуна - Трудовая коммуна

ЦДООСО - Центр документации общественных организаций Свердловской области

ЦК Помгол - Центральная комиссия помощи голодающим

ЧК - Чрезвычайная Комиссия

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Переписной бланк переписи беспризорности 1926 г.

Карточка беспризорности №

Фамилия ... Имя ...

Отчество ... Прозвище ...

Район ... Город ... Селение ...

Местожительство ...

Дата заполнения ...

I. Общие сведения

1. Возраст

2. Пол

3. Грамотен или нет

4. Национальность

5. Социальное положение родителей (рабочие, крестьяне, служащие)

6. Состояние здоровья (хорошее, среднее, плохое)

7. Кто из родителей жив в данное время (написать: оба, только отец, только мать)

8. Где проживают родители (указать округ, район, селение)

9. При отсутствии родителей, указать фамилию, имя, отчество близких родственников.

10. Местожительство родственников (указать округ, район, селение)

11. Имеет ли наследственное имущество (указать, движимое или недвижимое)

12. Если да, указать местонахождение имущества (округ, район, селение) и фамилию лица, или название учреждения, у которых находится имущество

II. Условия жизни до момента беспризорности

13. До сколько лет воспитывался у родителей
14. До сколько лет жил у родственников
15. Скольких лет поступил в детский дом
16. Сколько лет прожил в детском доме
17. Был ли пионером или комсомольцем
18. Какому ремеслу обучался
19. Сколько времени
20. Сколько времени работал по найму
21. Какой имел другой самостоятельный заработок (назвать какой)
22. Сколько времени
23. Когда оставил родителей, родственников, детский дом (указать год, месяц)

III. Жизнь в условиях беспризорности

24. Сколько времени живет беспризорным
25. Почему стал беспризорным (указать главную причину)
26. Где обыкновенно имеет ночлег летом (на улице, в лесу и прочее)
27. Где обыкновенно живет зимой (на вокзалах, в заброшенных домах, в земляных ямах и прочее)
28. Где имеет ночлег в настоящее время
29. Живет ли одиночкой или вместе с товарищами
30. Сколько имеет среди беспризорников товарищей
31. Чем добывает средства в настоящее время
32. Получает ли в настоящее время какую - либо помощь от родителей и родственников
33. Желает ли переменить образ жизни на трудовой
34. Почему (указать главную причину)

IV. Пути выхода из состояния беспризорности

35. Чем желали бы заняться в настоящее время
36. Кто из родных или родственников мог бы оказать содействие

37. Их адрес: указать фамилию, округ, район, селение
38. Если нет родных, желает ли устроиться в детский дом (да, нет)
39. В трудовую крестьянскую семью (да, нет)
40. В производстве (да, нет)
41. Степень правдивости показаний беспризорности по впечатлению регистратора
42. Какие меры намечено СПОНОм принять по отношению данного беспризорника
43. Куда пристроен беспризорник
44. Когда (год, месяц, число)

**Унифицированная анкета для базы данных
"Беспризорник"**

№	Название признака	Градации признака	Код
1	Возраст, лет	2-5	1
		6-7	2
		8-9	3
		10-11	4
		12-13	5
		14-15	6
		16-17	7
		18	8
		Нет ответа	9
2	Пол	Мужской	1
		Женский	2
3	Грамотен или нет	Да	1
		Нет	2
		Нет ответа	3
4	Национальность	Русский	1
		Татарин	2
		Башкир	3
		Поляк	4
		Мордовец	5
		Чуваш	6
		Цыган	7
		Грузин	8
		Другие	9
		Не указано	10
5	Социальное положение родителей	Рабочие	1
		Крестьяне	2
		Служащие	3
		Не указано	4
6	Состояние здоровья беспризорника	Хорошее	1
		Среднее	2
		Плохое	3
		Не указано	4

8	Где проживают родители	Не указано	1
		Курганский округ	2
		Пермский округ	3
		Свердловский округ	4
		Челябинский округ	5
		Кунгурский округ	6
		Ирбитский округ	7
		Богдановический район	8
		Катойский район	9
		Тагильский округ	10
		Шадринский округ	11
		Солдинский округ	12
		Туринский район	13
		Невьянский район	14
		Тюменский район	15
		Вне территории Урала	16
		Нет ответа	17
9	При отсутствии родителей указать ФИО близких родственников	Не указано	1
		Указано	2
10	Местожительство родственников	На Урале	1
		Вне Урала	2
		Не указано	3
11	Имеет ли наследственное имущество	Не имеет	1
		Движимое	2
		Недвижимое	3
		Движимое и недвижимое	4
		Не указано	5
12	Если имеет, то где	На Урале	1
		Вне Урала	2
		Не указано	3
		Не относится	4
13	До сколько лет воспитывался у родителей	1–2	1
		3–4	2
		5–6	3
		7–10	4
		11–12	5
		13 – 14	6
		15 – 16	7

14	До сколько лет жил у родственников	Не жил	1
		До 2 лет	2
		2-5	3
		6-7	4
		7-12	5
		12-14	6
		14-18	7
		Постоянно	8
		Не указано	9
15	Сколько лет поступил в детский дом	Не указано	1
		До 1	2
		2-5	3
		6-10	4
		11-15	5
		16-18	6
		Не относится	7
16	Сколько лет прожил в детском доме	Не проживал	1
		До 1 года	2
		1-2	3
		2-3	4
		3-6	5
		Не указано	6
17	Был ли пионером или комсомольцем	Да	1
		Нет	2
		Не указано	3
18	Какому ремеслу обучался	Не обучался	1
		Сапожному	2
		Перешитному	3
		Слесарному	4
		Кузнечному	5
		Швейному	6
		Гончарному	7
		Плетению корзин	8
		Сельскохозяйственные работы	9
		Другое	10
		Нет ответа	11

19	Сколько времени обучался	До 1 месяца 1-12 месяцев 1,1 – 3,0 года 3,1 – 5,0 лет 5,1 и выше Не указано	1 2 3 4 5 6
20	Сколько времени работал по найму	Не работал До 1 месяца 2-12 месяцев 1 год 2-3 года 4-5 лет 6 лет и выше Не указано	1 2 3 4 5 6 7 8
21	Какой имел другой самостоятельный заработок	Не указано Работа в крестьянском хозяйстве Чистильщик обуви Носильщик Торговля табаком Пастух Работа в мастерских На производстве Другое	1 2 3 4 5 6 7 8 9
22	Сколько времени имел другой самостоятельный заработок	Не указано До 2 месяцев 3-6 месяцев 7-12 месяцев 1,1 год и выше	1 2 3 4 5

23	Когда оставил родителей, родственников, детский дом, год	Не указано	1
		1918	2
		1919	3
		1920	4
		1921	5
		1922	6
		1923	7
		1924	8
		1925	9
		1926	10
24	Сколько времени живет беспризорным	До 1 месяца	1
		1-3 месяца	2
		3-6 месяцев	3
		6-12 месяцев	4
		1-5 лет	5
		6 лет и более	6
		Не указано	7
25	Почему стал беспризорным (указать причину)	Нет родителей	1
		Потерялся	2
		Голод	3
		Нет средств на существование	4
		Не нравится в детском доме	5
		Оставила мать	6
		Больные родители	7
		Не ужился с мачехой (отчимом)	8
		Хотел быть свободным	9
		Другое	10
		Не указано	11

26	Где обыкновенно имеет ночлег летом	Где придется У разных людей В доме родственников В детском доме Другое Не указано	1 2 3 4 5 6
27	Где обыкновенно живет зимой	Где придется В домах крестьян У родственников В детском доме Другое Не указано	1 2 3 4 5 6
28	Где имеет ночлег в настоящее время	Где придется В домах крестьян У родственников В детском доме Другое Не указано	1 2 3 4 5 6
29	Живет один или вместе с товарищами	Не указано Один (одна) С братом (сестрой) С друзьями	1 2 3 4
30	Сколько имеет среди беспризорников товарищей	Не указано Не имеет 1 2 3 и более	1 2 3 4 5
31	Чем добывает средства в настоящее время	Попрошайничеством Пением песен Воровством Работой по найму Помощь от родственников	1 2 3 4 5

		Помощь от детской комиссии	6
		Другое	7
		Не указано	8
32	Получает ли в настоящее время какую – либо помощь от родителей и родственников	Да	1
		Нет	2
		Нет ответа	3
33	Желает ли переменить образ жизни на трудовой	Да	1
		Нет	2
		Нет ответа	3
34	Почему (указать причину)	Надоело так жить	1
		Хотел бы изменить образ жизни	2
		Хотел бы учиться	3
		Хотел бы работать	4
		Учиться и работать	5
		Иметь заработную плату на хлеб	6
		Другое	7
		Нет ответа	8
35	Чем желали бы заняться в настоящее время	Научиться ремеслу	1
		Ничем	2
		Устроиться в детский дом	3
		Учиться	4
		В сельское хозяйство	5
		Работать на производстве	6
		Другое	7
		Нет ответа	8
36	Может ли кто-то из родственников оказать содействие	Нет ответа	1
		Да	2
		Нет	3

37	Степень правдивости показаний беспризорности по впечатлению регистратора	Да Нет Нет ответа	1 2 3
38	Какие меры намечено СПОМом принять по отношению данного беспризорника	Нет ответа Отправить в трудовую колонию Установить опеку и материальную помощь В детский дом В крестьянскую семью К родственникам Оставить на прежней работе Другое Не указано	1 2 3 4 5 6 7 8 9
39	Когда пристроен беспризорник, год	Не указано	
40	Когда пристроен беспризорник, месяц	Январь – февраль Март – май Июнь – август Сентябрь – декабрь Не указано	1 2 3 4 5

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Историография проблемы	
§1. Литература 1920-х годов о беспризорных детях.....	10
§2. Вопросы беспризорности детей в исследованиях 1930-х - 2000-х годов.....	18
Глава II. Корни беспризорности и роль советского государства в борьбе с нею	
§1. Причины беспризорности.....	26
§2. Становление системы государственных учреждений и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности.....	45
Глава III. Социальный портрет беспризорников	
§1. Численность и состав.....	64
§2. Жизнь ребенка в период беспризорности.....	75
Глава IV. Основные формы ликвидации беспризорности	
§1. Детские дома и другие детские учреждения открытого типа.....	86
§2. Исправительно-трудовые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей закрытого типа.....	106
Заключение	126
Примечания	134
Список сокращений	158
Приложения	160

Славко Андрей Александрович

Детская беспризорность в России
в первое десятилетие советской власти
Монография

Компьютерная верстка О.А.Надикова
Корректор Н.Е.Чекурина

Подписано в печать 29.09.2005. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Уч.-изд. л. 6,5.
Заказ №6/09. Тираж 500 экз.

Адрес редакции: 117418, Москва, Нахимовский пр-кт, д. 51/21,
ИНИОН РАН

Тел. (095) 332-4514

Факс (095) 128-5780

E-mail: coop@INION.ru

Отдел маркетинга и распространения информационных изданий

Тел.(095)120-4514

Факс (095) 120-4514

E-mail: market@INION.ru